

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Удмуртский государственный университет»

На правах рукописи

Липинский Александр Павлович

**Обеспечение недопустимости разглашения данных
досудебного производства**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Татьянина Лариса Геннадьевна

Ижевск – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Недопустимость разглашения данных досудебного производства в уголовном процессе (общие положения)	16
1.1. Понятие недопустимости разглашения данных досудебного производства по уголовным делам	16
1.2. Место недопустимости разглашения данных досудебного производства в системе уголовно-процессуальных гарантий	32
1.3. Правовое регулирование недопустимости разглашения данных досудебного производства	62
1.4. Субъекты обеспечения недопустимости разглашения данных досудебного производства	78
1.5. Участники, подлежащие предупреждению о недопустимости разглашения данных досудебного производства	93
Глава 2. Обеспечение недопустимости разглашения данных досудебного производства в досудебных стадиях уголовного процесса	113
2.1. Обеспечение недопустимости разглашения данных материалов проверки в стадии возбуждения уголовного дела	113
2.2. Обеспечение недопустимости разглашения данных досудебного производства в стадии предварительного расследования	137
2.3. Обеспечение недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства в судебном заседании при рассмотрении дел особого производства	179
Заключение	196
Список использованной литературы	208
Приложение № 1	234
Приложение № 2	238
Приложение № 3	241
Приложение № 4	242
Приложение № 5	243

Введение

Актуальность темы исследования. Достижение назначения уголовного судопроизводства и эффективность принятых решений по уголовному делу зависят от качества производства предварительного расследования и последующего судебного разбирательства. Статья 2 Конституции РФ признает приоритет ценности любого человека, его прав и свобод. Уголовно-правовой конфликт, который становится предметом доследственной проверки, предварительного расследования и судебного разбирательства всегда связан с привлечением большого количества людей, от действий которых зависит принятие как промежуточных, так и окончательных решений. У представителей сторон возникает желание сформировать такую базу доказательств, которые бы позволили принять необходимое для конкретной стороны решение, в связи с чем в процессе предварительного расследования осуществляется противодействие процессу расследования. Возникает необходимость принятия мер по исключению распространения сведений, имеющихся в материалах уголовного дела, а также обеспечению безопасности его участников. Легкий доступ к материалам уголовного дела позволяет корректировать имеющиеся доказательства еще в процессе предварительного расследования. Поэтому одной из острых проблем является обеспечение тайны досудебного производства, одним из способов которого является разъяснение о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждение об уголовной ответственности за указанное нарушение по ст. 310 УК РФ. Судебная статистика показывает практически «мертвый характер» указанной нормы, в частности, в 2016–2021 гг. судами РФ не было рассмотрено ни одного уголовного дела по ст. 310 УК РФ¹. И только в 2022

¹ См.: Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначении наказания по статьям УК РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>

году было рассмотрено одно уголовное дело по данной статье². Однако, указанные показатели не могут отражать реальной значимости положений ст. 161 УПК РФ, поскольку на практике она применяется редко, что обусловлено усмотрением следователя при принятии решения о разьяснении недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения о наступлении правовых последствий при их разглашении, что подчеркивает необходимость применения рассматриваемых положений на практике.

Защита тайны личной жизни при производстве по уголовным делам гарантирована Конституцией РФ. Однако, расширяя права участников уголовного судопроизводства в целях обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов, законодатель не очерчивает четко границы доступа к информации, которая содержится в материалах уголовного дела, что приводит к разглашению тайны личной жизни не только участников уголовно-правового конфликта, но и лиц, которые оказались в поле зрения органов предварительного расследования при производстве по уголовному делу, но не имели связи с совершенным преступлением, что ставит под сомнение защищенность права на тайну личной жизни не только участников уголовного судопроизводства, но и иных лиц, информация о которых содержится в материалах уголовного дела.

Законодатель предусмотрел право органов, осуществляющих производство по уголовному делу, разьяснять участникам уголовного процесса о недопустимости разглашения данных досудебного производства, предупреждая об ответственности за совершение указанного нарушения. Однако данное положение практически не применяется на практике по причине неопределенности его содержания, отсутствия четкой регламентации применения. При этом законодатель в ст. 310 УК РФ

² Заволжский районный суд, г. Ульяновск. 2022. Дело адвоката Ирины Савельевой // Адвокатская улица. Новости // https://advstreet.ru/news/?PAGEN_1=9 (дата обращения 30.09.2022)

предусмотрел уголовную ответственность только за разглашение данных предварительного расследования, не учитывая данные, полученные в процессе доследственной проверки, а также данные, которые могут быть получены в ходе открытого судебного заседания, проводимого в рамках судебного санкционирования или особого производства, что ставит органы предварительного расследования в сложную ситуацию, когда они должны предупреждать лицо об уголовной ответственности за совершенное преступление при отсутствии такого в уголовном законе. Изложенное определило актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В научной литературе вопросы тайны личной жизни применительно к уголовному судопроизводству рассматривались в работах таких авторов, как Е.В. Евсеенко, О.А. Зайцев, И.В. Кутазова, П.В. Седельников, И.В. Смолькова, В.Т. Томин, В.Г. Ульянов, В.С. Шадрин, С.П. Щерба, Ю.К. Якимович. Однако некоторые работы указанных авторов были написаны по законодательству РСФСР, другие же – затрагивали отдельные вопросы тайны личной жизни в уголовном процессе. Вопросы недопустимости разглашения данных предварительного расследования не были предметом самостоятельного диссертационного исследования, поднимались только отдельные вопросы предупреждения о неразглашении данных предварительного расследования при проведении некоторых исследований, связанных с досудебным производством по уголовному делу. Так, механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства был предметом исследования И.В. Кутазовой в ее диссертации³. Вопросами методики расследования разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства

³ См.: Кутазова И.В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук // Тюмень, 2011. 189 с.

занималась в своем диссертационном исследовании М.А. Новикова⁴. Отдельные вопросы обеспечения неразглашения данных досудебного производства были изучены и нашли свое отражение в работе Е.В. Блиновой⁵.

Несмотря на то, что указанные авторы внесли большой вклад в исследование проблем недопустимости разглашения данных досудебного производства по уголовным делам, тем не менее многие проблемы остались неразрешенными, требующими дальнейшего исследования.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке совокупности теоретических положений, направленных на применение общего условия предварительного расследования в виде недопустимости разглашения данных досудебного производства по уголовным делам как процессуальной гарантии и способа защиты прав участников уголовного процесса, и, применительно к цели исследования, формулирование предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть понятие «недопустимость разглашения данных досудебного производства»;
- определить место недопустимости разглашения данных досудебного производства в уголовном процессе;
- сформулировать основания и условия предупреждения об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства;

⁴ См.: Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук // М.: Академия управления МВД, 2009. 236 с.

⁵ См.: Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук // М., 2020. 223 с.

- определить полномочия органов предварительного расследования по предупреждению участников уголовного процесса о недопустимости разглашения данных досудебного производства;

- установить круг лиц, подлежащих предупреждению о недопустимости разглашения данных досудебного производства;

- сформулировать особенности предупреждения о недопустимости разглашения данных, полученных в ходе доследственной проверки и в ходе предварительного расследования;

- разработать порядок предупреждения о недопустимости разглашения данных, полученных в ходе предварительного расследования при судебном санкционировании и рассмотрении дел в порядке особого производства.

Объект исследования составили уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие между участниками досудебного производства в связи с предупреждением о недопустимости разглашения данных, полученных в ходе досудебного производства.

Предмет исследования составили Конституция РФ, нормы международного права, уголовно-процессуальное законодательство РФ, федеральные законы РФ, материалы следственно-судебной практики, специальная и научная литература общетеоретического, уголовно-правового и уголовно-процессуального характера по теме исследования.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной реальности. В процессе исследования были использованы общие и частнонаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия; юридико-технический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, социологический, статистический и др.

С помощью общенаучного диалектического метода познания, позволившего задать общие направления научного поиска, были рассмотрены вопросы понятия и содержания недопустимости разглашения данных применительно к досудебному производству по уголовным делам.

Аналитический метод позволил раскрыть и сформулировать понятие «недопустимость разглашения данных досудебного производства по уголовным делам».

Применение системного и логического анализа, синтеза и правового моделирования помогло выявить необходимость реформирования процедуры разьяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об уголовной ответственности за разглашение указанных данных.

Социологический и статистический методы исследования, а также анкетирование и неформальное интервьюирование применялись при опросе судей, следователей, дознавателей и адвокатов. Использование указанных методов показало отношение практических работников к применению общего условия предварительного расследования в виде недопустимости разглашения данных досудебного производства, его значения в целях обеспечения прав участников процесса. Благодаря статистическому методу были получены сведения, используемые для обоснования теоретических выводов.

Теоретическую основу составили научные труды ученых Э.А. Адильшаева, В.А. Азарова, А.А. Антошиной, Р.Ш. Асанова, М.А. Богдановского, Б.Б. Булатова, С.В. Бурмагина, О.В. Гладышевой, Л.В. Головки, В.Н. Григорьева, О.И. Даровских, А.А. Дмитриевой, М.А. Днепровской, Е.А. Зайцевой, Е.И. Замылина, Р.Ф. Зиннатовой, Р.М. Исаева, В.В. Кальницкого, Е.А. Карякина, Н.В. Костериной, И.В. Кутазовой, А.В. Ленского, И.В. Матвиенко, А.О. Машовец, Н.Г. Муратовой, И.А. Насоновой, В.В. Николюка, И.Л. Петрухина, Е.В. Рябцевой, Т.К. Рябининой, П.В. Седельникова, И.В. Смольковой, Ю.И. Стецовского, И.С. Смирнова, М.И. Тарасовой, Л.Г. Татьяниной, О.Н. Тисен, Т.В. Трубниковой, А.А. Тушева, Л.А. Щербич, Ю.К. Якимович и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, нормы международного права, Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы РФ, решения Конституционного суда Российской Федерации, решения Европейского Суда по правам человека.

Эмпирическая база исследования. Сбор эмпирического материала осуществлялся в период с 2016 по 2021 год по специально разработанной методике в подразделениях органов внутренних дел, следственного комитета и судах Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Пермского края и Кировской области. Изучены 246 уголовных дел, 147 отказных материалов; опрошены 24 судьи, 118 следователей, 78 дознавателей и 72 адвоката.

Научная новизна исследования нашла отражение в разработанной теоретической модели реализации общего условия предварительного расследования – недопустимости разглашения данных предварительного расследования в досудебном производстве по уголовным делам, которая выражена в формировании авторского понятия «недопустимость разглашения данных досудебного производства»; обосновании принадлежности недопустимости разглашения данных досудебного производства к уголовно-процессуальным гарантиям; отстаивании обязанности разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства всем участникам следственных и иных процессуальных действий с предупреждением об уголовной ответственности за ее нарушение; разработке порядка разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства по уголовным делам о сложносоставных преступлениях, при привлечении нотариуса по уголовным делам в отношении предпринимателей и др.

Научную новизну определяют **положения, выносимые на защиту:**

1. Недопустимость разглашения данных – это запрет передачи информации иным лицам под угрозой привлечения к установленной законом ответственности.

Недопустимость разглашения данных досудебного производства – это запрет передачи информации, в том числе полученной в процессе участия в следственных или процессуальных действиях в ходе доследственной проверки или предварительного расследования, а также из материалов проверки или уголовного, дела иным лицам под угрозой привлечения к установленной законом ответственности.

2. Недопустимость разглашения данных является самостоятельным правовым институтом и одной из процессуальных гарантий.

- Как процессуальная гарантия недопустимость разглашения данных обеспечивает безопасность и защиту прав участников уголовного процесса, сохранение полученных доказательств.

- Как самостоятельный специфический правовой институт недопустимость разглашения данных по уголовным делам соответствует характерным признакам относительно обособленного комплекса норм. Данные нормы, регулируя общественные отношения, возникающие из предупреждения о недопустимости разглашения данных, устанавливают их участникам, а также полномочия государственных органов и должностных лиц, права и обязанности физических лиц, вовлеченных в систему правоотношений в сфере недопустимости разглашения данных по уголовным делам, процедурам, и ответственность за невыполнение требований УПК РФ. Правовые нормы института недопустимости разглашения данных содержатся не только в УПК РФ, но и в иных нормативно-правовых актах.

3. Общественная опасность разглашения данных предварительного расследования заключается не только в том, что оно посягает на нормальную деятельность органов следствия или дознания по своевременному пресечению и раскрытию преступления, но и в том, что может повлечь наступление тяжких последствий как результат использования разглашенных данных. Уголовно процессуальное законодательство разглашение данных предварительного расследования рассматривает в качестве общего условия предварительного расследования. Регулируя порядок рассмотрения

сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела предусмотрена возможность предупреждения участников о недопустимости разглашения данных досудебного производства по аналогии с предупреждением о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждением об ответственности за их разглашение. Обоснована необходимость урегулировать противоречия в содержании данных, недопустимых для разглашения, и наступления возможных последствий при нарушении рассматриваемых условий.

4. Состязательность в досудебных стадиях следует рассматривать как спор участников уголовно-правового конфликта и их представителей, которые отстаивают свою позицию. Следователь и дознаватель выполняют функцию предварительного расследования, что исключает их заинтересованность в поддержании позиции любой из сторон. Недопустимость разглашения данных возлагается на стороны и иных участвующих в деле лиц, и не противоречит состязательности, а способствует реализации последней.

Обязанность разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об ответственности за его нарушение возлагается на должностных лиц органов расследования, а также должностных лиц, имеющих право выполнять ряд полномочий органов предварительного расследования, и суд, рассматривающий вопросы судебного санкционирования и дела особого производства.

5. Участниками, которым разъясняется недопустимость разглашения данных досудебного производства, выступают все лица, обладающие данными, имеющимися в материалах досудебного производства. Указанных лиц предупреждают об уголовной ответственности за возможность наступления последствий в случае невыполнения возложенных на них обязательств по сохранению информации. Основанием разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства является необходимость соблюдения тайны информации, полученной в

процессе доследственной проверки и производства предварительного расследования, в целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса, что исключает возможность противодействия процессу расследования преступления и уничтожению доказательств. Условием разьяснения выступает привлечение лица, независимо от его процессуального статуса, к участию в доследственной проверке или предварительному расследованию по уголовному делу.

6. Разработан процессуальный порядок разьяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об ответственности в случае нарушения обязательств в стадии возбуждения уголовного дела. Выделены две формы разьяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства: одна связана с получением объяснений от лица; вторая – в отношении лиц, которые не дают объяснений, но оказывают помощь по получению или предоставлению информации при производстве следственных или процессуальных действий.

7. Разработан порядок разьяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об уголовной ответственности участников следственных и иных процессуальных действий при производстве предварительного расследования.

При соединении уголовных дел о невзаимосвязанных преступлениях обвиняемому, который не проходит по всем эпизодам преступлений соединенного уголовного дела, его защитник, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, следует разьяснять недопустимость разглашения данных всего досудебного производства, и они должны быть предупреждены об ответственности за их разглашение. Указанные действия следует провести незамедлительно после вынесения постановления о соединении уголовных дел. Потерпевшего и его представителя следует предупреждать дополнительно о недопустимости разглашения данных досудебного производства при начале ознакомления с материалами

уголовного дела, им разъясняют, что информация, которая не связана непосредственно с совершенным в отношении него преступлением, также не подлежит разглашению. Иные участники, не связанные с другими эпизодами, принимавшие участие в производстве конкретных следственных и процессуальных действий, дополнительно не предупреждаются о недопустимости разглашения данных досудебного производства. По уголовным делам о невзаимосвязанных преступлениях переводчику должна быть разъяснена недопустимость разглашения данных досудебного производства незамедлительно после вынесения постановления о соединении уголовных дел.

При соединении уголовных дел о взаимосвязанных преступлениях повторное разъяснение недопустимости разглашения данных должно иметь место в случае, если в уголовном деле появляются новые участники.

Разработан порядок взаимодействия с нотариусом по делам о преступлениях, совершаемых предпринимателями в сфере экономической деятельности в целях недопустимости разглашения данных о проведенных нотариальных операциях.

Обоснована необходимость разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об уголовной ответственности за ее нарушение до начала ознакомления с материалами уголовного дела лица (защитника, представителя, законного представителя), ранее не принимавшего участие в процессе предварительного расследования, но вступившего в производство по делу на этапе окончания предварительного расследования.

8. Судебные заседания при рассмотрении дел особого производства, проводимые параллельно с производством предварительного расследования по уголовному делу, в целях обеспечения сохранности данных досудебного производства следует проводить в закрытом судебном заседании. При привлечении к участию в деле лиц, которые не участвовали в ходе предварительного расследования, суд должен разъяснить им

недопустимость разглашения полученной информации, предупредить об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, о чем отобразить подписку.

В целях реализации предложенных теоретических положений, разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что обоснованные автором новые научные положения углубляют существующие знания об особенностях сохранения данных досудебного производства посредством разъяснения его участникам о недопустимости разглашения полученной ими информации в процессе доследственной проверки и производства предварительного расследования, а также предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной доктрины о недопустимости разглашения данных досудебного производства как процессуальной гарантии и общего условия предварительного расследования; способствует формированию новых научных взглядов и об использовании общих условий в целях обеспечения сохранения доказательств, а также защиты прав участников процесса и обеспечения их охраны как в ходе досудебного, так и судебного производства, и о возможности совершенствования законодательства.

Практическая значимость результатов работы обусловлена возможностью их использования в практике досудебного производства при проведении доследственной проверки и производстве предварительного расследования по уголовным делам, в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального закона, а также для подготовки ведомственных нормативных актов и разработки методических рекомендаций для следователей и дознавателей. Положения и выводы диссертационного исследования могут использоваться в юридических учебных заведениях в преподавании таких дисциплин, как «Уголовный

процесс» и «Предварительное расследование в органах внутренних дел», на занятиях по повышению квалификации следователей и дознавателей.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов исследования обеспечивается построением модели на основе действующего законодательства, научной литературы, опубликованных материалах конференций различного уровня, результатов диссертационных исследований других авторов. Сформулированные предложения базируются на анализе правоприменительной практики, материалов анкетирования следователей, дознавателей и судей. Репрезентативность исследования подтверждается его апробацией.

Апробация и внедрение результатов исследования проводились по следующим направлениям: диссертация обсуждалась на заседании кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета; результаты исследования докладывались на международных, всероссийских научно-практических конференциях различного уровня (Уфа, Курск, Ижевск); результаты исследования используются в системе служебной подготовки в ОМВД России по Ишимбайскому району Республики Башкортостан (акт о внедрении от 14 июня 2022 года); внедрены в научную деятельность Удмуртского государственного университета (акт о внедрении 26 июня 2022 года); по теме исследования опубликованы 12 научных статей, в том числе 4 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов исследования на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук.

Структура и объем работы. Структура диссертационного исследования predetermined ее целью и задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава 1. Недопустимость разглашения данных досудебного производства в уголовном процессе (общин положения)

1.1. Понятие недопустимости разглашения данных досудебного производства по уголовным делам

Согласно ст. 2 Конституции РФ «...признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства»⁶. Следовательно, приоритетным направлением защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина является «обеспечение их защиты и государственной безопасности в остроконфликтной ситуации уголовного судопроизводства»⁷.

Назначение уголовного процесса можно достигнуть соблюдая и защищая права участников уголовного судопроизводства, который связан с рядом ограничений конституционных прав и свобод личности. По мнению Н.Г. Муратовой, «...Личная защищенность – это такая правовая культура судопроизводства, при которой обеспечивается комфортность существования индивидуума и социума, при которой должны воплощаться идеи о личной свободе, о справедливости права, о правовом государстве, о равном существовании всех ветвей власти в государстве...»⁸.

Обеспечение охраны участников уголовного судопроизводства и защиты их прав и законных интересов связано с сохранением данных, полученных в процессе досудебного производства по уголовному делу,

⁶ См.: Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. (ред. от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 197.

⁷ См.: Антошина А.А. Формирование уголовно-процессуального института обеспечения безопасности участников судопроизводства // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции 22-23 января 2002 г. М.: Проспект, 2002. С. 138.

⁸ См.: Муратова Н.Г. Информационный вред и критерии правовой культуры в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международ. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию профессора, д.ю.н., заслуженного деятеля высшей школы Ю.Д. Лившица: в 2-х ч. Ч. 2. Челябинск, 2014. С. 106-110.

поскольку на его качестве крайне отрицательно отражается разглашение данных досудебного производства, противодействующее объективному, полному и всестороннему расследованию преступлений.

Информационный вред, причиняемый разглашением информации о производстве по уголовному делу, создает опасность не только для конкретного лица (лиц), но и отражается на обществе в целом.

Под разглашением данных досудебного производства следует понимать предание огласке информации без согласия субъекта, осуществляющего производство по уголовному делу или материалам проверки, независимо от формы такого сообщения, их передачи, либо доведение и сведения хотя бы одного постороннего человека лицом, предупрежденным об их неразглашении⁹.

Защита следственной информации нашла свое закрепление в институте тайны предварительного расследования. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования обеспечивает тайну досудебного производства. Одновременно в УПК РФ включена правовая норма, устанавливающая возможность предания гласности данных предварительного следствия с разрешения следователя или прокурора в объеме, который они признают допустимым¹⁰.

Недопустимость разглашения указанных данных в уголовном процессе вызывает много вопросов. Связано это с тем, что, с одной стороны, в целях обеспечения безопасности участников недопустимо разглашение информации, используемой в процессе доказывания, в связи с возможностью оказать влияние на конкретное лицо, чтобы изменить данные им ранее показания; с другой – возникает вопрос об обеспечении состязательности

⁹ См.: Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук // М.: Академия управления МВД. 2009. С. 20.

¹⁰ См.: Замылин Е.И. О пробелах УПК России в части обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы межвузовской науч.- практ. конф. Омск, 2006. С. 207.

сторон на всех стадиях уголовного процесса, что вызывает сомнение в ее реализации при недопустимости получения информации, имеющейся в материалах уголовного дела.

Возникает вопрос о понятии «недопустимость разглашения данных предварительного расследования», указанных в ст. 161 УПК РФ, так как сюда не подпадают данные, полученные в стадии возбуждения уголовного дела в ходе доследственной проверки и в судебных стадиях уголовного процесса по делам особого производства. Возникает вопрос об информации, которая может быть получена в рамках дел особого производства, то есть при рассмотрении вопросов о применении судом мер пресечения и о рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ¹¹, а также судебного санкционирования¹², т.к. указанные производства не относятся к предварительному расследованию, хотя осуществляются в установленном

¹¹ См.: Зайцева Е.А., Костерина Н.В. Полномочия суда на стадии предварительного расследования: монография // Волгоград: Волгоградская академия России, 2007. С. 48-146; Курьшева Н.С. Вопросы производства по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора: монография // М.: Юрлитинформ, 2009. С. 11-54; Курьшева Н.С. Производство по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора / науч. ред. Л.Д. Калинкина // Саранск. 2008. С. 59-122; Никифоров Е.Н. Процедура рассмотрения жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, дознавателя в суде // Адвокатская практика. М.: Юрист, 2005, № 3. С. 37-39; Мухина Г.А., Хазанова С.А. Проблемные вопросы судебного порядка разрешения жалоб граждан на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора // Вестник Калининградского юридического института МВД России. Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2006, № 2 (12). С. 78-81; Татьяна Л.Г. Виды особых производств в уголовном процессе России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». Ижевск, 2016. Т. 26. № 2. С. 123; Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства // М.: Юрлитинформ, 2022. С. 319 и др.

¹² См.: Адильшаев Э.А., Жеребятьев И.В., Шамардин А.А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография // Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 95-133; Ряцева Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России: монография // М.: Юрлитинформ, 2010. С. 39-56; Татьяна Л.Г. Судебное санкционирование как форма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. М. 2009. Т. 2. С. 522-528; Зиннатов Р.Ф. Судебное санкционирование как функция судебной власти // Российское законодательство в современных условиях: материалы IV ежегодной научно-практической конференции, 10 октября 2006 г., г. Брянск. Брянск: ООО «Издательство Курсив», 2006. С. 310-315 и др.

УПК РФ порядке параллельно с производством предварительного расследования для обеспечения дальнейшего его производства.

В УПК РФ до настоящего времени отсутствует четкая регламентация проведения доследственной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, а производство судебного санкционирования по рассмотрению ходатайств следователя или дознавателя о производстве следственных действий изначально не предполагало проведение гласного судебного разбирательства с составлением протокола судебного заседания.

В последующем законодатель несколько изменил порядок производства доследственной проверки, рассмотрения дел особого производства и рассмотрения ходатайств о проведении следственных действий и о применении мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права личности. Однако понятие «недопустимость разглашения данных предварительного расследования» осталось нераскрытым, содержащим много вопросов и противоречий с учетом законодательного регулирования. В основном при рассмотрении указанного общего условия авторы ограничиваются констатацией наличия указанной нормы и пересказом ее содержания¹³.

Первым элементом понятия «недопустимость разглашения данных», подлежащего рассмотрению в контексте уголовно-процессуального законодательства, выступает «недопустимость».

Согласно словарю русского языка «недопустимость» – производное от прилагательного «недопустимый», то есть такой, который не может быть

¹³ См.: Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций // М.: Юрлитинформ, 2013. С. 193; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская // 3-е изд. М.: Проспект, 2011. С. 355-356; Уголовный процесс: учебник / под ред А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцева // М.: Закон и право, 2007. С. 304; Уголовный процесс: учебник / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова // 2-е изд. М.: ЮРАЙТ, 2010. С. 241-249; Уголовно-процессуальное право: курс лекций / под общей ред. Г.И. Загорского // М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 251-252 и др.

терпим, nepозволительный¹⁴. По мнению З.Е. Александра, недопустимость означает неприемлемость, nepозволительность, нетерпимость, невозможность¹⁵.

Применительно к понятию «недопустимость разглашения данных предварительного расследования» следует понимать невозможность в силу законодательного запрета разглашения полученной информации в процессе участия в предварительном расследовании.

Вторым составляющим элементом рассматриваемого понятия является термин «разглашение».

Разглашение – это выбалтывание, огласка, оглашение, передача, разбалтывание, раззванивание, рассказывание, растрезвонивание¹⁶. Разглашать – разгласить что-либо, огласить, распустить слух, молву, объявить, рассказать многим, сделать гласным¹⁷. Разглашать – разглашаться, делаться известным (о тайном); случайное разглашение; выдать тайну; выдать себя (кого-либо) с головой, секрет на весь мир¹⁸.

Разглашать – сообщать что-либо неблагоприятное или скрываемое кем-либо с целью распространения информации среди многих. Синоним – выбалтывать, обнародовать¹⁹.

Разглашать – делать известным всем, распространять везде и всюду. Делать известным, предавать гласности то, что следует держать в тайне²⁰.

¹⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // 2 -е изд. М.: Азъ, 1994. С. 534.

¹⁵ См.: Александра З.Е. Словарь синонимов русского языка // М.: Русский язык, 2001. С. 239.

¹⁶ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка // М.: Дом славянской кн., 2008. С. 686.

¹⁷ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка: в 4-х т. // Т. 4. СПб.-М. 1880-1882. С. 20. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10120/#page/1/mode/1up> (загл. с экр.).

¹⁸ См.: Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка // М., 2002. С. 804.

¹⁹ См.: Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских глаголов // М.: Аст-пресс, 1999. С. 487.

²⁰ См.: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. // Т. 3. Аст. Артель. Харвест. Lingua. 2006. С. 19.

Таким образом, разглашение – это любое распространение данных, сведений, информации, которые должны сохраняться в тайне, недопустимые для распространения.

Необходимость сохранения информации отмечалась еще в книге Библии в пр. 21:3, где указано: «Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою»²¹.

Третьим составным элементом рассматриваемого понятия являются «данные». Указанный термин и его содержание в уголовном процессе относится к дискуссионным, он не раскрывается в ст. 5 УПК РФ, но содержится в различных нормах. В частности, в ст. 223.1 УПК РФ предусмотрено наличие достаточных данных как основание для вынесения уведомления о подозрении и признании лица подозреваемым, а ч.1 ст. 171 УПК РФ устанавливает достаточность доказательств как основание для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, но согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ под доказательствами признаются любые сведения. Сравнив указанные нормы, можно сделать вывод, что понятие данные по смыслу ст. 161 УПК не является тождественным понятию сведения как доказательства. Обусловлено это тем, что сведения в смысле доказательств должны отвечать условиям допустимости, в противном случае они не будут обладать указанным статусом.

Обратившись к толковым словарям, следует отметить различную интерпретацию указанного слова.

Данные – сведения, факты, характеризующие кого-либо или что-либо, необходимые для каких-либо выводов, решений и т.п.; свойства, способности, качества как условия или основания, необходимые для чего-либо²². «Данные – сведения, необходимые для какого-нибудь вывода,

²¹ Цит. по Зюбанов Ю.А. Христианские основы Уголовного кодекса Российской Федерации. Сравнительный анализ норм УК РФ и Священного писания // М.: Проспект – 2007. С. 328.

²² Большой современный толковый словарь русского языка / сост., гл. ред к.ф.н. С.А. Кузнецов // РАН: Ин-т лингв. исслед. СПб.: Норинт, 1998. С. – 318.

решения»²³. По официальным данным. Цифровые данные. Данные свойства, способности, качества как условия или основания для чего-нибудь. Хорошие голосовые данные. Иметь все данные для научного роста²⁴. Данные в информатике – информация, представленная в формализованном виде, что обеспечивает возможность ее хранения, обработки и передачи²⁵. Данные – «сведения, обстоятельства, служащие для какого-н. вывода, решения. Получены данные, что здесь скрывается преступник. Нет достаточных данных для возбуждения уголовного преследования»²⁶.

Следовательно, основное содержание данных, независимо от области знаний, составляют сведения, факты, информация, которые могут быть использованы в дальнейшем для решения поставленных задач.

Данные в уголовном судопроизводстве составляют: доказательства; материалы уголовного дела, которые определяют его движение; материалы проверки, которые не являются доказательствами; справочно-характеризующий материал; материалы по выполнению отдельных поручений и запросов. Часть указанных материалов содержит охраняемую законом тайну (личную, банковскую, врачебную и т.п.), другая часть составляет тайну следствия в связи с возможностью влияния на результаты расследования.

Данные в досудебном производстве получают в процессе доследственной проверки, предварительного расследования, а также при реализации полномочий суда, установленных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, по рассмотрению дел особого производства, в том числе судебного санкционирования производства следственных действий и применение мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права граждан.

²³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. // 2 -е изд. М.: Азъ, 1994. С. 97.

²⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Там же. С. 97.

²⁵ Современный толковый словарь / коллектив авторов // М., Изд-во: БСЭ, 1997. С. 182.

²⁶ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка // М.: Дом славянской кн., 2008. С. 134.

Петрухин И.Л. предлагал понимать под данными сведения, которые получали с разрешения следователя или дознавателя представители сторон, ознакомившись с материалами уголовного дела до окончания производства предварительного расследования, также сведения, которые становились известными отдельным участникам в процессе производства с ними отдельных следственных действий²⁷.

Полностью разделяем позицию Б.Т. Безлепкина, который отмечал необходимость проведения расследования по уголовному делу в закрытом режиме в связи с недопустимостью разглашение данных содержащихся в нем, поскольку «...их распространение способно причинить непоправимый ущерб делу, помешать расследованию, создать условия для фальсификации доказательств, угроз свидетелям обвинения, сокрытия имущества и документов и для уклонения виновных от следствия и суда»²⁸.

Уголовное судопроизводство связано с ограничением конституционных прав личности, применением мер процессуального принуждения, изучением предметов и документов, имеющих личный характер, что предопределило введение законодателем тайны досудебного производства. Охраняемая федеральным законом тайна представляет собой правовой режим существования определенной законом информации, обеспечиваемой совокупностью правовых предписаний различных отраслей права.

По мнению Л.О. Красавчиковой, тайна представляет собой определенную информацию о действиях, состояниях и других обстоятельствах конкретного лица, которая не подлежит разглашению²⁹.

²⁷ См.: Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. В 2-х частях // Часть 2. М.: ТК Велби, 2005. С. 46.

²⁸ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / коллектив авторов; отв. ред. И.Л. Петрухин // М.: ООО «Издательство Проспект», 2007. С. 263.

²⁹ См.: Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона // М.: Юридическая литература, 1983. С.119.

Евсеенко В.Е. рассматривает охраняемую федеральным законом тайну в уголовном судопроизводстве как «...особый правовой режим обращения информации об обстоятельствах проведения проверки сообщения о преступлении, совершения преступления, о результатах предварительного расследования, частной жизни участников уголовного судопроизводства и иных лиц»³⁰.

Интересно предлагаемое М.А. Новиковой понятие «данные предварительного расследования, не подлежащие разглашению», под которым она понимает «...установленную субъектом расследования конфиденциальную информацию, составляющую тайну предварительного расследования, имеющую значение для успешного раскрытия и расследования преступлений, преждевременное оглашение которой может причинить существенный вред интересам уголовного судопроизводства и безопасности его участников»³¹.

При положительной оценке предлагаемого понятия вызывает сомнение позиция автора, предлагающего распространить запрет только на конфиденциальную информацию. Подобный подход спорен, поскольку лицу следует объяснить тонкости указанной информации, определить ее границы, что может негативно повлиять на сохранность имеющихся данных.

Однако И.В. Смолькова отмечает, что тайна в переводе с латинского означает доверие (секрет). Соответственно понятие конфиденциальная информация включает в себя понятие тайны, поскольку включает не только секретную, но и доверительную информацию. По ее мнению, «тайна представляет собой секретную или конфиденциальную информацию

³⁰ См.: Евсеенко В.Е. Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. ... дис. канд. юрид. наук // Краснодар, 2016. С. 12; Евсеенко В.Е., Ульянов В.Г. К вопросу о понятии тайны в уголовном судопроизводстве: российский и зарубежный опыт // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 85-88.

³¹ См.: Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук // М.: Академия управления МВД, 2009. С. 18.

(сведения), которая известна или доверена узкому кругу субъектов, разглашение которой влечет юридическую ответственность»³².

Полагаем, что не только конфиденциальная, но любая информация, полученная в досудебном производстве, в определенных ситуациях может быть использована в целях противодействия процессу расследования, в связи с чем она не может подлежать разглашению. Указанный подход снимет вопросы о том, следует ли рассматривать разглашенную информацию как конфиденциальную, не подлежащую разглашению, или она не подпадает под указанную категорию, и поэтому за ее разглашение не может наступать юридическая ответственность.

Блинова Е.В. разграничивает «данные досудебного производства» и «данные досудебного производства, не подлежащие разглашению»³³. Под первыми она понимает «...охраняемые законом сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования», а под «данными досудебного производства, не подлежащими разглашению» рассматривает «...охраняемые законом сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования, объем которых определен следователем или дознавателем»³⁴.

Исходя из предложенного указанным автором определения, следует, что следователь или дознаватель должен индивидуально определять объем сведений по каждому уголовному делу, который не должен подлежать разглашению в ходе досудебного производства. Мы не можем разделить позицию указанного автора, поскольку разъяснение о неразглашении данных досудебного производства должно иметь превентивный характер, то есть участника следственного или процессуального действия следует

³² См.: Смолькова И.В. Гласность и тайна в уголовном процессе // Законность, 1998. № 7. С. 42.

³³ См. Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // М., 2020. С. 22.

³⁴ См. Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // М., 2020. С. 22.

предупреждать до получения или дачи им информации, а не после оценки последней. Следователь и дознаватель оценивают информацию по уголовному делу в динамике, поскольку процесс расследования связан с получением новой информации, ее влиянием на установление картины произошедшего. Поэтому просчитать заранее, какая информация не может быть оглашена, а о которой можно сообщить, невозможно, соответственно следует не допускать разглашение всей информации, получаемой в ходе досудебного производства.

В целях обеспечения сохранения информации законодатель установил в качестве средства обеспечения тайны предварительного расследования недопустимость разглашения данных досудебного производства. Однако законодатель не раскрывает указанного понятия, что вызывает ряд вопросов, требующих разрешения.

Досудебное производства в уголовном процессе включает две стадии: возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. В ходе производства в указанных стадиях собираются доказательства, позволяющие принять процессуальные решения, завершающие производство в конкретной стадии. В стадии возбуждения уголовного дела может быть принято решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела; предварительное расследование может быть завершено направлением уголовного дела в суд с обвинительным заключением (постановлением, актом) для рассмотрения его по существу или принятия иных мер уголовно-правового характера; либо связано с установлением отсутствия необходимых доказательств, позволяющих сформулировать обвинение, что приводит к прекращению уголовного дела. Несмотря на провозглашение состязательности в уголовном процессе, применительно к досудебному производству сохраняется тайна следствия, которая направлена на обеспечение достижения уголовного процесса, а также обеспечение конституционных прав и свобод личности.

Какая информация подпадает под «данные досудебного производства»? Информация, полученная в ходе доследственной проверки или в ходе предварительного расследования, или и та, и другая? Учитывая современное досудебное производство, следует отметить следующие его особенности.

Во-первых, законодателем не просто введена стадия возбуждения уголовного дела, сроки которой значительно увеличены и могут составлять 30 суток, без учета отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В указанной стадии законодатель разрешил проводить ряд следственных действий, которые не просто имеют доказательственное значение, но производство которых (судебно-медицинские экспертизы) по определенным категориям преступлений является обязательным, при этом проведение повторного следственного действия в последующем может быть невозможно (освидетельствование по установлению следов воздействия, которые могли исчезнуть через непродолжительное время).

Во-вторых, в ходе предварительного расследования, параллельно с его проведением, законодатель предусмотрел возможность рассмотрения дел особого производства, вытекающих из основного производства, связанных непосредственно с ним. Сюда следует отнести дела по рассмотрению судом жалоб на незаконные действия или решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, рассматриваемые согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ в открытом судебном заседании, то есть в открытом процессе, проходящем параллельно производству предварительного расследования по уголовному делу, исследуется информация, относящаяся к данным досудебного производства, которая не должна подлежать разглашению.

Особые производства являются самостоятельными производствами в уголовном процессе поскольку их материально-правовой базой не являются нормы уголовного права, а выступают нормы административного,

конституционного, гражданского права³⁵. Наибольшее развитие получили в уголовном процессе особые производства, в рамках которых применяются нормы конституционного права, то есть те производства, которые предусмотрены ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

К особому порядку следует отнести и рассмотрение ходатайств следователя и дознавателя о применении судом меры пресечения, применяемой на основании судебного решения. Указанные ходатайства исследуются, с одной стороны, при безусловной состязательности сторон, поскольку в процессе присутствует подозреваемый/обвиняемый и его защитник, с другой – участвует прокурор, возможно следователь, руководитель следственного органа (далее РСО), дознаватель. В процессе исследуются доказательства, которые каждая из сторон представляет в обоснование своей позиции. Соответственно, каждый из присутствующих получает информацию по уголовному делу, которую органы предварительного расследования не считали необходимым разглашать до окончания производства предварительного расследования.

В-третьих, законодатель определил гласный порядок судебного санкционирования производства следственных действий, а также применение иных мер процессуального принуждения, связанных с ограничением конституционных прав и свобод, с возможным участием сторон. Данный подход вызывает возражение в принципе, поскольку соблюсти тайну предварительного следствия будет просто невозможно.

В-четвертых, в стадии возбуждения уголовного дела и в процессе производства предварительного расследования по отдельному поручению следователя могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия, которые могут быть связаны непосредственно с процессом доказывания либо

³⁵ См.: Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства: монография // Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2015. С. 65-71.

с применением мер охраны участников процесса. Возникает вопрос, какая информация должна составлять данные предварительного расследования?

Учитывая возможность использования любой информации для оказания противодействия производству по уголовному делу, необходимо обеспечить сохранность всей информации, которая имеется в материалах дела и может повлиять негативно на его производство.

Данные, содержащиеся в объяснениях и показаниях, могут быть подвергнуты корректировке, созданию возможности их опровержения посредством привлечения «случайных свидетелей», которые не были установлены органами предварительного расследования; возможно оказание воздействия путем методов убеждения, угроз, принуждения в целях изменения данной информации. Данные о личности используются для того, чтобы поставить под сомнение возможность доверять ее показаниям, с учетом особенности характеристики. Наличие положительных характеристик лица не вызывает сомнений о правдивости его показаний, одновременно негативные характеристики личности дают основание ставить ее показания под сомнение. При этом в первом случае не учитывается, что лицо заинтересовано в сохранении своего имиджа и будет вести себя таким образом, чтобы не навредить в первую очередь себе. Документы, используемые в процессе доказывания, могут быть представлены только после их надлежащей проверки и закрепления содержащейся в них информации.

Недопустимость разглашения данных должна обеспечиваться возможностью наступления негативных последствий для лица, нарушившего установленный законом запрет. Не вдаваясь в последствия разглашения данных в банковской, коммерческой и т.п. сферах, считаем, что за разглашение данных досудебного производства в уголовном процессе должна быть предусмотрена только уголовная ответственность, что соответствует степени тяжести совершенного деяния и возможности наступления необратимых негативных последствий.

Следует согласиться с мнением Е.С. Смольянинова, который считает борьбу с преступлениями против правосудия важным направлением для укрепления законности и правопорядка. По его мнению, специальные уголовно-правовые нормы, которые направлены на борьбу с различными нарушениями УПК РФ, являются определенным фактором сдерживания должностных лиц от совершения преступлений против правосудия³⁶.

В этой связи следует обратить внимание на противоречие, содержащееся в нормах материального и процессуального права. Об этом отмечала Е.В. Блинова³⁷. Законодатель в нормах ст. 144 предусмотрел недопустимость разглашения данных досудебного производства, а в ст. 161 УПК РФ - недопустимость разглашения данных предварительного расследования и необходимость предупреждения об уголовной ответственности за указанное преступление. Однако в Уголовном кодексе РФ имеется ст. 310 «Разглашение данных предварительного расследования» следующего содержания: «Разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание...»³⁸.

Таким образом, согласно ст. 144 УПК РФ, следователь, дознаватель должны предупреждать о недопустимости разглашения данных досудебной проверки и возможной уголовной ответственности за содеянное, несмотря на то, что такое преступление отсутствует в уголовном кодексе. Отсылка в ст. 144 УПК РФ на ст. 161 УПК РФ, регламентирующей порядок разъяснения и предупреждения о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, в указанном случае некорректна,

³⁶ См.: Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник: в 2-х ч. Ч. 2 / под ред. д.ю.н., проф. Л.И. Беляевой // М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 78.

³⁷ Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // М. 2020. С. 19.

³⁸ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

поскольку вводит в состояние юридического заблуждения участников конкретного действия.

В целях обеспечения сохранения полученных данных и безопасности участников уголовного процесса полагаем, что необходимо пересмотреть норму ст. 310 УК РФ и привести ее содержание с учетом требований времени и четкого соотношения с нормами УПК РФ.

Р.М. Исаева предлагала назвать ст. 310 УК РФ «Разглашение данных, связанных с рассмотрением сообщения о преступлении и производства по уголовному делу»³⁹. Однако указанное предложение вызывает возражение, т.к. производство по уголовному делу включает в себя и досудебное и судебное производство. Последнее осуществляется гласно, в судебном заседании исследуются все материалы уголовного дела. Поэтому предлагаемое наименование противоречит общим условиям судебного разбирательства, включающих гласность.

Необходимо изменить наименование ст. 310 УК РФ, обозначив его «Разглашение данных досудебного производства», изменив соответственно ее содержание. Кроме того, следует предусмотреть квалифицированный состав, в котором в качестве квалифицирующего признака указать наступление тяжких последствий в результате разглашения информации. Необходимость выделения указанного состава связана с тем, что разглашение информации фактически может привести к самым тяжким и не предсказуемым последствиям особенно с учетом оценки ситуации самих участников процесса, при этом меры безопасности по уголовным делам применяются не во всех случаях и часто несвоевременно.

С учетом изложенного следует:

³⁹ См.: Исаева Р.М. Вопросы существования тайна следствия в уголовном процессе России // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международ. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию д.ю.н., профессора Ю.Д. Лившица: в 2-х ч. Ч. 1. 2014. С. 223.

1. Под недопустимостью разглашения данных понимать запрет передачи информации иным лицам под угрозой привлечения к установленной законом ответственности.

2. Под недопустимостью разглашения данных досудебного производства понимать запрет передачи информации, в том числе полученной в процессе участия в следственных или процессуальных действиях в ходе доследственной проверки или предварительного расследования, а также из материалов проверки или уголовного дела, иным лицам под угрозой привлечения к установленной законом ответственности.

3. Необходимо выделить в уголовном законодательстве самостоятельное преступление – «Разглашение данных досудебного производства», выделив в нем два состава: основной и квалифицированный. В качестве квалифицирующего признака указать наступление тяжких последствий в результате разглашения данных досудебного производства, внести изменения в ст. 310 УК РФ.

1.2. Место недопустимости разглашения данных досудебного производства в системе уголовно-процессуальных гарантий

Гарантии представляют собой средства, условия для достижения поставленной цели. Традиционно выделяются общие (к которым относятся экономические, политические, идеологические) и специальные (юридические) гарантии.

По мнению О.В. Гладышевой, «специальные (юридические) гарантии – это совокупность правовых норм, позволяющих человеку с помощью юридических средств эффективно пресекать нарушение своих прав и свобод, восстанавливать свое нарушенное право (например нормы, гарантирующие

право гражданина, незаконно подвергнутого мерам процессуального принуждения, на реабилитацию)»⁴⁰.

Таким образом, средствами, обеспечивающими охрану прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, выступают уголовно-процессуальные гарантии.

Практически всё уголовно-процессуальное право представляет собой совокупность уголовно-процессуальных гарантий, поскольку оно направлено на защиту прав и законных интересов личности, вовлеченной в уголовный процесс, независимо от ее процессуального статуса.

Количество гарантий не говорит о их безусловной реализации. После принятия УПК РФ Г.Н. Ветрова отмечала, что в нем вопрос о гарантиях прав личности приобрел особое значение, поскольку несмотря на их наличие, с учетом законодательных формулировок, «...в практике применения нового законодательства ими в достаточной мере не будет обеспечиваться реализация защиты личности в процессе»⁴¹. Несмотря на то, что указанное заявление было сделано 20 лет назад после принятия и до вступления УПК РФ в действие, тем не менее оно до настоящего времени сохранило свою актуальность. Наличие большого количества процессуальных гарантий не обеспечивает в полном объеме защиту прав личности и ее безопасность в уголовном судопроизводстве.

Процессуальные гарантии являются функциональным понятием, указывающим на то, какую функцию выполняет тот или иной институт и каким целям он служит. Будучи общим условием предварительного расследования, недопустимость разглашения данных выступает в двух качествах: процессуальной гарантии и самостоятельного правового института.

⁴⁰ См.: Гладышева О.В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // М.: Юрлитинформ. 2012. С. 141.

⁴¹ См.: Ветрова Г.Н. Тенденции развития процессуальной формы в УПК РФ // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции 22-23 января 2002 г. М.: Проспект, 2002. С. 35-36.

Под правовым институтом Е.А. Джалилова рассматривает «единую структурно взаимосвязанную систему норм права, регулирующих общественные отношения, сложные по содержанию и предмету регулирования, а также связанные общим законодательным замыслом»⁴².

Мы придерживаемся мнения В.В. Лазарева, отмечающего, что «институт права – это основной элемент системы права, представленный совокупностью правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений»⁴³. При этом выделяющего в качестве признаков правового института: однородность фактического содержания; юридическое единство правовых норм; нормативная обособленность; полнота регулируемых отношений⁴⁴.

Анализируя недопустимость разглашения данных досудебного производства (далее недопустимость разглашения данных), следует отметить, что она отвечает всем признакам правового института. Однородность заключается в регулировании нормами УПК РФ единого порядка предупреждения о недопустимости разглашения данных на различных досудебных стадиях уголовного процесса. Юридическое единство правовых норм, регулирующих недопустимость разглашения данных, определяется общностью замысла законодателя. Нормативная обособленность заключается в том, что указанные нормы расположены в главах, регулирующих досудебное производство. Полнота регулируемых отношений обусловлена определением единого предмета правового регулирования, порядком его реализации и составом участников.

А.В. Кочетова, исследуя понятие и содержание института уголовно-процессуального права, выделяет следующие его признаки: особый предмет

⁴² См.: Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 25.

⁴³ См.: Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. // 3-е изд. М.: Юрист, 2001. С. 211.

⁴⁴ Там же. С. 211.

регулируемости; обладание фактической и юридической однородностью; своеобразии юридической конструкции и метода регулирования⁴⁵.

Недопустимость разглашения данных отвечает всем признакам уголовно-процессуального института, обладая своеобразным предметом регулирования – отношениями между участниками уголовного судопроизводства по разъяснению о недопустимости совершения указанных действий и предупреждению о возможности наступления уголовной ответственности в случае нарушения указанного запрета; фактическим и юридическим единством, обусловленным единым замыслом законодателя по недопущению нарушения установленного запрета; самостоятельной моделью правоотношений, реализуемых при разъяснении о недопустимости разглашения данных; совокупностью приемов, используемых при разъяснении положений ст. 144 и 161 УПК РФ.

Таким образом, как самостоятельный процессуальный институт недопустимость разглашения данных характеризуется совокупностью процессуальных норм (ст. 144 и 161 УПК РФ), регулирующих порядок ее реализации, состав участников правоотношения, возникающего в процессе разъяснения о недопустимости разглашения данных и предупреждения о наступлении возможной уголовной ответственности за совершение указанного нарушения.

Как процессуальная гарантия недопустимость разглашения данных обеспечивает безопасность и защиту прав участников уголовного процесса, сохранение полученных доказательств. Ее применение связано с необходимостью достижения назначения уголовного судопроизводства при соблюдении прав и законных интересов участников процесса.

Отсюда возникает вопрос о возможности отнесения недопустимости разглашения данных к принципам уголовного процесса. Недопустимость

⁴⁵ См. Кочетова А.В. О понятии уголовно-процессуального института // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 85-летию д.ю.н., проф. Ю.Д. Лившица: в 2-х ч. Ч. 1. 2014. С. 100.

разглашения данных предварительного расследования с учетом конструкции УПК РФ отнесена к общим условиям производства предварительного расследования, представляющих собой «...общие правила расследования, выражающие существенные черты стадии предварительного расследования, обусловленные принципами уголовного процесса, и служат гарантиями их осуществления с учетом задач стадии»⁴⁶.

Принципы являются «нравственным началом, основанием, правилом, основой, от которой не отступают»⁴⁷. Принципы уголовного процесса являются основополагающими правовыми идеями, определяющими сущность и природу уголовного процесса, его наиболее существенные черты и свойства, построение его стадий и институтов⁴⁸. Не вторгаясь в полемику в отношении понятия принципов уголовного процесса, данный вопрос не входит в предмет исследования, отметим, что разделяем позицию авторов, согласно которой принципы уголовного процесса – это основные идеи уголовно-процессуального права, определяющие социальную сущность и уголовно-политическую направленность деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел⁴⁹.

Следует отметить, что законодатель изначально не рассматривал недопустимость разглашения данных как принцип уголовного процесса, отнеся ее к общим условиям предварительного расследования. Недопустимость разглашения данных обусловлена принципами уголовного процесса, проходит через их содержание, но не является принципом, поскольку она представляя собой общие правила досудебного производства,

⁴⁶ См.: Уголовно-процессуальное право: учебник / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. // 3-е изд. М.: Изд-во: ООО «Проспект», 2011. С. 343.

⁴⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка: в 4-х т. Т. 3. СПб.-М. 1880-1882. // URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10120/#page/1/mode/1up> . (загл. с экр.).

⁴⁸ См.: Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации: монография / под ред. Н.В. Мановой // М.: Юрлитинформ, 2019. С. 7; Уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Мановой, Ю.В. Францифорова // М. 2016. С. 41-42 и др.

⁴⁹ См.: Принципы уголовного процесса: монография / под ред. Г.С. Русман и С.М. Даровских // М.: Проспект, 2022. С. 8.

не распространяется на судебное производство, которое проводится в открытом судебном заседании.

Информация, содержащаяся в уголовном деле, не разглашается в ходе досудебного производства, но при рассмотрении уголовного дела в судебном разбирательстве она оглашается в открытом заседании за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Несмотря на то, что законодатель в ч. 4 указанной нормы предусмотрел возможность оглашения переписки, записи телефонных и иных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений в открытом заседании с согласия лиц, чьи записи должны изучаться, тем не менее это не гарантирует тайну исследования информации. При несогласии лица на исследование информации в открытом судебном заседании, она будет исследоваться в закрытом, где не будет посторонних лиц, но стороны, их представители и защитники будут принимать участие в исследовании указанной информации.

Учитывая, что общие условия предварительного расследования представляют собой «установленные уголовно-процессуальным законом единые правила проведения следствия и дознания, определяющие наиболее важные их моменты, независимо от особенностей той или иной формы предварительного расследования»⁵⁰, законодатель отдал на усмотрение правоприменителя решение вопроса о разьяснении недопустимости разглашения данных. Данное представляется недопустимым, если это общее условие, которое является одной из уголовно-процессуальных гарантий, то оно должно применяться в обязательном порядке при производстве предварительного расследования. Реализация недопустимости разглашения данных в сочетании с принципами уголовного процесса является гарантией защиты прав и законных интересов личности.

Рассматривая соотношение законности и недопустимости разглашения данных, отметим, что именно УПК РФ определяет порядок оглашения и

⁵⁰ См.: Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций // Екатеринбург 2020. С. 188.

защиты информации, ознакомления с ней. Нарушение тайны предварительного расследования, связанной с разглашением информации, негативно влияет на качество производства по уголовному делу, приводит к утрате доказательств и ставит в опасное положение лиц, от которых была получена разглашенная в последующем информация.

Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип процесса отражается непосредственно на недопустимости разглашения данных, т.к. от длительности производства по уголовному делу зависит сохранность и неизменность информации. Если доследственная проверка осуществляется в течение длительного времени, неоднократно обжалуются постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (отменяются, вновь принимаются и т.д.), то едва ли можно говорить о том, что в указанной ситуации обеспечивается неизменность полученных данных и их сохранность, поскольку рассмотрение жалоб на принятые решения в судебном порядке позволяет изучить практически всю информацию. В последующем, при возбуждении уголовного дела появится новая информация, которая позволит оценить ситуацию по-другому. Волокита доследственной проверки приводит к разглашению имеющихся в материалах данных.

Еще более проблемным с позиции сохранения данных досудебного производства является длительное производство предварительного расследования, связанное с проведением множества дополнительных и повторных следственных действий, в которых нивелируются первоначальные данные. Сложно предъявить претензии к свидетелю, потерпевшему, которые через два-три года после совершения преступления дают усеченные показания. Такие показания не в полном объеме соответствуют первоначальным данным, поскольку свойство человеческой памяти – забывать ненужную негативную информацию. Когда уголовные дела начинают рассматривать в судебных заседаниях, то неуверенные выступления свидетелей объясняются длительностью прошедшего времени с момента совершения преступления, но этот момент не всегда учитывается.

Таким образом, длительность досудебного производства негативно влияет на сохранение данных, полученных в ходе последственной проверки и предварительного расследования. Изменение указанной ситуации может произойти только при жестком соблюдении процессуальных сроков. Следует отметить, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18.07.2022 № 33-П обязал законодателя установить предельные сроки допустимого продолжения расследования уголовных дел после истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности⁵¹. Данное постановление не решило проблему до конца, поскольку при отмене оправдательного приговора либо возможности его постановления уголовное дело с учетом установленных в указанном постановлении сроков будет прекращено за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности⁵². Хотелось бы отметить, что необходимо первоначально установить жесткий механизм, исключающий волокиту по уголовным делам, когда производство без оснований ведется с использованием установленной процессуальной формы длительное время.

В 2018 году был совершен грабеж денежных средств у гр. К. группой лиц. Неоднократное приостановление уголовного дела в связи с неустановлением лиц, причастных к совершению преступления; возобновление следствия в связи с жалобами потерпевшего; передача дела от одного следователя к другому привели к тому, что к моменту установления подозреваемых в 2021 году в материалах уголовного дела не были обнаружены вещественные доказательства, изъятые в ходе осмотра места происшествия, в том числе видеозапись. Установить лиц, виновных в данном

⁵¹ См.: По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 года № 33-П // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422489/ (загл. с экрана).

⁵² Заволжский районный суд г. Ульяновск. 2022. Дело адвоката Ирины Савельевой. // Адвокатская улица. Новости // https://advstreet.ru/news/?PAGEN_1=9 (дата обращения 30.09.2022)

нарушении, не представилось возможным ввиду того, что уголовное дело передавалось для производства предварительного следствия 6-ти следователям в разное время, некоторые из них уже не несли службу в органах внутренних дел. Опрошенные ранее лица, которые в 2018 году явно указывали на приметы подозреваемых, в 2021 году опознать их просто не могли. Обыски также не дали результатов, так как похищены были только денежные средства. Производство по уголовному делу было вновь приостановлено⁵³.

По факту хищения имущества гр. И. уголовное дело было возбуждено в 2018 году. В материалах уголовного дела фигурирует гр. Т., которого потерпевший подозревает в совершении преступления. Следователем неоднократно направлялись отдельные поручения на установление местонахождения гр. Т., однако установить его местонахождение не удалось. На основе показаний потерпевшего объявить гр. Т. в розыск следователи считают недопустимым. Уголовное дело периодически возобновляется и вновь приостанавливается. Вероятность раскрытия данного уголовного дела практически отсутствует⁵⁴.

Таким образом, несоблюдение разумного срока влечет за собой утрату или изменение информации по уголовному делу, что в последующем приводит к невозможности ее использования в процессе доказывания.

Принцип «осуществление правосудия только судом» связан с обеспечением сохранения информации, полученной в ходе досудебного производства при решении судом вопроса о проведении открытого или закрытого судебного заседания, рассмотрения ходатайств стороны о недопустимости разглашения сведений, содержащих информацию о частной жизни, личной и семейной тайне, полученных в процессе проведения следственных действий, которые ограничивают конституционные права и свободы граждан.

⁵³ Архив. Уголовное дело № 11801800041003218 УМВД России по г. Стерлитамаку. 2018г.

⁵⁴ Архив. Уголовное дело № 11801800045000811 ОМВД России по г. Салавату. 2018г.

Независимость судей обеспечивает свободу судебного усмотрения при принятии процессуальных решений. Судьи подчиняются только Конституции РФ и федеральным законам. Следует отметить, что недопустимость разглашения данных при принятии решений судом проявляется в процессе судебного санкционирования и рассмотрения дел особого производства, которые рассматриваются параллельно с производством предварительного расследования. Проблема заключается в том, что указанные формы судопроизводства предполагают гласный порядок судебного разбирательства, что ставит под сомнение соблюдение положения о недопустимости разглашения данных. Именно принцип независимости судей в указанном случае позволяет решить вопрос о проведении закрытого судебного разбирательства в целях обеспечения сохранности имеющейся информации.

Наиболее ярко недопустимость разглашения данных проявляется при реализации принципа уважения чести и достоинства личности. Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР, провозгласила утверждение «прав и свобод человека, его чести и достоинства высшей ценностью общества и государства, и право каждого на уважение его чести и достоинства»⁵⁵.

Т.С. Дворянкина отмечает: «Честь и достоинство – это близкие по значению и в то же время различающиеся между собой нравственные категории, которые отражают моральную ответственность личности и представляют собой соответственно общественную и индивидуальную оценку нравственных качеств и поступков человека»⁵⁶.

Достоинство определяется как «понятие морального сознания, выражающее представление о ценности всякого человека как нравственной

⁵⁵ Декларация прав и свобод человека и гражданина / Судостроительство и правоохранительные органы: сб. нормативных актов / сост. В.А. Давыдов, А.М. Магомедов, В.С. Чистякова, В.И. Швецов // М.: ТК Велби. Проспект, 2004. С. 30-36.

⁵⁶ См.: Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: монография // М.: Компания «Спутник», 2007. С. 21.

личности, а также категорию этики, которая означает особое моральное отношение человека к самому себе и отношению к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности»⁵⁷.

Честь – это «внутреннее нравственное достоинство человека, или высокое звание, чин, должность, или внешнее доказательство отличия, почет, почтение, изъявление уважения, признание чьего-то превосходства»⁵⁸. С.И. Ожегов определяет «честь как достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы или хорошая, незапятнанная репутация или почет, уважение»⁵⁹.

Выделяется понятие честь в зависимости от различных оснований: это женская честь, девичья честь, офицерская честь, родовая честь и т.д. Все они входят в единое понятие чести. Когда возникают вопросы о исследовании данных о личности, то следует учитывать, что практически во всех ее измерениях они связаны с честью конкретного лица. Т.С. Дворянкина отмечает: «честь - это понятие, отражающее моральную ценность личности, с ее конкретным общественным положением, родом деятельности и признаваемыми за ней моральными заслугами. Достоинство – это понятие выражающее представление о ценности всякого человека как нравственной личности, связанное с признанием за ней равных и неотъемлемых прав»⁶⁰.

Для оценки личности следует учитывать все стороны жизни и деятельности конкретного человека. И. Кант писал: «...честь есть чувство, которое направлено на то, что думают о нас другие, хотя бы один человек»⁶¹.

«Информация о частной жизни – сведения (сообщения, данные) о деятельности личности в частной сфере, ее поступках, образе жизни и

⁵⁷ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова // М.: Политиздат, 1980. С. 104-105.

⁵⁸ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка: в 4-х т. // Т. 4. СПб.-М. 1880-1882. С. 666 (загл. с экр.). URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10120/#page/1/mode/1up>

⁵⁹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. // 2 -е изд. М.: Азъ, 1994. С. 882.

⁶⁰ См.: Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: монография // М.: Компания «Спутник», 2007. С. 34.

⁶¹ См.: Кант И. О педагогике // М. 1907. С. 92.

поведении, круге общения, а также персональные данные, приобретенные в рамках указанной деятельности. Информация, составляющая личную тайну – любые сведения, составляющие или характеризующие внутренний мир человека (эмоции, чувства, верования, убеждения, увлечения, привычки), состояние здоровья или отдельные факты биографии, которые сокрыты лицом. Информация, составляющая семейную тайну – сведения о совместной жизни супругов, материнства, отцовства, несовершеннолетних детей, в том числе усыновленных, а также опеке и попечительстве над такими детьми и иными родственниками, которые, по их мнению, следует сохранять в тайне»⁶².

Разглашение указанной информации может привести к негативным последствиям как при оценке происходящего события, так и при отношениях в семье. Поэтому информация, которая затрагивает личность, должна оберегаться насколько это возможно и исследоваться только в случаях, когда она может помочь установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Недопустимость разглашения информации, связанной с личностью и ее характеристикой, направлена на обеспечение возможности принятия объективного решения. Исследование личностных характеристик может повлиять негативно на поведение лица, которое, пытаясь защитить себя или своего близкого, может повести себя эмоционально, что будет воспринято противоположной стороной как показатель провокационного поведения лица в конфликтной ситуации.

Уважение человека как личности, независимо от его процессуального статуса, позволяет установить с ним контакт, обеспечить получение правдивой информации и исключить конфликтные ситуации. Пленум Верховного Суда РФ указал, что «...унижающим достоинство обращением

⁶² См.: Телина Ю.С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах: автореф. ... дис. канд. юрид. наук // М. 2016. С. 14-15.

признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности»⁶³. Нужно учитывать и то, что человек с блестящими характеристиками может оказаться преступником и наоборот.

Неприкосновенность личности связана с недопустимостью разглашения данных, она проявляется, в частности, при принятии решения об уведомлении о задержании лица по подозрению в совершении преступления, Одновременно, согласно ч. 4 ст. 96 УПК РФ, при необходимости сохранить в тайне факт задержания лица по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора уведомление может не производиться, за исключением задержания несовершеннолетних⁶⁴.

Таким образом, недопустимость разглашения данных находит свое отражение при реализации рассматриваемого принципа. Следует обратить внимание на некорректность нормы ч. 4 ст. 96 УПК РФ, поскольку законодатель указал, что постановление выносится дознавателем, следователем с согласия прокурора. Учитывая, что процессуальное руководство деятельностью следователя осуществляет руководитель следственного органа, то следователь должен принимать указанное решение с его согласия, уведомив об этом прокурора, который должен давать согласие о недопустимости уведомления о задержании только дознавателю. В связи с чем следует внести изменения в указанную норму⁶⁵.

Достаточно любопытное содержание ч. 1 ст. 96 УПК РФ, в которой указано, что подозреваемому в течение 3-х часов с момента доставления в

⁶³См.: О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. 05.03.2013 г. № 4) // Российская газета, № 244, 02.12.2003, Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 2003.

⁶⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2015 № 437-ФЗ //

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191477/

⁶⁵ Приложение № 1.

орган дознания или к следователю должна быть предоставлена реализация права на один телефонный звонок, о чем должна быть сделана отметка в протоколе задержания. Законодатель указал, что разговор должен вестись на русском языке. Сразу возникает вопрос о нарушении принципа языка уголовного судопроизводства. Если подозреваемый не знает русского языка, как он может сообщить о своем задержании? Пытаясь обеспечить реализацию указанного права, законодатель уточнил, что в случае невозможности самостоятельно сообщить о задержании в силу физических или психических недостатков, то уведомление делается следователем или дознавателем. Однако невладение государственным языком не относится к числу психических или физических недостатков. Сам подход к подобному определению психического или физического недостатка является оскорбительным. Более того, как может сообщить следователь или дознаватель о задержании лица, не владеющего русским языком, лицу, которое указано в качестве адресата получения информации, если оно также не владеет русским языком? Полагаем, что в указанной ситуации требуется привлекать переводчика для возможности сделать синхронный перевод сообщения на русский язык. Указанное положение должно быть закреплено в ст. 96 УПК РФ⁶⁶.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина непосредственно связан с недопустимостью разглашения данных, поскольку в обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ входит разъяснение участникам процесса принадлежащих им прав и обязанностей, также ответственности ответственность за их нарушение. Указанные должностные лица обязаны принимать меры к обеспечению возможности реализации прав участников процесса.

Следовательно, указанные должностные лица обязаны разъяснить участникам процесса недопустимость разглашения данных и предупредить их об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. В протоколах

⁶⁶ Приложение № 1.

следственных и иных процессуальных действий должно быть прописано предупреждение о недопустимости разглашения данных со ссылкой на ст. 161 УПК РФ и о наступлении уголовной ответственности за их разглашение по ст. 310 УК РФ со ссылкой на указанную статью. Если лицу не будет разъяснена рассматриваемая обязанность либо не будет указана статья, по которой в случае допущенных нарушений при выполнении обязанностей должна наступить ответственность, то тогда не будет оснований для привлечения лица за разглашение данных к уголовной ответственности. Ошибка в действиях должностных лиц может привести к утрате доказательств в связи с разглашением информации без привлечения лица к ответственности за содеянное.

Интересно положение обязывающее следователя, дознавателя лицам, обладающим свидетельским иммунитетом, и согласившимся дать показания, разъяснять, что их показания могут быть использованы в последующем в качестве доказательств по уголовному делу. Следует отметить, что свидетельский иммунитет распространяется на лиц, обладающих дипломатическими и консульскими привилегиями. Шарль Луи Монтескье отмечал, что иммунитеты и привилегии зарубежного представителя в лице посла покоятся на необходимости нормального отправления своих функций, на необходимости беспрепятственного осуществления их⁶⁷. Сложность заключается и в том, что свидетельским иммунитетом обладает большое количество лиц в соответствии с федеральными законами⁶⁸, при этом они не перечислены в УПК РФ⁶⁹.

⁶⁷ Монтескье Шарль Луи. О духе законов / под ред. А.Г. Горнфельда и с вступительной статьёй М.М. Ковалевского; пер. с французского // М.: Мысль, 1999. 672 с.

⁶⁸ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года // Действующее международное право. Документы в 2 т. Т. 1. 2007. С. 33.; Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года // Действующее международное право. Документы в 2 т. Т. 1. 2007. С. 463; Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 28 июня 2022 № 202-ФЗ) // Российская газета, № 160, 18.08.1995 и др.

⁶⁹ См.: Лукошкина С.В. Иммунитеты в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук // Иркутск 2005. С.65-79; Ее же. Иммунитеты в российском уголовном

При анкетировании следователей и дознавателей по вопросу о лицах, обладающих свидетельским иммунитетом, практически все указывали только на некоторых лиц, указанных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ; на лиц же, которые обладают иммунитетом на основании иного федерального законодательства, никто не указал. Таким образом, создается сложная ситуация: если лицо, обладающее иммунитетом, не зная об этом, дает показания, а впоследствии, узнав о возможности не давать показания, отказывается от ранее данных показаний, заявляя в суде о том, что было введено в состояние юридического заблуждения, т.к. ему не разъяснили право воспользоваться иммунитетом. Такие показания перестают иметь доказательственное значение по причине нарушения права на иммунитет, но при этом они бывают оглашены, что негативно влияет на процесс доказывания.

Согласно указанного принципа при наличии угрозы к участнику процесса могут применяться меры «государственной защиты» уже в стадии возбуждения уголовного дела. Одной из мер безопасности в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г.⁷⁰ является «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице». Для реализации данной меры представляется необходимым исключить разглашение информации, имеющейся в материалах досудебного производства, поскольку именно ее сохранность позволит обеспечить реализацию указанной меры безопасности.

В целях обеспечения безопасности участников полагаем необходимым предупреждать всех участников досудебного производства о недопустимости разглашения данных. Факт угрозы потерпевшим и свидетелям может иметь

судопроизводстве // Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. С. 37-45; Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Иммунитеты как основание освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. 2001. № 1. С. 6; Тарнаков О.А. Уголовно-процессуальные иммунитеты: дис. ... канд. юрид. наук // Ростов-на-Дону 2006. С. 145-174; Руднев В.И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук // М. 1997. С. 8 и др.

⁷⁰ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г. (ред. ФЗ № 288-ФЗ от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3534.

как открытый характер, когда человека пугают, угрожают, так и скрытый – когда человек даже не предполагает о той опасности, которой он подвергается, выступая потерпевшим, свидетелем, переводчиком и т.п. по уголовному делу. Если потерпевший и свидетель могут предполагать об опасности, то переводчик, специалист, педагог, понятой и т.п. даже не предполагают о возможном воздействии на них. Поэтому для обеспечения безопасности требуется обеспечить сохранность данных досудебного производства.

Неприкосновенность жилища имеет опосредованную связь с недопустимостью разглашения данных. Недопустимость проникновения в жилище без согласия лиц, в нем проживающих, или судебного согласия обеспечивает неприкосновенность информации о жилище, оберегает его жителей от незаконного проникновения в их жизнь, в связи с чем исключает возможность разглашения информации. Однако при проведении следственных действий в жилище может быть получено очень много информации, в том числе и не связанной непосредственно с обстоятельствами расследуемого преступления. Соответственно поэтому необходимо исключить возможность разглашения указанной информации, разъяснив участникам следственного действия о недопустимости разглашения данных.

Тайна переписки, телефонных и иных переговоров; почтовых, телеграфных и иных сообщений как принцип уголовного процесса непосредственно связан с недопустимостью разглашения данных и обеспечивается его реализацией. Указанная тайна составляет конституционное право человека на его личную жизнь, охрану личной и семейной тайны. Исходя из этого, получение информации как о переписке, телефонных и иных переговоров; почтовых, телеграфных и иных сообщений, так и о их содержании может осуществляться только на основании судебного санкционирования. По мнению И.В. Смольковой, «...право на частную

жизнь непосредственно защищает ключевую гуманитарную ценность – свободу и личное достоинство»⁷¹.

Следует отметить, что отсутствует единое понятие «частная жизнь». ЕСПЧ в своем решении указал, что «невозможно дать исчерпывающее определение понятию «частная жизнь»⁷². Действительно, частная жизнь состоит из огромного количества элементов, к числу которых относятся семейные отношения, персональные данные, медицинские данные, финансовые, коммуникационные, досуговые и др. В связи с чем в ходе производства по уголовному делу информация о частной жизни человека должна быть защищена. Распространение указанной информации может иметь место только в связи с расследуемым преступлением, при этом не должны распространяться данные, касающиеся иных лиц, не имеющих отношения к произошедшему.

Необходимо учитывать, что при реализации процессуальных и следственных действий, ограничивающих право на переписку, телефонные и иные переговоры; почтовые, телеграфные и иные сообщения, затрагиваются интересы не только лица, в отношении которого проводятся указанные действия, но и иных лиц, находящихся с ним в контакте или иногда вступающих в контакт по ошибке (ошибка в номере телефона, передача телефона незнакомому человеку, который попросил оказать помощь и т.п.). Поэтому при ознакомлении с полученной информацией и ее оглашении следует учитывать и возможность причинения вреда иным лицам, которые не имеют отношения к расследуемому преступлению, лицам, чья деятельность проверяется. Недопустимость разглашения данных при реализации рассматриваемого принципа является основным средством его обеспечения. Следует четко урегулировать фиксацию информации, полученной в

⁷¹ Смолькова И.В. Понятие и значение частной жизни граждан // Защита частных прав: проблемы теории и практики: международная науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во БГЭУП, 2013. С. 134.

⁷² Нимитц против Германии: Решение Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1992 года // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2-х т. Т. 1. М. 2000. С. 769.

результате проведения следственных действий, связанных с получением информации посредством вторжения в частную жизнь с использованием различных технических средств, чтобы не нанести вреда иным лицам, не имеющим отношения к расследуемому преступлению.

Связь принципа презумпции невиновности с недопустимостью разглашения данных имеет опосредованный характер. Поскольку лицо признается виновным только после вступления приговора в законную силу, отсюда следует, что любая информация о предполагаемой причастности лица к совершению преступления не может быть достоянием гласности. Так как, с одной стороны, она создает негативное общественное мнение в отношении лица, виновность которого не установлена; с другой – создает возможность противодействия процессу расследования. В то же время презумпция невиновности, как и недопустимость разглашения данных, обеспечивает защиту прав участников уголовного процесса.

В небольшом населенном пункте гр. Т. совершил тайное хищение имущества, находясь в состоянии опьянения. В ходе опроса в дежурные сутки гр. Т. признался в содеянном и раскаялся, всячески помогал проведению следственных действий. При проведении обыска в его доме были обнаружены и изъяты похищенные вещи; в качестве понятых были приглашены другие соседи гр. Т. В результате за непродолжительное время все жители населенного пункта узнали о совершенном гр. Т. преступлении. В один из вечеров, когда гр. Т. возвращался домой, на него было совершено нападение и нанесение телесных повреждений. На двери его дома была сделана надпись: «Убирайся отсюда, вор». Гражданин Т. был вынужден переехать в другое место проживания, несмотря на то, что ранее был не судим и к административной ответственности не привлекался⁷³.

Одним из наиболее сложных является вопрос о взаимосвязи принципа состязательности и недопустимости разглашения данных. Хотя законодатель

⁷³ Архив. Уголовное дело № 11801800016000296 ОМВД России по Ишимбайскому району. 2018 г.

классифицировал участников уголовного процесса с учетом их функций в состязательном процессе и конструкции УПК РФ, тем не менее уголовный процесс России имеет смешанный характер. В ходе досудебного производства на стадии предварительного расследования реализуется одноименная функция⁷⁴. Мы полностью разделяем позицию авторов о том, что в досудебном производстве следователем, дознавателем, РСО реализуется функция предварительного расследования⁷⁵. Данная функция заключается в обязанности должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и на основании полученных доказательств принять решение, завершающее производство предварительного расследования.

Отнесение следователя, дознавателя, прокурора, РСО, начальника подразделения дознания, органа дознания и начальника органа дознания к числу участников стороны обвинения представляется необоснованным, противоречащим логике уголовно-процессуального закона⁷⁶. Прокурор, осуществляя надзор за соблюдением законности, изначально не может быть представителем стороны, поскольку он должен независимо и беспристрастно изучать материалы уголовного дела, определять законность и обоснованность принятых решений, оценивать деятельность органов

⁷⁴ См.: Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России // Омск: ОмГУ, 2006. С. 18-45; Татьяна Л.Г. Предварительное расследование в системе функций уголовного процесса // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2006. С. 49-53 и др.

⁷⁵ См.: Насонова И.А., Моругина Н.А. Руководитель следственного органа в системе обеспечения права на защиту участников уголовного процесса: монография // Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2011. С. 31-57; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции // М.: Юридическая литература, 1986. С. 4-37 и др.

⁷⁶ См.: Рябина Т.К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 18-25; Татьяна Л.Г. Реализация состязательности в стадии предварительного расследования: проблемы и пути преодоления // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IX Международной науч.-практ. конф. Симферополь-Алушта 2021. С.70-72 и др.

расследования при наличии жалоб о незаконности совершенных действий или принятых решений. Прокурор, осуществляя надзор за соблюдением законности, выполняет правозащитную, правообеспечительную, правоохранительную и правовосстановительную деятельность⁷⁷, и поэтому рассматривать его как участника стороны обвинения недопустимо. Тот факт, что на прокуратуру возложена обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде, не говорит о том, что прокурор – сторона обвинения. Государственное обвинение поддерживает государственный обвинитель, в качестве которого по поручению надзирающего прокурора выступает его заместитель или помощник, при этом он поддерживает обвинение в той части, в которой доказана вина подсудимого. Прокурор осуществляет надзор за деятельностью государственного обвинителя в целях исключения возможности нарушения закона путем поддержания недоказанного обвинения.

Должностных лиц органов предварительного расследования не следует рассматривать как представителей стороны обвинения. Во-первых, это находится в противоречии с возложенными на них задачами по всестороннему, полному, объективному установлению обстоятельств совершенного преступления; во-вторых, противоречит основному определению их деятельности – правоохранительной; в-третьих, создает возможность оспаривания любого принятого решения ввиду того, что органы расследования принимают решение с обвинительным уклоном, являясь стороной обвинения. Должностные лица органов предварительного расследования должны одинаково беспристрастно работать как со свидетелем, так и с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым. Отнесение должностных лиц к участникам стороны обвинения создает обоснованную

⁷⁷ См.: Даровских О.И., Даровских С.М. Прокурор в уголовном судопроизводстве: монография // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. С. 16-31; Самойлова Т.Н. Проблемные аспекты правозащитной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук // Челябинск 2009. С.9-10; Татьяна Л.Г. Вида деятельности прокурора в уголовном процессе России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3 (7). С. 30-33. и др.

возможность заявлять об их обвинительном уклоне, что позволяет ставить под сомнение все полученные ими доказательства.

В смешанном процессе в досудебном производстве состязательность может иметь место только между участниками уголовно-правового конфликта и их представителями. Органы предварительного расследования не заинтересованы в принятии решения в пользу одной из сторон, поэтому они обеспечивают возможность реализации прав сторон, не выступая в пользу одной из них.

Состязательность участников уголовно-правового конфликта в досудебном производстве имеет определенные особенности. При проведении доследственной проверки стороны отсутствуют, поэтому говорить о состязательности беспредметно. Применительно к стадии предварительного расследования требуется обозначить проблемы реализации состязательности и вместе с ней недопустимости разглашения данных.

Состязательность – это соревнование между равными участниками в целях достижения победы. Применительно к процессуальной состязательности следует отметить, что это соревнование двух противоборствующих сторон в целях отстаивания своей позиции. Стороны в состязательности обладают равными правами и обязанностями. Уже данный факт говорит о том, что не может орган предварительного расследования выступать стороной в состязательном процессе, т.к. никогда следователь не будет обладать полномочиями равными правам обвиняемого или потерпевшего.

В досудебном производстве со стороны защиты выступают: обвиняемый, подозреваемый, защитник, гражданский ответчик и его представитель; со стороны обвинения – потерпевший, его представитель (адвокат-представитель), гражданский истец и его представитель. Стороны участвуют в процессе посредством представления доказательств, заявления ходатайств, участия в следственных и иных процессуальных действиях.

Следователь и дознаватель при производстве по уголовному делу не зависят от позиции участников конфликта. Реализуя публичный интерес, они рассматривают заявленные ходатайства и принимают по ним решения. Поскольку при реализации состязательности каждая сторона формирует позицию посредством имеющихся доказательств, то в процессе досудебного производства нецелесообразно всю информацию, которой обладают органы расследования, представлять сторонам до окончания производства по уголовному делу. Состязательность в чистом виде будет реализовываться в судебном процессе.

Одновременно следует отметить, что разглашение данных досудебного производства находится в противоречии с состязательностью, т.к. последняя предполагает участие в споре посредством представления тех доказательств, которые не были ранее изучены и исследованы. Если одно и то же доказательство оценивается по-разному одним и тем же участником, то это ставит под сомнение объективность принятого решения.

Недопустимость разглашения данных направлена на обеспечение состязательности процесса, когда стороны будут представлять свою позицию на основе имеющихся у них доказательств и оспаривать позицию противоположной стороны с учетом имеющихся доказательств и высказанной позиции. Данный подход позволит обеспечить объективность принятия решения, при сохранении доказательств. В связи с чем подход законодателя о целесообразности предупреждать о недопустимости разглашения данных направлен на обеспечение состязательности сторон и объективности принятия решений.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту имеет опосредованную связь с недопустимостью разглашения данных предварительного расследования, поскольку он регулирует реализацию права подозреваемого и (или) обвиняемого на защиту, не вдаваясь в деятельность по реализации самой защиты. Ю.К. Якимович указывает, что в содержание

данного принципа входит два элемента: первым является право пользоваться услугами защитника; вторым – обеспечение права на защиту⁷⁸.

Именно проблемы реализации второго элемента ставят под сомнение качество действия рассматриваемого принципа и вызывают необходимость на законодательном уровне установить обязательность предупреждения адвоката-защитника об уголовной ответственности за разглашение данных. Действующий УПК РФ предусматривает две формы вступления адвоката-защитника в производство по уголовному делу: по соглашению и по назначению. Если адвокат-защитник по соглашению полностью заинтересован в оказании квалифицированной помощи своему клиенту, то в отношении адвоката по назначению возникает иная проблема.

Адвокат за каждое участие в следственном или процессуальном действии, проводимом по уголовному делу (посещение СИЗО, оказание консультации), получает фиксированную оплату, которая проходит по официальным документам. Он не может получать вознаграждение в указанном случае от своих клиентов, поэтому работа адвоката ограничивается деятельностью, связанной с участием в следственных действиях и ознакомлением с материалами уголовного дела. Какой-либо инициативы адвокат в указанном случае не проявляет⁷⁹. Более того, в ходе предварительного расследования достаточно часто решается вопрос о замене адвоката по назначению вследствие того, что адвокат представляет документы о своей занятости в другом деле, при этом не отказываясь от производства по основному уголовному делу, чем ставит следователя перед принятием решения о замене адвоката-защитника. Обвиняемые не возражают против замены, поскольку оценивают формально участие адвоката.

Возникает вопрос о сохранности информации, полученной адвокатом при участии в следственном действии. Насколько он может поделиться

⁷⁸ См.: Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства: монография // Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2015. С. 142, 151.

⁷⁹ Приложение № 2.

информацией, полученной от клиента или из материалов уголовного дела. Полагаем, в целях обеспечения сохранности информации и недопустимости ее распространения при допуске к участию в деле адвоката-защитника необходимо предупреждать его об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. В Федеральном законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусмотреть обязанность адвоката «не разглашать данные досудебного производства», независимо от того, какой он имеет процессуальный статус: защитника или представителя⁸⁰. Только указанное положение обеспечит конфиденциальность участия адвоката в производстве по уголовному делу и сохранность с его стороны полученной информации. Разъяснение адвокату-защитнику недопустимости разглашения данных, на наш взгляд, должно быть обязательным, это исключит необоснованные споры о том, нужно ли было его предупреждать об этом или нет. Предупреждение носит превентивный характер и должно применяться в целях исключения совершения нежелаемого действия.

Свобода оценки доказательств как принцип уголовного процесса связана с недопустимостью разглашения данных опосредованно. Поскольку оценить однозначно изменение позиции участника процесса в зависимости от разглашения информации досудебного производства невозможно, то оценка новых показаний, которые участник процесса дает дополнительно или повторно в ходе досудебного производства или при рассмотрении уголовного дела в суде, осуществляется индивидуально.

Язык уголовного судопроизводства как принцип непосредственно связан с недопустимостью разглашения данных. Одной из проблем реализации принципа языка является обеспечение участника процесса, не владеющего языком судопроизводства, надлежащим переводчиком, который не просто владеет необходимым для перевода и общения языком, но и владеет диалектом, на котором разговаривает конкретное лицо. Найти нужного переводчика сложно, т.к. очень часто отсутствуют

⁸⁰ Приложение № 3.

профессиональные переводчики, которые бы обеспечили качественный перевод. Кроме того, некоторые языки имеют незначительное распространение, в связи с чем у них отсутствует письменность, либо на языке говорят в одной местности. Не владение переводчиком диалектом также является основанием для замены переводчика. Достаточно часто возникают ситуации, которые требуют замены переводчика, при этом лицо, которое привлекали в качестве переводчика, уже получило определенную информацию. Следует учитывать, что при сложности поиска необходимого переводчика сторона может предложить владеющего языком переводчика, который не принимает участие в уголовном деле. Однако в данном случае возникает вопрос о взаимосвязи между стороной и переводчиком.

В 2018 году была задержана с поличным группа цыган, занимавшаяся квартирными кражами. По почерку на счету данной группы было более 20-ти эпизодов. Все участники группы не владели русским языком, и найти переводчика на территории России было затруднительно в связи с тем, что цыганский язык насчитывает множество диалектов, различающихся в основном лексикой, заимствованной из языков среды проживания. Кроме того, их язык не изучается в школах и высших учебных заведениях. Различия в заимствованной лексике и грамматических интонациях препятствуют взаимопониманию даже между цыганами одной диалектной зоны. К тому же, ввиду особенностей внутри таборных отношений, найти переводчика в таборе возможно только с согласия вожака, при этом гарантий качества перевода практически нет⁸¹.

Полагаем, в целях обеспечения безопасности участников процесса и сохранения имеющейся информации при допуске переводчика к участию в уголовном деле необходимо вынести постановление о привлечении лица в качестве переводчика, в котором должны быть указаны все его процессуальные права и обязанности, в том числе недопустимость разглашения данных в любом виде. Переводчик должен быть предупрежден

⁸¹ Архив. Уголовное дело № 11801800041004548 УМВД России по г. Стерлитамаку. 2019 г.

об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства по ст. 310 УК РФ. При замене переводчика по любым основаниям ему должна быть разъяснена необходимость неразглашения полученных данных. Переводчик дает подписку о разъяснении ему прав и обязанностей, о предупреждении об уголовной ответственности за разглашение данных и заведомо ложный перевод.

Принцип права на обжалование процессуальных действий и решений непосредственно связан с недопустимостью разглашения данных. Фундаментальное значение принципа указанное право приобрело в силу таких его характеристик, как широта и свобода. Широта проявляется, во-первых, в неограниченном круге субъектов, имеющих право принесения жалобы; во-вторых, в широком предмете обжалования; в-третьих, в широком круге субъектов, чьи деяния и решения могут обжаловаться. Свобода обжалования предполагает возможность подачи жалобы только по волеизъявлению участника уголовного процесса⁸².

Указанный принцип предполагает две формы обжалования: внесудебную и судебную. Внесудебная форма предполагает возможность подачи жалобы надзирающему прокурору либо осуществляющим процессуальное руководство РСО⁸³. Указанные руководители, получив жалобы, самостоятельно их изучают и при необходимости истребуют материалы уголовного дела, после изучения которых принимают решение. Ими не проводятся публичные разбирательства по жалобе, и материалы уголовного дела изучаются ими в рамках предоставленных полномочий.

Судебная форма обжалования процессуальных действий и решений регламентируется ст. 125 и 125.1 УПК РФ. Она предполагает рассмотрение

⁸² См.: Горяк Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования: автореф. ... дис. канд. юрид. наук // Краснодар, 2017. С. 9-10.

⁸³ См.: Горяк Н.В. Прокурор и руководитель следственного органа как субъекты рассмотрения жалоб на действия (бездействия) и решения органов предварительного расследования и их должностных лиц // Библиотека криминалиста. 2015. № 6 (23). С. 46-50.

поданной жалобы в открытом судебном заседании. Поскольку жалобы на действия и решения органов предварительного расследования подаются параллельно с производством предварительного расследования, то информация не должна подлежать разглашению. Соответственно, полагаем, что в целях обеспечения сохранности информации следует предусмотреть проведение закрытого судебного заседания по делам особого производства.

Принцип публичности закреплен в ч. 5 ст. 9 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы⁸⁴. Согласно указанной Декларации, к обязанности государства относится незамедлительное и беспристрастное расследование или обеспечение проведения расследования во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что на его территории, находящейся под его юрисдикцией, произошло нарушение прав человека и его основных свобод⁸⁵.

Публичность как принцип не закреплен в УПК РФ, но мы разделяем мнение авторов⁸⁶, которые считают, что фактическое его наличие вытекает из сущности уголовного процесса. Публичность является принципом в связи с тем, что выражает сущность, природу, характерные черты и содержание уголовно-процессуальной деятельности, при этом является наиболее общим положением, «носит руководящий характер и не находится в положении подчиненности»⁸⁷.

⁸⁴ Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Принята 09.12.1998 Резолюцией 53/144 на 85-ом пленарном заседании 53-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. // URL: <https://www.un.org/> (загл. с экрана 30.11.2021)

⁸⁵ См.: Татьяна Д.В. Международные принципы в Российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие // Ижевск: Изд-во Jus est, 2014. С. 25.

⁸⁶ См.: Аширбекова М.Т. Принцип публичности в судебном производстве по уголовным делам // Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. 240 с.; Головкин Л.В. Принцип неотвратимости и публичности в современном уголовном праве и процессе // Государство и право. 1999. № 3. С. 61-68; Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства // Томск: Из-во Том. ун-та, 2015. С. 108-120.

⁸⁷ См.: Даровских О.И. Актуальные проблемы уголовного процесса: учеб. пособие // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. Ч. 1. С. 60.

Следует отметить, что принцип публичности (официальности) ранее предусматривался в ст. 250 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.⁸⁸; ст. 19 и 99 УПК РСФСР 1922 г.⁸⁹; ст. 19 и 84 УПК РСФСР 1923 г.⁹⁰; ст. 4 и 27 УПК РСФСР 1960 г.⁹¹ Вряд ли можно спорить с тем, что в настоящее время принцип публичности проходит через весь уголовный процесс, данный факт обуславливает необходимость признания его в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса.

Публичность включает в себя три аспекта: официальность уголовного судопроизводства; выражение начала, противоположного диспозитивности; противоположность целесообразности. Следует рассмотреть указанные аспекты публичности во взаимосвязи с недопустимостью разглашения данных. Официальность уголовного судопроизводства предполагает, что уголовный процесс реализуется не в интересах частных лиц. Посредством его реализации защищаются интересы общества, государства и частных лиц, в связи с чем производство по уголовным делам осуществляется уполномоченными должностными лицами органов государственной власти. Соответственно, для обеспечения качества производства по уголовному делу, защиты прав и законных интересов участников, обеспечение их безопасности недопустимо разглашение данных, полученных в ходе досудебного производства. Органы предварительного расследования заинтересованы в их сохранности, чтобы не навредить производству предварительного расследования.

Публичность изначально противоположна диспозитивности, поскольку ее наличие жестко ограничивает усмотрение конфликтующих сторон при

⁸⁸ Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (недействующая редакция). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

⁸⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 (недействующая редакция). URL: <https://docs.cntd.ru>

⁹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 (недействующая редакция) «СУ РСФСР». 1923. № 7. Ст. 106. «Известия ВЦИК». № 37. 18.02.1923.

⁹¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под общ. ред. В.М. Лебедева // М.: Спарк, 1998. С. 19-20; 57-60.

принятии каких-либо решений и совершении действий. Органы расследования, ведущие производство по уголовному делу, реализуя свои дискреционные полномочия, принимают соответствующие решения. Для возможности принятия качественного решения следует сохранить достоверную информацию, исключив возможность оказывать воздействие на участников процесса в целях изменения ими показаний.

Противоположность целесообразности заключается в том, что с учетом обстоятельств уголовного дела и санкции статьи, по которой лицо привлекается к уголовной ответственности, принятое по уголовному делу решение вызывает вопросы о его целесообразности. Обеспечение качества последнего зависит от информации, позволяющей изначально оценить произошедшую ситуацию.

Полагаем, что недопустимость разглашения данных не может выступать в качестве принципа уголовного процесса, поскольку она реализуется не на всех стадиях уголовного процесса, а соблюдается только в досудебном производстве. В судебных стадиях все доказательства (сведения, данные, информация) исследуются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ст. 241 УПК РФ, то есть полученные в ходе досудебного производства данные оглашаются в публичном процессе.

Таким образом, необходимо отметить, что недопустимость разглашения данных, являясь необходимым элементом производства в стадии возбуждения уголовного дела и общим условием предварительного расследования, выступает самостоятельным правовым институтом и процессуальной гарантией сохранения данных досудебного производства и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а также качества производства.

1.3. Правовое регулирование недопустимости разглашения данных досудебного производства

Определив место и понятие недопустимости разглашения данных досудебного производства, отмечаем, что она является самостоятельным специфическим правовым институтом, который обладает характерным признаком наличия относительно обособленного комплекса норм, регулирующего общественные отношения, возникающие по поводу разъяснения и предупреждения недопустимости разглашения данных; устанавливающего их участников, а также полномочия государственных органов и должностных лиц, права и обязанности физических лиц, вовлеченных в систему правоотношений в рассматриваемой сфере, процедуру и ответственность за невыполнение требований УПК РФ.

Недопустимость разглашения данных предварительного следствия в качестве общего условия предварительного следствия впервые была установлена УПК РСФСР 1922 года. Хотя Устав Уголовного судопроизводства 1864 года содержал главу 2 раздела 2 книги второй «Об условиях производства предварительного следствия», но в ней не выделялась недопустимость разглашения данных предварительного следствия или досудебного производства в целом⁹².

В статье 118 УПК РСФСР 1922 г. было установлено, что указанные данные могли подлежать публичному оглашению только с разрешения следователя и в том объеме, в котором он признает это возможным. Предусматривалось также, что разглашение указанной информации карается по закону⁹³. Однако ст. 117 УК РСФСР 1922 г. предусматривала уголовную ответственность только за разглашение должностными лицами не

⁹² Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (недействующая редакция). URL: <http://base.garant.ru/57791498/> (дата обращения: 12.07.2022).

⁹³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 (недействующая редакция). URL: <https://docs.cntd.ru>

подлежащих оглашению сведений, на остальных участников процесса указанное правило не распространялось⁹⁴.

В УПК РСФСР 1923 года норма, содержащаяся в ст. 118 УПК РСФСР 1922 года, была перенесена в ст. 115 с аналогичным содержанием⁹⁵. Однако в УК РСФСР 1926 года была введена ст. 121, устанавливающая уголовную ответственность за «разглашение, сообщение, передачу или собирание в целях передачи должностным лицом сведений, не подлежащих оглашению»⁹⁶, то есть уголовная ответственность по указанной статье распространялась только на должностных лиц.

Кардинально изменился подход при принятии УПК РСФСР 1960 года. Законодатель ввел ст. 139 «Недопустимость разглашения данных предварительного следствия», состоящую из двух частей. Первая часть фактически дублировала положения ст. 115 УПК РСФСР 1923 года. Интересной была вторая часть, в которой законодатель впервые предусмотрел право следователя предупреждать под угрозой уголовной ответственности по ст. 184 УК РСФСР за разглашение данных предварительного следствия свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, защитника, эксперта, специалиста, переводчика, понятых и других лиц, присутствовавших при производстве следственных действий, о чем у них отбиралась подписка⁹⁷.

При, безусловно, положительной тенденции, направленной на обеспечение сохранения информации, полученной в ходе предварительного следствия, следует отметить, что в основу принятия решения о разьяснении недопустимости разглашения данных было положено усмотрение следователя, что изначально снижало роль рассматриваемой нормы,

⁹⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (недействующая редакция). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 15 апреля 2022 года).

⁹⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1923 года (недействующая редакция). М.: Госюриздат, 1952. С. 24.

⁹⁶ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (недействующая редакция). URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 15 апреля 2022 года).

⁹⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. А.М. Рекунова, А.К. Орлова // М.: Юридическая литература, 1985. С. 248.

поскольку следователи просто не рассматривали возможность ее применения. Одновременно следует отметить положительную сторону, заключающуюся в том, что законодатель не ограничил круг лиц, предупреждаемых о недопустимости разглашения данных предварительного следствия.

В УПК РФ сохранилось положение, вызывающее возражение, о возможности разьяснения недопустимости разглашения данных по усмотрению следователя, что приводит к искусственному созданию конфликта при оспаривании участниками указанного предупреждения, как следствие волокиты производства предварительного расследования. Положительным является то, что вместо предварительного следствия указано предварительное расследование, что исключает спор о возможности использования указанного института при производстве дознания.

В настоящий период правовые нормы рассматриваемого института содержатся не только в УПК РФ, но в иных нормативно-правовых актах.

Недопустимость разглашения данных вытекает из ст. 2 Конституции РФ, обязывающих защищать права и свободы человека, а также положений ст. 144 и 161 УПК РФ. Следует отметить ряд федеральных законов, обязывающих сохранять информацию, которая может быть использована в процессе досудебного производства по уголовным делам.

Базовыми являются положения норм УПК РФ, однако они регламентируют недопустимость распространения информации применительно к конкретным стадиям. Если норма, предусматривающая предупреждение участников проверки сообщений о преступлении о недопустимости разглашения данных закреплена в ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ, регулирующей «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении», то ст. 161 УПК РФ, регулирующая недопустимость разглашения данных предварительного расследования, причислена к общим условиям предварительного следствия и сконструирована применительно к производству в стадии предварительного расследования. Применительно к

особому производству и судебному санкционированию нормы, регулирующие разъяснение и предупреждение участников о недопустимости разглашения данных, не сконструированы.

Вопрос о необходимости создания дополнительных гарантий обеспечения защиты и охраны прав участников уголовного процесса возник в конце 20 века. В начале 90-х годов возникла проблема противодействия процессу расследования преступлений. Данная проблема стала проявляться в виде «противоправного воздействия на свидетелей, потерпевших, судей, а также их родственников и близких лиц. Возникла необходимость законодательного и практического обеспечения государственной защиты указанных лиц»⁹⁸. В целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса были приняты специальные законы⁹⁹. Однако в указанных законах не было предусмотрено такого способа обеспечения сохранения информации, как недопустимость разглашения данных досудебного производства и предупреждение об уголовной ответственности за их разглашение. В указанных законах регулировались меры государственной защиты участников уголовного процесса, мы не будем их рассматривать, поскольку они не являются предметом нашего исследования.

Следует обратить внимание на особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам в целях обеспечения недопустимости разглашения данных. Согласно Федеральному закону № 144-ФЗ от 12.08.1995 г. задачами оперативно-розыскной

⁹⁸См.: Антошина А.А. Формирование уголовно-процессуального института обеспечения безопасности участников судопроизводства // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции 22-23 января 2002 г. М.: Проспект, 2002. С.138.

⁹⁹ См.: О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 19.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2; 2020. № 46. Ст. 7209; О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534; О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1005 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 228-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, № 17, ст. 1455.

деятельности (ОРД) являются: « ...выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; ... добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации... »¹⁰⁰. Сотрудники оперативных подразделений проводят ОРМ как по делам оперативного учета, так и при оперативном сопровождении предварительного расследования, также при выполнении отдельных поручений следователя как в ходе доследственной проверки, так и при производстве предварительного расследования.

Следует учитывать, что ОРМ могут иметь гласный, негласный и смешанный (гласно-негласный) характер. В зависимости от характера ОРМ решается вопрос о способах легализации полученных результатов для приобщения их к материалам уголовного дела. Часть информации легализуется через проведение следственных действий, часть информации представляется органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в порядке, установленном ведомственными нормативными актами. Часть информации вообще не находит отражение в материалах уголовного дела. Таким образом, данные, полученные в ходе проведения ОРМ частично легализуются в материалах уголовного дела. Большинство данных, полученных посредством проведения негласных и смешанных ОРМ, не приобщаются к материалам уголовного дела и не являются достоянием гласности.

Федеральный закон № 144-ФЗ четко регламентирует принципы ОРД, однако недопустимость разглашения сведений об осуществлении ОРД к ним

¹⁰⁰ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 28 июня 2022 № 202-ФЗ) // Российская газета, № 160, 18.08.1995.

не отнесена, она установлена в ст. 12.1 рассматриваемого закона и отнесена к проведению оперативно-розыскных мероприятий. В указанной норме определены основания и порядок предания гласности сведений об оперативно-розыскной деятельности. Необходимо отметить, что следователь не имеет доступа ко всем данным, полученным в результате ОРМ.

Федеральный закон № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г.¹⁰¹ устанавливает необходимость соблюдения адвокатской тайны. Согласно ч. 1 ст. 8 указанного закона адвокатскую тайну составляют любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Следует согласиться с мнением Н.Н. Полянского, писавшего, что «...институт профессиональной тайны адвоката не был бы достаточно оправдан, если бы в основу его полагались только индивидуальные интересы обвиняемого. Он, как и сама защита, оправдывается соображением государственно-необходимой профессии»¹⁰².

К сожалению, понятие адвокатская тайна очень часто трактуется по-разному с учетом интересов адвоката и его доверителя, хотя в определенных ситуациях желание оспорить позицию следователя в судебном заседании приводит к тому, что адвокат не использует имеющиеся у него данные в ходе досудебного производства, а в последующем оказывается сложно что-либо исправить. Права И.В. Смолькова, отмечая, что «...понятие адвокатская тайна должно включать в себя все обстоятельства коммуникаций адвоката со своим подзащитным»¹⁰³.

Адвокатская тайна не должна негативно влиять на судьбу лица, доверившегося адвокату. Состязательность сторон предполагает, что стороны должны использовать все имеющиеся у них средства для того,

¹⁰¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. (в ред. от 31.07.2020 г. № 268-ФЗ) // Российская газета, № 100, 05.06.2002.

¹⁰² См.: Полянский Н.Н. Право и ложь в уголовной защите // М. 1927. С. 28.

¹⁰³ См.: Смолькова И.В. Адвокатская тайна // Избранные статьи. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 78.

чтобы отстоять свою позицию. Адвокат должен защищать доверителя и его интересы на всех стадиях процесса, не ожидая возможности выступления в суде, при этом он должен использовать тот материал, которым не обладают органы расследования. Говоря об адвокатской тайне, следует учитывать, что речь идет об информации, которая не может быть оглашена ни в ходе досудебного, ни в ходе судебного разбирательства.

Следует отметить, что адвокатская тайна распространяется на всю информацию, полученную от своего доверителя, независимо от стадии процесса, а также от предупреждения о недопустимости разглашения данных. Поэтому следует поддержать мнение авторов о том, что «...обязанностью адвоката является сохранение тайны бессрочной, остающейся и после прекращения отношений, в силу которых она возникла, и после смерти клиента или представляемого лица»¹⁰⁴.

Определенную новизну содержат положения о порядке судопроизводства в отношении гарантий предпринимателей, имеющих процессуальный статус обвиняемых/подозреваемых в уголовном процессе. Указанные нововведения связаны с процедурой применения отдельных мер пресечения в отношении предпринимателей, а также изъятия предметов и документов, связанных с осуществлением экономической деятельности.

Законодатель предусмотрел возможность участия нотариуса в оформлении различных сделок и документов с предпринимателями, привлекаемыми к уголовной ответственности за совершение экономических преступлений. При этом он не регламентировал порядок, каким образом должно обеспечиваться неразглашение данных.

Следует учитывать, что участие нотариуса при решении вопросов в сфере гражданского оборота обусловлено оказанием помощи лицу, занимающемуся предпринимательской деятельностью, но заключенному под

¹⁰⁴ См.: Смолькова И.В. Адвокатская тайна // Избранные статьи. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 77-78; Стецовский Ю.И. Охрана личной жизни граждан и адвокатская тайна // Советское государство и право. 1987. № 3. С. 64; Петрухин И.Л. Личная жизнь, пределы вмешательства // М.: Юридическая литература, 1989. С. 48 и др.

стражу в связи с совершением им преступления. Нотариус при обеспечении защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц «выполняет функции по реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи и осуществляет правоохранительную деятельность посредством совершения определенных законодательством нотариальных действий»¹⁰⁵. Указанные функции нотариус выполняет и в уголовном процессе.

В УПК РФ в 2016 году в ч. 4 ст. 46 был введен пункт 3.1. устанавливающий, что с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста подозреваемый вправе иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого в сфере предпринимательской деятельности. «При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». Аналогичное положение было введено п. 9.1. в ч. 4 ст. 47 УПК РФ, регламентирующим права обвиняемого¹⁰⁶.

В данном случае, сразу возникает вопрос. Исходя из положений ст. 46 и 47 УПК РФ, устанавливающих процессуальный статус обвиняемого и подозреваемого, следует вывод, что право на свидание с нотариусом не относится к числу исключительных, значит оно должно распространяться на всех лиц, заключенных под стражу. Хотя специфика цели свидания с нотариусом указывает, что подозреваемый/обвиняемый, на которого распространяется данное право, должен относиться к категории предпринимателей. Следует ли указанное право разъяснять всем

¹⁰⁵ См.: Бегичев А.В. Правозащитная деятельность нотариуса в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: автореф. дис ... канд. юрид. наук // М. 2016. С. 11.

¹⁰⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 325-ФЗ // Российская газета, № 149, 08.07.2016.

подозреваемым и обвиняемым? Считаем, что права, указанные в ст. 46 и 47 УПК РФ, должны быть разъяснены всем подозреваемым и обвиняемым с учетом специфики реализации рассматриваемого права.

В доктрине уголовно-процессуальной науки имеется множество предложений относительно возможности обеспечения свободного волеизъявления лиц, содержащихся под стражей¹⁰⁷. Законодатель таким образом попытался урегулировать процессуальный статус подозреваемого/обвиняемого, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

В литературе допуск нотариуса к обвиняемому/подозреваемому, находящемуся под стражей, рассматривается неоднозначно. Отмечается, что нотариус в настоящее время фактически является единственным представителем правового института, который совмещает в себе выполнение различных функций органа, входящего в систему гражданской юрисдикции и наделенного публичной властью¹⁰⁸.

Нотариальная деятельность представляет собой совершение действий с документами и лицами, которые обратились в целях непосредственного совершения определенной сделки. В уголовном судопроизводстве возможность совершения обвиняемым/подозреваемым нотариальных сделок обусловлена недопустимостью развала экономической деятельности предпринимателя, если эта деятельность не используется как способ совершения преступлений. Одновременно в условиях СИЗО обеспечение реализации нотариальной деятельности достаточно сложно и проблематично, это связано с некоторыми уголовно-процессуальными особенностями.

¹⁰⁷ См.: Богатырев В.Н. Свободное волеизъявление граждан, содержащихся под стражей // Нотариальный Вестник. 2012. № 6. С. 3-12.

¹⁰⁸ См.: Тарасова М.И., Смирнов И.С. Совершение нотариальных действий в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Нотариус. 2014. № 4. С. 11-13.

Одной из проблем реализации предоставленного права выступает необходимость получения разрешения на свидание заключенного под стражу обвиняемого/подозреваемого с нотариусом.

Машовец А.О. отмечает: «Несмотря на то, что в Правилах внутреннего распорядка¹⁰⁹ вызов нотариуса в иных целях (кроме участия в семейно-правовых отношениях) не регламентирован, лица, находящиеся под стражей могут обратиться к лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело, за письменным разрешением на свидание с нотариусом. На основании указанного письменного разрешения, а также документов, удостоверяющих личность, начальник СИЗО, либо лицо, его замещающее дает письменное указание о разрешении свидания, после чего отдает распоряжение дежурному помощнику о его проведении»¹¹⁰. Следует отметить, что указанные Правила в части основания допуска нотариуса не изменялись, несмотря на изменение УПК РФ, связанного с возможностью допуска нотариуса к предпринимателям, заключенным под стражу. Предложенный А.О. Машовец порядок допуска нотариуса, представляется в настоящее время оптимальным.

При проведении анкетирования следователей выяснилось, что на практике им не приходилось сталкиваться с деятельностью нотариусов, которых нужно было приглашать подозреваемым/обвиняемым по уголовным делам об экономических преступлениях. На вопрос: «в каких границах следует разглашать данные досудебного производства при допуске нотариуса для совершения нотариальных сделок»¹¹¹, в основном были даны два ответа: в зависимости от обстоятельств дела – 37 % и затрудняются ответить – 52%¹¹².

¹⁰⁹ Утверждены приказом Минюста России от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» // СПС «Консультант Плюс»

¹¹⁰ См.: Машовец А.О. Свидание с нотариусом: уголовно-процессуальная регламентация // Нотариальный Вестник. 2019. № 11. С. 24.

¹¹¹ Приложение № 2.

¹¹² Приложение № 2.

Для более упрощённого доступа нотариуса к заключенному некоторые нотариальные палаты Российской Федерации заключили договоры о сотрудничестве с региональными подразделениями Федеральной службой исполнения наказаний РФ.

Например, в Московском регионе заключено соглашение, в котором предусмотрено положение, что следователь, в производстве которого находится уголовное дело, выдает официальное разрешение на свидания нотариуса с лицом, находящимся под стражей¹¹³.

Проблемой является возможность использования оргтехники, которая не разрешается для пронесения в СИЗО, хотя на официальном сайте ФСИН имеется Инструкция, в которой указано, что нотариус на встречу с заключенным имеет право проносить ограниченный круг предметов, в который входят предметы и документы, а также копировальная и копировально-множительная техника, необходимые ему для осуществления профессиональной деятельности¹¹⁴. Использование техники возможно только для изготовления документов, по этой причине использование, например, сотовых телефонов, планшетов с выходом в интернет и т.п. недопустимо.

В п. 3.1 ч. 2 ст. 46 и п. 9.1 ч. 2 ст. 47 УПК РФ указан запрет на совершение нотариальных действий в отношении имущества, иных ценностей, на которые может быть наложен арест.

Поскольку нотариус должен оказывать помощь в удостоверении документов, связанных с предпринимательской деятельностью лица, то он не может не знать, в чем подозревается или обвиняется лицо, которому он оказывает помощь. В связи с этим нотариуса следует уведомить, в отношении каких объектов он не может совершать нотариальные действия. В

¹¹³ Соглашение о сотрудничестве // Официальный сайт Нотариальной Палаты г. Москвы. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/notarialnaya-pomosh-zaklyuchennym-mgnp-i-fsin-podpisali-soglashenie-o-vzaimodejstvii>

¹¹⁴ Инструкция о порядке получения свиданий с лицами, находящимися в следственных изоляторах // Официальный сайт ФСИН РФ. URL: <https://fsin.ru/articles/svidaniya-v-sizo-instruktsiya>

указанном случае сталкиваются две тайны: тайна следствия и тайна совершаемых нотариальных действий.

Возникает вопрос о возможности исполнения в полной мере указанного запрета, т.к. законодателем использована формулировка «может быть наложен арест». Из-за неопределенности данной формулировки нотариус не способен предвидеть, в отношении какого именно имущества может быть применена указанная мера процессуального принуждения. Следует отметить, что иногда этого не может сделать и подозреваемый, обвиняемый, а также зачастую и следователь. Таким образом, если нотариус совершит сделку в отношении имущества, которое не было обременено запретом, то говорить о нарушении им обязанностей будет невозможно.

Согласно ст. 5 Основ, «...нотариусу при исполнении служебных обязанностей, лицу, замещающему временно отсутствующего нотариуса, а также лицам, работающим в нотариальной конторе, запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, в том числе и после сложения полномочий или увольнения, за исключением случаев, предусмотренных настоящими Основами»¹¹⁵. Однако ч. 6 указанных Основ уточняет, что по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными делами выдаются сведения о совершенных нотариальных действиях. В указанном случае речь, на наш взгляд, идет об уже совершенных нотариальных действиях, а не совершаемых в ходе предварительного расследования. Однако в случае, если возникает вопрос о заверении нотариусом недопустимых документов при оказании помощи предпринимателю в порядке ст. 46 и 47 УПК РФ, его следует допросить о произошедших обстоятельствах.

Нотариус не имеет права разглашать информацию, полученную при проведении нотариальных действий с подозреваемым или обвиняемым.

¹¹⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утверждены ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 14.07.2022) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.

Органам предварительного расследования он обязан сообщить информацию только в случае, если она будет связана с обстоятельствами расследуемого преступления.

Следует учитывать, что круг вопросов, которые можно задать нотариусу во время допроса, определяется обстоятельствами расследуемого преступления. К вопросам, направленным на выяснение обстоятельств конкретного нотариального действия, возможно отнести: «...какие документы представлялись для совершения нотариального действия; кто их представлял; кем был представлен проект документа; каким образом подписывались документы и присутствовали ли посторонние лица во время совершения нотариального действия»¹¹⁶. Полагаем, что использовать нотариуса для получения информации при производстве по уголовному делу недопустимо.

Дискуссионным является вопрос о цели предоставления неоднократных свиданий/встреч предпринимателя с нотариусом, если единственной целью их встречи в УПК РФ указано удостоверение доверенности на право интересов арестованного в сфере предпринимательской деятельности. В чем заключается смысл выражения «без ограничения их числа и продолжительности»?¹¹⁷ Сразу же возникает проблема определения так называемой предпринимательской доверенности¹¹⁸.

¹¹⁶ См.: Настольная книга нотариуса. «Международное частное право, Уголовное право и процесс в нотариальной деятельности»: в 4-х т. / под ред. И.Г. Медведева. // Т. 4. 3-е изд. Центр нотариальных исследований. М.: СТАТУС, 2015. 285 с.

¹¹⁷ См.: Рудич В.В. Предоставление обвиняемому (подозреваемому) права на свидание с нотариусом для совершения нотариальных действий // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 1 (72). С. 18-22.

¹¹⁸ См.: Машовец А.О. Свидание с нотариусом: уголовно-процессуальная регламентация // Нотариальный Вестник. 2019. № 11. С. 24.

Федеральным законом № 207-ФЗ от 29.11.12¹¹⁹ внесены изменения в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, именно они были восприняты в качестве критериев совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности¹²⁰. Указанную позицию подтвердил Конституционный Суд РФ, указав в своем определении: «Соответствующие преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и этим преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью»¹²¹.

На наш взгляд, указанная формулировка была направлена на возможность проведения неоднократных встреч по поводу выполнения деятельности предпринимателя, учитывая неопределенные сроки содержания под стражей. В случае возникновения необходимости новых сделок в рамках предпринимательской деятельности право нотариуса на возможность общения с предпринимателем не будет оспариваться. В отношении неограниченного времени следует рассматривать ситуацию оформления документов, их изучения. Недопустимо ограничивать данные действия каким-то временным промежутком.

В целях обеспечения решения задач, поставленных перед нотариусом, и сохранения нотариальной и следственной тайны необходимо при привлечении нотариуса к выполнению нотариальных обязанностей с

¹¹⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета, № 278, 03.12.2012.

¹²⁰ См.: Машовец А.О., Рудич В.В. Обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на совершение нотариальных действий: практический аспект // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей; часть 83. Томск: Издательский дом: Томский гос. ун-т, 2019. С. 113-121.

¹²¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лакшина Михаила Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 примечаний к статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2010-О // СПС «Консультант Плюс». (загл. с экрана 18.12.2021)

участием подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, разъяснить ему сущность подозрения (обвинения) и предупредить об объектах, в отношении которых недопустимо совершение нотариальных сделок. После чего разъяснить нотариусу о недопустимости разглашения данных и предупредить об уголовной ответственности за их разглашение. При привлечении нотариуса к совершению нотариальных сделок должен быть составлен соответствующий протокол, в котором нотариус своей подписью фиксирует о разъяснении ему всех прав и обязанностей и последствий нарушения их исполнения.

Одним из наиболее спорных вопросов, связанных с разглашением данных, является разглашение сведений, содержащих врачебную тайну. Защита врачебной тайны регулируется Федеральным законом № 323-ФЗ от 21.11.2011 г.¹²², согласно пп. 7 ч. 5 ст. 9 которого правом пациента является защита сведений, составляющих врачебную тайну, а согласно пп. 2 ч. 2 ст. 73 одной из обязанностей медицинского работника является сохранение врачебной тайны. Согласно ст. 71 указанного Закона обязанность сохранения врачебной тайны предусматривает клятва врача.

При этом практически нет ни одного уголовного дела, в котором бы отсутствовали данные, связанные с врачебной тайной. Заключение судебно-медицинской экспертизы связаны с медицинскими данными, которые составляют врачебную тайну. Заключение судебно-психиатрических экспертиз аналогично содержат врачебную тайну. Это же следует сказать и о справках из медицинских учреждений, в которых указаны диагнозы, течение болезни, последствия перенесенных травм и т.д. Судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертизы проводятся первоначально в ходе досудебного производства, в заключении экспертизы согласно п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ указывают содержание и результаты исследований и указание на примененные методики. Таким образом, в заключении судебно-

¹²² Об основах охраны здоровья граждан в РФ: Федеральный закон № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. (ред. от 11.06.2022 г. № 166-ФЗ) // Российская газета, № 263, 23.11.2011.

медицинской и судебно-психиатрической экспертиз указываются клинические диагнозы испытуемого, а это, безусловно, составляет личную тайну человека.

Следует отметить, что в заключении экспертиз может быть указан не только диагноз заболевания (травмы), которая наступила в результате совершенного преступления, но и заболевание, которое было у испытуемого (например, наличие венерического заболевания потерпевшей по факту изнасилования). Данная информация не связана с совершением преступления в отношении потерпевшей, но ее содержание в материалах уголовного дела дает возможность составить негативную характеристику потерпевшей, что может повлечь негативную реакцию с ее стороны, связанную с изменением данных о произошедшем событии. Аналогичные ситуации возникают при изучении судебно-психиатрических экспертиз потерпевших и свидетелей, когда ознакомление с информацией о наличии у них отклонений позволяет оспаривать адекватность их показаний и реакции, а также позволяет использовать указанную информация для оказания на лицо воздействия.

Неоспоримым является то, что врачебная тайна должна соблюдаться в уголовном процессе. Ее ограничение может быть в случае, когда информация, связанная с медицинскими заключениями, экспертизами, должна исследоваться в целях установления обстоятельств по уголовному делу. Использовать медицинские данные для характеристики личности и ее поведения, на наш взгляд, недопустимо, поскольку это нарушает тайну личной жизни.

Полагаем недопустимым разглашение медицинских данных лица по уголовному делу в любом случае, кроме ситуаций, влияющих на квалификацию содеянного, а также на установление дееспособности и вменяемости лица. При заявлении потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого о недопустимости разглашения информации о их состоянии здоровья, если оно не относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, оно должно быть удовлетворено.

С учетом изложенного необходимо:

- ввести в УПК РФ ст. 58.1 «Нотариус», регламентирующую процессуальное положение нотариуса в уголовном процессе, урегулировав порядок обязательного предупреждения нотариуса, допускаемого в уголовное судопроизводство для выполнения нотариальных сделок с подозреваемым, обвиняемым, занимающимся предпринимательской деятельностью, находящимся под стражей, о недопустимости разглашения данных досудебного производства;

- исключить возможность разглашения информации, содержащей врачебную тайну, которая не относится к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В этих целях установить в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» положение о недопустимости разглашения информации о телесных повреждениях, механизме их образования и тяжести; о лице, поступившем с криминальными травмами, любым лицам, за исключением следователя или дознавателя.

Оперативные сотрудники должны допускаться только с согласия следователя или дознавателя, осуществляющих доследственную проверку или производство по уголовному делу.

1.4. Субъекты обеспечения недопустимости разглашения данных досудебного производства

Вопрос о субъектах недопустимости разглашения данных следует рассматривать с учетом выполняемых ими задач, что позволяет подразделить их на две группы. Первую группу составляют органы и должностные лица, которые в силу предоставленных им полномочий и реализации поставленных задач, обязаны обеспечить сохранение информации, имеющейся в уголовном деле, предоставив возможность для ознакомления участникам уголовного судопроизводства только в той мере и в тот период, который прямо указан в

УПК РФ. К указанным участникам следует относиться: судья, секретарь судебного заседания, помощник судьи, прокурор, государственный обвинитель, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, представитель органа дознания, входящий в состав следственной группы или группы дознавателей. Указанные лица в силу выполнения профессиональных обязанностей должны обеспечивать сохранность информации, имеющейся в материалах уголовного дела, а также предпринимать меры по недопустимости ее разглашения другими участниками процесса.

Представители второй группы – это лица, которые являются сторонами или представляют интересы одной из сторон; иные участники уголовного процесса, которые привлекаются для участия в производстве отдельных процессуальных или следственных действий, либо оказывают помощь органам предварительного расследования и суду при необходимости использования специальных знаний и т.д. Круг указанных лиц очень широкий, он включает в себя не только участников, указанных в главах 6–8 УПК РФ, но и иных участников, которые упоминаются в отдельных уголовно-процессуальных нормах. К числу указанных лиц следует отнести: присяжных заседателей, личных поручителей, залогодателей; статистов, участвующих в следственных действиях; представителей средств массовой информации; педагогов; психологов; лиц, в присутствии которых проводились следственные действия (например, лица, проживающие в жилище, в котором проводился обыск; сотрудник ломбарда, куда были сданы похищенные вещи и т.п.); близкие родственники; медицинские работники, врачи, которые оказывали помощь потерпевшему, и т.п. Необходимость расширения состава лиц, подлежащих предупреждению о недопустимости разглашения данных, не только непосредственно участниками уголовного

судопроизводства, но и иными вовлеченными в процесс лицами отмечается другими авторами¹²³.

Рассматривая участников первой группы, следует обратить внимание на то, что в ее состав входят как лица, непосредственно осуществляющие производство по уголовному делу, принимающие самостоятельные решения и неся за них персональную ответственность, так и лица, непосредственно не осуществляющие производство по уголовному делу, а выполняющие поручения субъектов, ведущих производство по нему. По этому поводу следует согласиться с Л.А. Щербич в том, что в деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство должна проявляться охранительная функция, позволяющая реализовать комплекс прав, предоставляемых УПК РФ всем участникам, вовлеченным в уголовный процесс¹²⁴.

Предупреждение о недопустимости разглашения данных возлагается на должностных лиц, осуществляющих доследственную проверку и предварительное расследование. К ним относятся: следователь, руководитель следственной группы, руководитель следственного органа, органа дознания, дознаватель, руководитель группы дознавателей, начальник подразделения дознания и прокурор. Сами представители органов предварительного расследования обязаны соблюдать тайну предварительного расследования в силу возложенных на них полномочий. Независимо от способа и формы получения информации при производстве по конкретному уголовному делу предание ее огласке должностными лицами недопустимо.

Следует выделить особенности реализации указанными лицами рассматриваемого полномочия.

¹²³ См.: Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук // М., 2020. С. 84-92.

¹²⁴ См.: Щербич Л.А. Охрана прав человека и гражданина, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы межвузовской науч.-практ. конф. Омск, 2006. С. 115.

Следователь в процессе предварительного следствия осуществляет несколько функций, вытекающих из системы его полномочий. В частности, при производстве предварительного следствия он выполняет правообеспечительную, правозащитную, правоохранительную и правовосстановительную функцию¹²⁵.

Правообеспечительная функция представляет собой направление деятельности следователя по созданию возможности реализации личностью своих прав, свобод и законных интересов в ходе досудебного производства¹²⁶. Данная функция осуществляется следователем посредством предоставления участникам предварительного расследования возможности реализации предоставленных им прав, а также оказания помощи в их обеспечении. Неразглашение данных позволяет обеспечить сохранность информации.

Правозащитная функция заключается в обеспечении следователем права на защиту и оказания квалифицированной юридической помощи. Правозащитную функцию в деятельности следователя следует рассматривать в широком смысле, он обязан обеспечить правовую защиту и лицу, имеющему статус свидетеля, не достигшему возраста уголовной ответственности, либо в отношении которого предполагается может быть решен вопрос о применении принудительных мер медицинского характера. Данные лица не обладают правом на защитника, но обеспечить их защиту необходимо для исключения необоснованного переложения на них причастности к совершению преступления. Так как речь идет о

¹²⁵ См.: Халиков А.Н. Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. № 7. С. 37-40; Аристархов А.Л. Проблемы реализации функции уголовного преследования на стадии предварительного расследования: современные практические аспекты // Юридическая мысль. 2006. № 1 (32). С. 57-62; Анিকেев Р.С. Расследование преступлений как самостоятельная функция следователя в российском уголовном процессе // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 707-709; Тушев А.А., Корчагин А.Ю. Функции расследования и уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-2. С. 131-134 и др.

¹²⁶ См.: Асанов Р.Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе: автореф. ... дис. канд. юрид. наук // Симферополь, 2021. С. 11.

состязательности, то обеспечить право на защиту в виде оказания квалифицированной юридической помощи необходимо и потерпевшему. Указанные вопросы должен решать следователь. Правозащитная функция находит отражение в действиях следователя и дознавателя при осуществлении ими правоприменительной деятельности, поскольку они должны полно, всесторонне и объективно установить все обстоятельства произошедшего уголовно-правового конфликта, при этом обеспечивая защиту прав обеих противоборствующих сторон, не отдавая предпочтения ни одной из них.

Правоохранительная деятельность направлена на обеспечение безопасности участников уголовного процесса и возлагается на лицо, ведущее расследование. Безусловно, следователь и дознаватель сами не будут охранять лицо, но обеспечить охрану они должны. Следует отметить, что обеспечение охраны в деятельности следователя и дознавателя проявляется в обеспечении тайны расследования, в том числе посредством разъяснения участникам досудебного производства и предупреждения их о недопустимости разглашения данных.

Правовосстановительная деятельность осуществляется в широком смысле, с одной стороны – это восстановление прав потерпевшего, с другой – восстановление прав подозреваемого/обвиняемого в рамках полной или частичной реабилитации после применения незаконных действий со стороны правоприменителей. Недопустимость разглашения данных обеспечивает сохранение информации, полученной в процессе расследования, исключает обсуждение произошедшей ситуации, которая может негативно отразиться на реабилитированных лицах и членах их семей посредством провоцирования иных конфликтов.

Недопустимость разглашения данных проходит красной чертой через все функции, реализуемые следователем, дознавателем, поскольку она влияет на качество и результаты производства предварительного расследования.

Следователь как процессуально самостоятельное лицо, ведущее производство предварительного следствия, должен предупреждать конкретного участника процесса при проведении первого следственного действия с ним о недопустимости разглашения данных. Исходя из логики законодателя, вопрос о том, следует ли по конкретному делу предупреждать участников следственных действий об ответственности по ст. 310 УК РФ, следователь должен решать с учетом обстоятельств уголовного дела. Полагаем, что следователь должен в обязательном порядке предупреждать всех участников процесса по уголовным делам о недопустимости разглашения данных. Однако при изучении 180-ти архивных уголовных дел по групповым преступлениям было установлено, что стороны и иные участники процесса не предупреждались об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. По результатам анкетирования 118-ти следователей и 78-ми дознавателей установлено, что большинство из них считают, что предупреждение о недопустимости разглашения данных предварительного расследования имеет формальный характер и не будет иметь реального значения для пресечения преступлений¹²⁷.

Мы не можем согласиться с указанной позицией, т.к. прежде чем давать оценку какому-то положению, нужно проверить, как оно в действительности будет работать на практике. Если норму не применяют на практике, то как можно говорить, что она не работает. Полагаем, что указанное положение сможет обеспечить определенную сохранность информации и безопасность участников процесса.

Следователь, являясь процессуально самостоятельным лицом, несет персональную ответственность за производство по уголовному делу, поэтому на него возложена ответственность за обеспечение качества производства по уголовному делу и за сохранность информации. Справедливо отмечает А.О. Бекетов, что в современном УПК РФ, после неоднократного внесения в него изменений и дополнений, фактически была реализована концепция

¹²⁷ Приложение 2.

процессуальной самостоятельности следственного органа. Он пишет, что «...процессуальная самостоятельность следователя как отдельная категория не устранена, но претерпела определенную трансформацию и проявляется в отношениях с участниками производства по конкретному уголовному делу как самостоятельность должностного лица»¹²⁸.

На наш взгляд, независимо от того, что законодатель поставил при принятии процессуальных решений следователя в процессуальную зависимость от позиции руководителя следственного органа, однако решения, связанные с порядком проведения следственных и процессуальных действий, а также обеспечения при этом прав и законных интересов их участников, зависят только от следователя.

Полагаем, что следователь изначально при разъяснении прав и обязанностей конкретного участника должен разъяснить ему также о недопустимости разглашения имеющейся у него или полученной в ходе участия в следственных или процессуальных действиях информации и предупредить об уголовной ответственности за ее разглашение.

Руководитель следственной группы определяет объем работы каждого следователя, входящего в состав группы. При этом следователь должен выполнять указания руководителя группы, поскольку законодатель не позволяет следователю проявлять инициативу при производстве предварительного расследования в составе следственной группы, что является логичным.

При производстве следственных и процессуальных действий следователь должен предупреждать ее участников об ответственности по ст. 310 УК РФ, независимо от того первое действие проводится с конкретным участником или нет. Указанный подход объясняется тем, что уголовные дела, производство по которым осуществляется следственной группой, относятся к числу сложных. Сложное уголовное дело характеризуется специфическими

¹²⁸См.: Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: автореф. ... дис. канд. юрид. наук // Омск, 2017. С.10.

признаками: содержательным и структурным¹²⁹. В силу чего необходимо максимально обеспечить возможность сохранения информации, содержащейся в материалах уголовного дела.

Рассматривая деятельность РСО, необходимо подчеркнуть, что действующий УПК РФ исходит из превалирования властных полномочий РСО и не предусматривает прямых отношений следователя с прокурором или судом¹³⁰. Это проявляется в процессуальном руководстве деятельностью следователей со стороны РСО, а также в согласовании с ним всех значимых процессуальных решений.

Решая вопрос о предупреждении участников процесса по ст. 310 УК РФ, РСО принимает участие в трех формах. Во-первых, он непосредственно может предупреждать по ст. 310 УК РФ участников только в случае, если уголовное дело находится в его производстве. Во-вторых, при осуществлении процессуального руководства деятельностью следователя по уголовному делу РСО может дать указания следователю о необходимости разъяснения конкретным участникам о недопустимости разглашения данных в случае, если следователь самостоятельно этого не предпримет. В данном случае указания РСО должны быть выполнены безусловно. Полагаем, оспаривать указание РСО в рассматриваемой ситуации недопустимо, поскольку возникает вопрос о своевременном принятии решения об обеспечении защиты прав конфликтующих сторон с одной стороны, и обеспечении сохранности доказательств и недопустимости разглашения

¹²⁹ Сложное уголовное дело – регулируемое законом многопредметное уголовно-процессуальное производство (деятельность), осуществляемое органом уголовного преследования или судом, направленное на решение двух или более вопросов о виновности (невиновности) обвиняемого (обвиняемых), характеризующееся наличием множественности (двух или более) либо преступлений, либо обвиняемых, либо потерпевших или совокупности этих признаков в любом сочетании, состоящее из двух или более простых производств (уголовных дел), зафиксированное в собранных и составленных в связи с его осуществлением материалах. (Смирнова И.С. Досудебное производство по сложному уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук // Омск, 2013. С. 49-61).

¹³⁰ См.: Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: автореф. ... дис. канд. юрид. наук // Омск, 2017. С.10.

данных – с другой. Кроме того, мы настаиваем на обязательности разьяснения недопустимости разглашения данных и предупреждения об уголовной ответственности за указанное нарушение. В-третьих, РСО выступает в качестве субъекта разрешения обращений (жалоб) на действие (бездействие) и решений следователя в случае, если участник заявит о незаконности действий следователя, предупреждающего об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. В указанном случае считаем, что именно РСО должен дать соответствующий ответ подателю жалобы¹³¹.

Рассматривая деятельность дознавателя по разьяснению недопустимости разглашения данных и предупреждению участников об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, следует отметить, что он принимает участие в производстве по уголовному делу в четырех формах:

- проводит дознание по уголовному делу, находящемуся в его производстве;
- проводит дознание в состав группы дознавателей, созданной для производства дознания по уголовному делу;
- возбуждает уголовное дело о преступлении, подследственном органам предварительного следствия, и проводит по нему неотложные следственные действия;
- выполняет отдельное поручение по уголовному делу, поступившее и переданное ему для исполнения расследование из другого органа.

В зависимости от формы участия, следует определить реализацию полномочий дознавателя по предупреждению участников об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

При наличии уголовного дела в производстве дознавателя он несет персональную ответственность за качество производства по нему. Качество производства включает в себя соблюдение законности, обеспечение и защиту прав участников уголовного процесса, достижение конечной цели – принятие

¹³¹ См.: Бекетов А.О. Правовое регулирование рассмотрения жалоб руководителем следственного органа // Законодательство и практика. 2014. № 1. С. 63-65.

справедливого решения посредством установления фактических обстоятельств по уголовному делу. В связи с этим дознаватель должен предпринять такие меры процессуального характера, которые помогут ему обеспечить достижение положительного результата. Предупреждение участников об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ является мерой, направленной на обеспечение безопасности и защиты прав участников процесса, в связи с чем дознаватель при производстве дознания должен разъяснять о недопустимости разглашения данных всем участникам при производстве дознания.

Несмотря на то, что уголовные дела при производстве дознания расследуются небольшой и средней тяжести, это не говорит о том, что участие в них не представляет определенной опасности, особенно по делам, связанным с преступлениями против личности на почве различных бытовых конфликтов, либо с незаконным оборотом наркотических средств, и т.д. Полагаем, что перед началом производства допроса дознаватель должен в обязательном порядке предупреждать потерпевшего, свидетелей, подозреваемого об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

В случае работы дознавателя в составе группы дознавателей при условии, что он не является ее руководителем, следует учитывать объем его работы, а также выполнение тех процессуальных и следственных действий, которые ему поручены. Если дознаватель должен работать непосредственно с участниками или свидетелями уголовно-правового конфликта, ему следует выяснить у руководителя группы дознавателей, допрашивались ли указанные лица ранее и были ли они предупреждены об ответственности по ст. 310 УК РФ. Независимо от того предупреждались ли свидетели и потерпевшие об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, дознаватель в случае производства дополнительного или повторного допроса и очной ставки с их участием должен до начала следственного действия предупредить их об ответственности по ст. 310 УК РФ. При этом он не должен зависеть от позиции дознавателя, который ранее проводил с ними следственные или

процессуальные действия. Если же ранее с указанными лицами не проводилось никаких действий, они были вызваны впервые для дачи показаний, то дознаватель должен разъяснять им положения ст. 161 УПК РФ и предупреждать их об ответственности по ст. 310 УК РФ.

При проведении доследственной проверки по сообщению о преступлении подследственному органу предварительного следствия в случаях, когда прибытие следователя для проведения проверки невозможно, дознаватель, после возбуждения уголовного дела, проводит неотложные следственные действия. В данном случае дознаватель должен в безусловном порядке при производстве следственных действий предупреждать их участников об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Это обусловлено тем, что несвоевременность разъяснения последствий разглашения данных может привести к утечке информации и, как следствие, повлияет на процесс доказывания по уголовному делу, связанному с изменением или корректировкой показаний кого-либо из участников, их поведением в последующем при производстве следственных действий, с возможным оказанием давления со стороны заинтересованных лиц на потерпевших и свидетелей.

При выполнении отдельного поручения дознавателем по уголовному делу следует учитывать те действия, которые ему нужно провести. При необходимости проведения допроса свидетеля или потерпевшего следует предупреждать указанных лиц об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, независимо от того, указано ли это было в отдельном поручении или нет. Если же требуется провести иные следственные действия, то в зависимости от характера следственного действия и состава его участников следует определиться с целесообразностью предупреждения конкретных лиц по ст. 310 УК РФ.

Руководитель группы дознавателей координирует деятельность последних и несет персональную ответственность за результат производства по уголовному делу. При выполнении следственных действий

самостоятельно руководитель группы дознавателей сам разъясняет о недопустимости разглашения данных и предупреждает участников следственного действия по ст. 310 УК РФ. Руководитель группы дознавателей разъясняет дознавателям, входящим в состав группы, о необходимости разъяснения всем участникам положений ст. 161 УПК РФ и предупреждения по ст. 310 УК РФ.

Начальник подразделения дознания может предупреждать участников уголовного процесса по ст. 310 УК РФ в случае, если он принял уголовное дело к своему производству либо входит в состав группы дознавателей. Как начальник подразделения дознания, осуществляющий процессуальный ведомственный контроль за деятельностью дознавателей, входящих в подразделение дознания, он должен дать рекомендации о необходимости предупреждения участников следственных и процессуальных действий по ст. 310 УК РФ. Он не вправе, без принятия дела к своему производству, сам предупреждать участников следственного действия об ответственности по указанной статье.

Начальник органа дознания осуществляет ведомственный контроль над деятельностью дознавателей, утверждая их окончательное решение по итогам производства дознания по уголовному делу. Соответственно, на нем лежит обязанность по обеспечению законности при производстве дознания, а также обеспечение безопасности его участников. Поскольку процессуальный ведомственный контроль возложен на начальника подразделения дознания, то начальник органа дознания фактически не занимается непосредственным контролем за производством дознания по уголовному делу. Следует добавить, что он обладает в том числе и оперативной информацией, которая может быть недоступна по различным причинам дознавателю. Например, о фактическом статусе привлекаемого лица к уголовной ответственности в системе криминального сообщества, когда ему проще отделаться легким испугом, привлекаясь за преступление небольшой тяжести, отводя подозрение в причастности к особо тяжкому преступлению. Когда в целях

освобождения от уголовной ответственности возможно оказать влияние на свидетелей и потерпевших, чтобы они изменили свои показания. Полагаем, что начальник органа дознания вправе давать указания о необходимости предупреждения участников производства по уголовному делу об ответственности по ст. 310 УК РФ.

Одним из наиболее спорных является вопрос о праве должностных лиц, указанных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, предупреждать участников процесса об ответственности по ст. 310 УК РФ. Особенность заключается в том, что указанные лица, являясь единственными представителями государственной власти на конкретной территории, имеют право проводить доследственную проверку и решать вопрос о возбуждении уголовного дела, но за рамками проведения неотложных следственных действий их полномочия не установлены. В связи с чем полагаем, что в целях обеспечения сохранности имеющейся информации указанные лица должны иметь право при производстве следственных и иных процессуальных действий предупреждать их участников об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Орган дознания участвует при производстве по уголовному делу в трех формах:

- проводит неотложные следственные действия в случаях, установленных УПК РФ;
- выполняет отдельные поручения о производстве следственных и иных процессуальных действий;
- осуществляет оперативное сопровождение производства предварительного расследования.

Фактически следственные и процессуальные действия проводятся при осуществлении деятельности органа дознания в первых двух формах, поэтому считаем, что следует предупреждать участников процесса об ответственности по ст. 310 УК РФ. В случае обеспечения оперативного сопровождения орган дознания может получить информацию как непосредственно от следователя, РСО или руководителя следственной

группы, так и оперативным путем. Получение информации непосредственно от органа расследования должно, безусловно, сохраняться сотрудниками органа дознания и не может быть разглашено или использовано в оперативных целях без согласия следователя. В случае получения информации из оперативных источников орган дознания самостоятельно решает об объеме информации, которую он передает следователю.

Выполнение оперативно-розыскных мероприятий при обеспечении оперативного сопровождения регулируется Федеральным законом № 144-ФЗ от 12.08.1995 г.¹³², соответственно, вопросы о предупреждении их участников по ст. 310 УК РФ не рассматриваются.

Прокурор осуществляет надзор за соблюдением законности при производстве по уголовному делу в деятельности его участников, а также за законностью принятия решений¹³³. Полагаем, что прокурор лично не предупреждает лицо об уголовной ответственности по ст. 310 УПК РФ, поскольку не проводит следственных или иных процессуальных действий. При осуществлении надзора за соблюдением законности, он проверяет были ли разъяснены участникам следственных и иных процессуальных действий положения ст. 144, ст. 161 УПК РФ и предупреждались ли они об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Необходимо обратить внимание на особенности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Несмотря на то, что изначально следователь принимает решение об обращении с ходатайством о заключении досудебного соглашения, но именно прокурор решает вопрос о возможности удовлетворения указанного ходатайства. Однако необходимо добавить, что в полномочия следователя не входит обязанность об уведомлении прокурора о наличии указанного ходатайства, если следователь не считает нужным решать вопрос о его заключении.

¹³² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 28 июня 2022 № 202-ФЗ) // Российская газета, № 160, 18.08.1995.

¹³³ См.: Даровских О.И., Даровских С.М. Прокурор в уголовном судопроизводстве: монография // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. С. 58-70.

Кроме того, по уголовному делу может быть заявлено несколько ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Возникает вопрос, как должна решаться указанная ситуация? Обязан ли следователь представить все ходатайства для решения прокурору, или обратиться только с тем, которое считает необходимым удовлетворить? Думается, что в указанной ситуации следователь должен представить прокурору все ходатайства, но постановление вынести в отношении того, с кем он считает целесообразным заключение досудебного соглашения. Прокурор должен либо удовлетворить ходатайство следователя, либо отказать в нем, но он не вправе заключать досудебное соглашение с тем обвиняемым, с которым следователь не считает целесообразным заключение досудебного соглашения.

При заявлении ходатайства о заключении досудебного соглашения следует предупреждать подозреваемого / обвиняемого, обратившегося с указанным ходатайством, о недопустимости разглашения данных, независимо удовлетворения или отказа в удовлетворении ходатайства.

По уголовным делам при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве всех участников необходимо предупредить об ответственности по ст. 310 УК РФ и по основному, и по выделенному уголовному делу в целях обеспечения безопасности лиц, с которыми было заключено досудебное соглашение, а также которым было отказано в нем.

Суд не является участником, проводящим следственные действия по уголовному делу. Однако при рассмотрении дел в порядке особого производства¹³⁴ и судебного санкционирования¹³⁵ в судебном заседании

¹³⁴ См.: Муратова Н.Г. Многофункциональность судебного контроля в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 31-35; Александрова Л.А. Взаимосвязь функций судебного контроля и правосудия в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. 16-20; Степаненко Д.А., Лавдаренко Л.И. Судебный контроль как гарантия обеспечения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2016. № 51. С. 292-299 и др.

¹³⁵ См.: Татьянин Д.В. Некоторые проблемы санкционирования следственных действий и заключения под стражу обвиняемого или подозреваемого // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. С. 460-462; Днепровская М.А. Правосудие,

оглашаются материалы уголовного дела, имеющие отношения к вопросу, составляющему предмет особого производства. Следует обратить внимание, что рассмотрение указанных вопросов может проводиться при соблюдении гласного порядка судебного разбирательства. Соответственно, информация, связанная непосредственно с материалами уголовного дела и установлением фактических обстоятельств по делу, будет, по существу, являться достоянием неограниченного количества лиц до начала судебного заседания.

В связи с недопустимостью распространения информации по уголовному делу через судебные заседания в досудебном производстве полагаем, что следует установить обязанность проведения судебных заседаний по рассмотрению ходатайств в рамках судебного санкционирования, а также при рассмотрении дел особого производства в закрытом порядке, что обеспечит сохранность изучаемой в судебном заседании информации. Лица, которые будут принимать участие при рассмотрении вопросов в указанных судебных заседаниях, уже были предупреждены об ответственности по ст. 310 УК РФ, поэтому их дополнительное предупреждение не требуется.

1.5. Участники, подлежащие предупреждению о недопустимости разглашения данных досудебного производства

Все установленные УПК РФ способы получения участниками процесса сведений, которые содержатся в досудебных производствах, образуют содержание нового уголовно-процессуального понятия «доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства».

«Под доступом к материалам досудебного производства понимается совокупность прав и обязанностей участника процессуальной деятельности, а также его действий, реализуемых в форме правоотношений, которые

обеспечивают ему получение информации о ходе и результатах расследования из документов и предметов материального мира, собранных в процессе отдельных производств»¹³⁶.

По мнению Р.Ш. Асанова, следует всем участникам разъяснять недопустимость разглашения данных. Он считает, что подозреваемый и обвиняемый должны относиться к субъектам, которые обязаны сохранять информацию, «поскольку обеспечение прав уголовно-преследуемых лиц не может идти в разрезе с соблюдением конституционного права на тайну частной жизни иных участников»¹³⁷.

Соглашаясь в основном с указанным мнением, возникает вопрос о том, кто должен пониматься под всеми участниками уголовного процесса: лица, наделенные специальным процессуальным статусом и указанные в главах 5–8 УПК РФ; или все иные участники, которые содержатся в иных нормах УПК, регулирующих определенные правоотношения, возникающие при производстве по уголовному делу, в том числе с лицами-участниками, которые указаны в отдельных нормах, например: личный поручитель (ст. 103 УПК), командование воинской части (ст. 104 УПК), залогодатель (ст. 106 УПК), президент РФ (ст. 128 УПК); другое лицо (ст. 115 УПК), лицо, в помещении которого проводится обыск (ст. 182 УПК) и другие?

Полагаем, что перечень лиц, подлежащих предупреждению о недопустимости разглашения данных следует сделать открытым, поскольку информацией о произошедшем событии, а также о доказательствах по данному делу может обладать большой круг лиц, при этом многие даже не предполагают о значимости информации и возможном вреде ее распространения.

¹³⁶ См.: Седельников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Омск, 2006. С. 7.

¹³⁷ См.: Асанов Р.Ш. Неразглашение данных предварительного расследования как условие соблюдения прав личности в уголовном процессе // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного, уголовного и гражданского процессуального законодательства: сборник статей МВД России им. В.В. Лукьянова / ред. А.В. Гришин. Орел: ОрЮИ, 2018. С. 25-26.

Законодатель не указал в ст. 161 УПК РФ лиц, которым следует разъяснять недопустимость разглашения данных предварительного расследования и предупреждать об ответственности в случае нарушения лицом сделанного ему предупреждения. Возникает вопрос о составе участников, которые должны предупреждаться об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных.

На это обращает внимание и Е.И. Замылин, который указывает: «Анализируя диспозицию ст. 161 УПК РФ, приходим к следующему выводу: компетенция следователя в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса явно заужена. Надо признать, что информацией по делу могут обладать не только лица, принимающие участие в судопроизводстве, но и те, которые не имеют непосредственного отношения к расследуемому преступлению (например, конвоиры, медицинские работники, представители СМИ, вспомогательный персонал и т.д.)¹³⁸. Далее он предлагает дополнить часть 2 ст. 161 УПК РФ после слов «участники уголовного судопроизводства» фразой: «...а также лиц, ставших в силу сложившихся обстоятельств обладателями конфиденциальной информации о расследуемом событии»¹³⁹. Полагаем, что разъяснять недопустимость разглашения данных и предупреждать об уголовной ответственности за указанное нарушение необходимо всех лиц, связанных с досудебным производством по уголовному делу как непосредственно, так и опосредованно.

Здесь же возникает и другая проблема. Законодатель не определил процессуальный статус участников стадии возбуждения уголовного дела, но в ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ предусмотрел возможность предупреждения их об уголовной ответственности за разглашение данных доследственной проверки.

¹³⁸ См.: Замылин Е.И. О пробелах УПК России в части обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы межвузовской науч.-практ. конф. Омск 2006. С. 207.

¹³⁹ См.: Замылин Е.И. Указ. соч. С. 207-208.

До принятия УПК РФ, согласно ст. 178 УПК РСФСР, единственным следственным действием, проводимым в стадии возбуждения уголовного дела, был осмотр места происшествия¹⁴⁰. Принятием УПК РФ был качественно изменен подход к указанной стадии, поскольку в ходе доследственной проверки было предусмотрено проведение ряда следственных и процессуальных действий¹⁴¹, в последующем были внесены дополнения Федеральным законом № 23-ФЗ от 03.03.2013, которые совершенствовали производство в стадии возбуждения уголовного дела¹⁴². Таким образом, ряд доказательств по УПК РФ можно получить посредством проведения следственных действий в ходе доследственной проверки. Учитывая срок ее производства, который может составлять 30 суток, возникает вопрос о сохранении полученных материалов и возможности предупреждения лиц, участвующих в данной стадии, об уголовной ответственности за разглашение полученных данных.

Проблемой выступает отсутствие закрепленного в УПК РФ порядка производства процессуальных и следственных действий. Например, в ч. ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусмотрено проведение следственного освидетельствования в ходе доследственной проверки, однако согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ оно проводится в отношении свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, но лица, обладающие указанным статусом, в рассматриваемой стадии отсутствуют. Варианты проведения указанного следственного действия в отношении лиц, не обладающих указанным статусом, отсутствуют. Подобный подход изначально ставит под сомнение

¹⁴⁰ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк, 1998. С. 316.

¹⁴¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; Российская газета. – 2001. – 22 декабря. – № 249 (с последующими изменениями и дополнениями).

¹⁴² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2015 г. № 440 ФЗ) // Российская газета, № 48, 06.03.2013.

результаты освидетельствования, полученные в стадии возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что классификация участников процесса, закрепленная в УПК РФ по состязательному признаку, не может быть применима в стадии возбуждения уголовного дела.

Филимоненко И.А. предлагает дифференцировать в досудебном производстве его участников «по критерию интереса (публичного либо частного)»¹⁴³. Она отмечает, что личность в стадии возбуждения уголовного дела выступает в трех основных процессуальных статусах, при этом в двух – преследует свой интерес: пострадавший как жертва совершенного или предполагаемого преступления и лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Третьим участником является очевидец, который не имеет личного интереса при проведении доследственной проверки. В связи с чем предлагается ввести в УПК РФ указанных лиц как полноправных участников уголовного процесса¹⁴⁴.

Не вдаваясь в полемику о целесообразности наделения самостоятельным процессуальным статусом участников стадии возбуждения уголовного дела, следует отметить, что процедурное слияние стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования создает на практике много различных проблем, в том числе связанных с участием отдельных лиц в ходе доследственной проверки. Рассматривая возможность введения такого участника как пострадавший¹⁴⁵, следует отметить, что не каждый заявитель им является. Первоначально нужно установить, что данное лицо действительно пострадало от совершенного преступления, после чего

¹⁴³ См.: Филимоненко И.А. Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: автореферат ... дис. канд. юрид. наук // Омск 2021. С. 8.

¹⁴⁴ См.: Филимоненко И.А. Там же. С.8.

¹⁴⁵ См.: Федорова И.А. Об определении процессуального статуса пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. науч. трудов. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. С. 74-75; Акулин О.С., Тарнавский О.А. Обеспечение прав и интересов лиц, пострадавших от преступления на этапе возбуждения уголовного дела // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1 (22). С. 53-58 и др.

наделить его статусом потерпевшего. При установлении факта совершения преступления следует незамедлительно возбудить уголовное дело, а не создавать различные не несущие смысловой нагрузки сложные механизмы для обеспечения защиты прав лица, являющегося фактически потерпевшим. Если в возбуждении уголовного дела отказано, и заявитель не согласен с этим решением, то более чем странно признать его пострадавшим от преступления, которое не признают следователь или дознаватель, РСО, прокурор.

Еще более спорно предложение о придании лицу в стадии возбуждения уголовного дела статуса заподозренного¹⁴⁶ или лица, фактически являющегося подозреваемым,¹⁴⁷ лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность¹⁴⁸ и т.п.

Как было указано выше, при установлении факта совершения преступления уголовное дело должно быть возбуждено незамедлительно, и при наличии доказательств лицу необходимо придать статус подозреваемого. Если нет уголовного дела, то о каком подозрении в совершении

¹⁴⁶ См.: Федорова И.А. Регулирование процессуального статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 13-19; Смолькова И.В. Нужна ли фигура «заподозренного» в уголовном судопроизводстве? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД РФ. 2019. № 3. С. 70-77; Степанова В.Г. Участники уголовно-процессуальных отношений, реализующие право на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (2). С. 179-186; Мягкова Ю.О., Головинская И.В. Правовые нормы, обеспечивающие охрану прав и законных интересов задержанного подозреваемого до возбуждения уголовного дела // E-Scio. 2019. № 19 (37). С.349-357; Ряполова Я.П. Фигура «заподозренного» лица в стадии возбуждения уголовного дела // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII международ. науч.-практ. конф. Тольятти 2020. С. 214-217; Николаева Т.А., Лугинец Э.Ф. Участники стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 116-120 и др.

¹⁴⁷ См.: Николук В.В. Участие адвоката на первоначальной стадии уголовного процесса // Избранные статьи. В 2-х ч. М.: Юрлитинформ, 2021. Ч. 2. С. 131.

¹⁴⁸ См.: Булатов Б.Б. Процессуальное положение лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 3. С. 38-41; Григорьев В.Н. Обеспечение прав подозреваемого: современные тенденции старого механизма // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 4. С. 80-83 и др.

преступления может идти речь? Подозрение заявителем какого-то лица является основанием для проверки указанного лица на причастность к совершению деяния, о котором было заявлено, но не основанием для подозрения в совершении преступления, факт которого еще не установлен. Законодатель не дал четкого определения лица, в отношении которого проводится проверка.

И.А. Филимоненко, ссылаясь на положения п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, которое предусматривает право лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, на защитника, обосновывает целесообразность оформления тезиса публичного уголовного преследования в виде «уведомления о подозрении», которое нужно предъявлять лицу в момент первого общения с осуществляющим доследственную проверку, придавая таким образом проверяемому лицу статус подозреваемого¹⁴⁹.

Данное предложение стирает грань между доследственной проверкой и производством дознания, при производстве которого указанный процессуальный акт используется для наделения лица статусом подозреваемого после возбуждения уголовного дела. Следует учитывать и последствия принятия необдуманных решений, в том числе принимаемых законодателем. Интересно мнение И.И. Тарасова-Родионова, отмечавшего, что «доследственные проверки», сопровождаемые иногда производством процессуальных действий, «противозаконны и являются не чем иным, как суррогатом следствия»¹⁵⁰. К сожалению, действующий УПК РФ страдает указанными недостатками.

Назначением уголовного судопроизводства определена защита прав конфликтующих сторон от необоснованно принятых решений, последствиями которых выступает реабилитация, связанные с восстановлением нарушенных прав и возможным возмещением вреда (при

¹⁴⁹ См.: Филимоненко И.А. Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: автореферат ... дис. канд. юрид. наук.// Омск, 2021. С. 9.

¹⁵⁰ См.: Тарасов-Родионов И.И. Предварительное следствие: пособие для следователей // М.: Госюриздат, 1955. С. 41-42.

наличии материального и имущественного вреда) и компенсацией морального вреда. Конституция РФ предоставляет любому участнику процесса право на обращение за квалифицированной юридической помощью в любой стадии процесса. Если лицо считает необходимым привлечь адвоката, это его право¹⁵¹. В данном случае следует говорить о защите прав в широком смысле, а не только о защите прав стороны защиты.

Производство по проверке сообщения о преступлении начинается с чистого листа, в связи с чем некорректно говорить об уголовном преследовании в отношении лиц, которых проверяют на причастность к событию, которое не признано преступлением, тем более придавать им статус подозреваемых. Если следовать логике законодателя, то любого человека, от которого берут объяснения, можно будет признавать подозреваемым, а как же тогда право на реабилитацию и возможность расследования в принципе?

По факту убийства на танцах во время дискотеки в кругу находилось 20 человек, их всех будут проверять, но есть ли основания признавать их подозреваемыми? В наркопритоне варят наркотики, варит два человека, употребляют 15, всех признавать подозреваемыми в изготовлении? Сколько будет ненужной лишней работы, и как быть с реабилитацией? Если проверяют по факту педофилии всех ранее судимых, проживающих в городе, на причастность к совершению преступления, то они являются заподозренными? Как же презумпция невиновности? Указанные предложения вызывают сомнение в обоснованности позиции законодателя, которая приводит к бессмысленному усложнению деятельности органов

¹⁵¹ См.: Аширбекова М.Т., Соловьев В.В. Адвокат для потерпевшего // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 85-летию профессора, д.ю.н. Ю.Д. Лившица. Челябинск: Цицеро, 2014. Ч. 1. С. 43-48; Дмитриева А.А. Характеристика уголовно-процессуального представительства адвокатом свидетеля // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 85-летию профессора, д.ю.н. Ю.Д. Лившица. Челябинск: Цицеро, 2014. Ч. 1. С. 81-83 и др.

предварительного расследования во время проведения доследственной проверки.

Вызывает вопросы предложение о введении статуса «очевидец» в стадии возбуждения уголовного дела. При этом его понятие в русском языке и праве различно. И.А. Филимонцева отмечает, что в теории и практике уголовного процесса очевидец – это лицо, обладающее значимой информацией для возбуждения уголовного дела¹⁵².

В словарях русского языка очевидец определяется как тот, кто сам видел какое-либо событие, происшествие, присутствовал при нем¹⁵³; очевидец – лицо, бывшее непосредственным свидетелем, наблюдателем какого-нибудь события, происшествия¹⁵⁴.

Следует отметить, что информацией, имеющей значение для принятия решения, может обладать не только очевидец, но и другое лицо, привлекаемое для дачи показаний. Думается, что создавать дополнительных участников процесса нецелесообразно. Любое лицо, привлекаемое в ходе доследственной проверки для дачи объяснений, должно рассматриваться как лицо, которому следует разъяснить о недопустимости разглашения данных досудебного производства.

Обязательным субъектом предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, которому должна разъясняться недопустимость разглашения данных досудебного производства, является переводчик, независимо от того, приглашен ли он для оказания помощи свидетелю или потерпевшему, или обвиняемому. Переводчик не только делает перевод устной речи или письменного текста, он фактически обеспечивает восприятие информации следователем, дознавателем и судом, которые воспринимают информацию, полученную на незнакомом им языке в

¹⁵² См.: Филимоненко И.А. Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: автореферат ... дис. канд. юрид. наук // Омск 2021. С. 15.

¹⁵³ См.: Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 2 / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. // 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С. 134.

¹⁵⁴ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка // М.: Дом славянской кн., 2008. С. 304.

интерпретации конкретного переводчика. Соответственно, переводчик влияет и на формирование отдельных доказательств. Учитывая его роль в производстве по уголовному делу, необходимо обеспечить ответственность за действия, которые он может совершить в целях недопустимости установления фактических обстоятельств по уголовному делу.

Если переводчик отказывается от участия в уголовном деле в качестве переводчика, то не следует его убеждать, создавая сложную ситуацию, при которой будут возникать сомнения в его честности и объективности.

Законодатель сократил производство следственных действий, требующих участия понятых, что было положительно воспринято органами предварительного расследования и судами, т.к. формальное присутствие понятых часто наносило больше вреда и ставило под сомнение полученные доказательства.

Одновременно законодатель сохранил обязательное участие понятых при производстве таких следственных действий, как обыск, выемка, личный обыск и проведение опознания. Полагаем, что при привлечении понятых перед началом проведения следственного действия им должна быть разъяснена недопустимость разглашения полученных данных досудебного производства под угрозой уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Предупреждение понятых о недопустимости разглашения данных досудебного производства является необходимым, поскольку их привлекают для производства следственных действий, ограничивающих тайну личной жизни, когда в процессе обыска или выемки могут быть обнаружены предметы и документы, содержащие охраняемую законом тайну. Желательно привлекать в качестве понятых лиц, не имеющих каких-либо отношений с лицами, в отношении которых или с участием которых проводятся следственные действия, чтобы исключить желание обсудить результаты проведенного действия, либо негативно повлиять на дальнейшую доследственную проверку или расследование.

По делам с участием несовершеннолетних привлекается большое число лиц, выступающих гарантами обеспечения прав и интересов несовершеннолетних, в число которых входят педагоги и психологи. Не вдаваясь в дискуссионные вопросы их участия, которые исследовались многими авторами¹⁵⁵, мы обратим внимание только на необходимость соблюдения нравственно-этической составляющей участия указанных субъектов при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних.

Полагаем, что педагог или психолог, привлекаемый к участию в следственных действиях не только должен быть предупрежден о недопустимости разглашения данных досудебного производства, но и уведомлен о недопустимости обсуждения указанного вопроса, чтобы его поведение не повлияло негативно на несовершеннолетнего. Педагогу и психологу, при привлечении к участию в следственных действиях с участием несовершеннолетних, следует разъяснить, что они не могут высказывать последним свое отношение к произошедшему. Поскольку подобное поведение может негативно отразиться не только на поведении несовершеннолетнего в процессе производства конкретного следственного действия, но и на его психике в целом. Педагог и психолог должны быть предупреждены об ответственности по ст. 310 УК РФ.

Несовершеннолетняя гр. И. совершила тайное хищение телефона, оставленного на подоконнике в классе после уроков, когда И. осуществляла там уборку после уроков. Нашла телефон, положила в карман и начала пользоваться. Фактически данное деяние попадает под 158-ю статью УК РФ, однако она этого не знала. Преступление было раскрыто, гр. И. во всем

¹⁵⁵ См.: Бычков А.Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве: монография // М.: Юрлитинформ, 2011. С. 87-129; Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних: монография // М.: Юрлитинформ, 2009. С. 187-217; Колударова О.П. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (отдельные вопросы теории и практики: дис.... канд. юрид. наук // Челябинск, 2011. С. 82-115 и др.

созналась при первом же опросе и пояснила что не знала о том, что ее поступок является кражей, т.к. данный телефон она не похищала, а нашла; вставила свою сим-карту и начала пользоваться. При проведении проверки показаний на месте о совершенном ей деянии узнала фактически вся школа, и одноклассники перестали с ней общаться, а педагоги стали относиться по-другому, т.к. школа являлась образцовой. Несовершеннолетней гр. И. пришлось перевестись в другую школу, чтобы закончить обучение, поскольку в отношении нее началась «травля»¹⁵⁶.

Одним из сложных является вопрос о возможности предупреждения специалиста о недопустимости разглашения полученных данных досудебного производства. Следует отметить, что к специалисту может обратиться адвокат-защитник или адвокат-представитель за получением информации для отстаивания своей позиции. Это связано с тем, что состязательность сторон предусматривает возможность представлять доказательства как стороне обвинения, так и стороне защиты. Соответственно, адвокат-защитник, обвиняемый, подозреваемый могут обратиться к специалисту для получения заключения. Естественно, что специалист должен будет получить определенную информацию, чтобы сделать собственные выводы. Наиболее часто к специалистам обращаются по вопросам оспаривания заключения эксперта. Специалисту представляют заключение эксперта, имеющиеся материалы и дают необходимые пояснения. Специалист дает заключение, на основании которого сторона заявляет ходатайство о назначении дополнительной или повторной экспертизы и т.п.

Адвокат не может предупреждать специалиста об ответственности за разглашение данных досудебного производства. При этом возникает вопрос о том, может ли он разгласить определенную информацию специалисту, будучи уведомлен о недопустимости разглашения данных досудебного производства. С одной стороны, обращение к специалисту адвоката

¹⁵⁶ Архив. Уголовное дело № 11801800041002996 УМВД России по г. Стерлитамаку 2018г.

предусмотрено УПК РФ, с другой – недопустимо разглашение данных досудебного производства. Считаем, что адвокат при обращении к специалисту должен представить ему письменный запрос, в котором указать, что заключение необходимо в рамках расследуемого уголовного дела. Это поставит специалиста в ответственное положение, поскольку специалисты, особенно привлекаемые в качестве экспертов, знают о недопустимости разглашения информации. Адвокат в последующем представляет следователю заключение специалиста. В указанном случае нельзя рассматривать нарушение недопустимости разглашения данных в действиях адвоката-защитника, поскольку он действовал в рамках закона¹⁵⁷.

Следователь может вызвать на допрос специалиста, если сочтет это необходимым, чтобы снять возникшие вопросы и при этом разъяснить ему о недопустимости разглашения данных досудебного производства. Однако следователи чаще всего отказывают в удовлетворении заявленного ходатайства на основе личного усмотрения, не утруждаясь допросом специалистов¹⁵⁸. Таким образом, данные досудебного производства становятся известны лицу, не являющемуся участником уголовного судопроизводства, в связи с чем ему не разъяснялась недопустимость разглашения данных досудебного производства.

Решение указанного вопроса, на наш взгляд, имеет только один вариант. При заявлении ходатайства о производстве следственных или процессуальных действий на основании заключения специалиста следователь или дознаватель в целях снятия вопросов и противоречий должен вызвать специалиста, допросить его, предупредив о недопустимости разглашения данных досудебного производства. Указанный подход, с одной стороны, обеспечит сохранение данных досудебного производства, а с другой – обеспечит качественное разрешение заявленного ходатайства. Поскольку

¹⁵⁷ Заволжский районный суд г. Ульяновск. 2022. Дело адвоката Ирины Савельевой. // Адвокатская улица. Новости //

https://advstreet.ru/news/?PAGEN_1=9 (дата обращения 30.09.2022)

¹⁵⁸ Приложение № 2.

чтобы отказать в удовлетворении ходатайства в противовес пояснениям специалиста, данным во время допроса, необходимо очень тонко разбираться в предмете либо просто ничего не понимать и по шаблону принимать решение. Последнее может негативно отразиться на производстве по уголовному делу в целом. В судебных стадиях позиция, сформированная органами предварительного расследования и прокуратуры, может быть просто разбита.

Предупреждение эксперта о недопустимости разглашения данных досудебного производства представляется крайне важным.

Из интервьюирования начальника СО по уголовному делу по факту убийства гр. И. подозреваемый У. показал, что нанес удар снизу вверх. Адвокат-защитник пришел к судебному эксперту и поинтересовался причиной смерти, эксперт рассказал о механизме причинения повреждения и причине смерти. Через два дня во время проверки показаний подозреваемый У. показал, что удар им был нанесен сверху вниз, при этом он пояснил, что оговорился, поскольку изначально хотел ударить снизу, но так как изменилось положение друг относительно друга, то удар был нанесен сверху вниз. Присутствующий судебный эксперт дал заключение, что при обстоятельствах, которые указал подозреваемый У., не могли быть причинены телесные повреждения, которые были обнаружены у гр. И.¹⁵⁹

Полагаем, что при направлении постановления о назначении экспертизы в экспертное учреждение, в нем должно быть указано о недопустимости разглашения данных досудебного производства. Эксперт должен в своем заключении (заключение эксперта) указать, что он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Если к производству экспертизы привлекается частный специалист, то его должен предупредить следователь о недопустимости разглашения данных.

Действующее законодательство допускает участие адвоката в стадии возбуждения уголовного дела. Данное положение основано на праве лица

¹⁵⁹ Из интервью начальника МСО по г. Ижевску Удмуртской Республики.

обращаться за оказанием квалифицированной юридической помощи, а также на положениях ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ и ч. 2 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Следует согласиться с мнением В.В. Николюка о том, что законодатель гипотетически, допустив участие адвоката при производстве процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, не определил лиц, которые имеют право его пригласить; права и обязанности адвоката и процессуальный порядок производства процессуальных действий¹⁶⁰. Полагаем, что не следует строго регламентировать процессуальный статус адвоката в рассматриваемой стадии и перечень лиц, имеющих право его пригласить. Поскольку адвокат в процессе проведения доследственной проверки должен оказывать квалифицированную юридическую помощь любому лицу, нуждающемуся в этом, независимо от его статуса. При этом адвокат обязан сохранять адвокатскую тайну в отношении своего доверителя. Допуская адвоката к участию в процессуальных действиях, ему следует разъяснять о недопустимости разглашения данных и предупреждать об ответственности по ст. 310 УК РФ.

Разъяснять о недопустимости разглашения данных и их сохранении необходимо в ходе производства предварительного следствия всем участникам, носителям информации, имеющей доказательственное значение либо способной оказать влияние на производство по уголовному делу.

Безусловно, что к числу участников, которым следует разъяснять недопустимость разглашения данных и предупреждать об уголовной ответственности за ее разглашение по ст. 310 УК РФ, должны относиться потерпевший, его представители. Необходимость сохранения ими информации обеспечивает их безопасность и возможность установления фактических обстоятельств произошедшего. Любое разглашение информации может быть использовано для создания модели ее

¹⁶⁰ Николюк В.В. Участие адвоката на первоначальной стадии уголовного процесса // Избранные статьи: в 2-х ч. // Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 129-132.

опровержения. Кроме того, потерпевший может быть подвергнут различному воздействию в целях изменения его показаний.

Необходимо разъяснять свидетелям о недопустимости разглашения данных досудебного производства. Это обусловлено тем, что в качестве свидетеля могут выступать не только лица, которые владеют информацией, но и лица, причастны к совершению преступления, но и лица, которые принимали участие в совершении преступления, но в отношении них нет достаточных данных, позволяющих привлечь их к уголовной ответственности, в связи с чем они заинтересованы в получении максимальной информации в целях обеспечения собственной защиты.

Дискуссионным является вопрос о возможности предупреждения обвиняемого и подозреваемого о недопустимости разглашения данных. По мнению И.Л. Петрухина: «...Человек, которого обвиняют в совершении преступления, не обязан хранить в тайне оправдывающие или изобличающие его сведения, не обязан сотрудничать со следственными органами в изобличении самого себя»¹⁶¹.

Мы не разделяем указанную позицию. Полагаем, что разъяснять недопустимость разглашения данных следует обвиняемым и подозреваемым и предупреждать указанных лиц об уголовной ответственности за их разглашение.

Разглашение данных не является способом защиты или позицией стороны защиты, это запрещенная законом деятельность, и все представители защиты должны об этом знать, в том числе и о возможности наступления ответственности за разглашение данных досудебного производства. Неразглашение данных является способом защиты прав участников уголовно-правового конфликта и иных участников уголовного процесса. Если обвиняемый будет иметь право разглашать полученную информацию, то он сможет использовать ее в целях противодействия

¹⁶¹ См.: Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. В 2-х частях // Часть 2. М.: ТК Велби, 2005. С. 46-47.

процессу расследования, оказания давления на свидетелей, потерпевших и т.д. Право не свидетельствовать против себя не связано с неразглашением данных досудебного производства.

Бесспорной является необходимость предупреждения адвокатов, выступающих как в роли защитников, так и представителей, о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об уголовной ответственности за его нарушение. Отказ от предупреждения должен рассматриваться как основание недопуска к участию в деле, поскольку в указанном случае лица фактически отказываются взять на себя установленные законом обязанности.

К числу участников, которым должна разъясняться недопустимость разглашения данных досудебного производства, следует отнести лиц, которые в ходе производства предварительного расследования связаны с применением мер процессуального принуждения (как мер пресечения, так и иных мер). Сюда относятся залогодатели, личные поручители, командование воинской части; лица, у которых находилось имущество, подлежащее аресту, и т.д. Кроме того, следует решить вопрос о разъяснении недопустимости разглашения информации лицам, привлекаемым к участию в следственных и процессуальных действиях, например, статистам, принимающим участие в производстве следственных действий; представителям средств массовой информации; лицам, в присутствии которых проводились следственные действия (лица, проживающие в жилище, в котором проводился обыск; сотрудник ломбарда, куда были сданы похищенные вещи и т.п.); близким родственникам и т.п.

Привлекая указанных лиц к участию в процессе (часто они не знают всех обстоятельств уголовного дела), следователь должен разъяснить им в строго очерченных рамках, необходимых для принятия лицом решения, обстоятельства, о которых им следует знать и возможные последствия нарушения недопустимости разглашения данных. Несмотря на то, что указанные лица участвуют в деле непродолжительный период времени, они

могут обладать достаточной информацией, разглашение которой может негативно повлиять на качество производства по уголовному делу. В связи с необходимостью обеспечения сохранности доказательств и безопасности участников процесса полагаем, что указанным лицам должна быть разъяснена недопустимость разглашения данных досудебного производства и ее последствия.

Личному поручителю следует разъяснить сущность подозрения или обвинения, чтобы он мог реально оценить ситуацию и возможность исполнения взятых на себя обязательств. При этом он должен быть предупрежден об ответственности по ст. 310 УК РФ, поскольку он уже получил информацию. Аналогичная ситуация должна иметь место с залогодателями.

Гр. В., пенсионер, ветеран труда, обратился с заявлением к следователю с ходатайством о допуске его в качестве личного поручителя своего 19-летнего соседа К., которого, со слов последнего, по ошибке привлекают за участие в грабеже. Гр. В. пояснил, что знает К. с детства и уверен, что он не виновен. Следователь разъяснил гр. В., что К. привлекается к уголовной ответственности за совершение серии вооруженных разбойных нападений, совершенных организованной группой, при этом ему предъявили в вину уже три эпизода совершения указанных преступлений. Следователь спросил гр. В, сможет ли он, поручившись за надлежащее поведение К., обеспечить его выполнение, если он даже не рассказал правду о том, за что он привлекается к уголовной ответственности. Гр. В. пояснил, что он поверил К., не думал, что тот его обманет, теперь же боится отказаться от поручительства. Следователь пояснил, что откажет ему в удовлетворении заявленного ходатайства, при этом он не предупредил гр. В. о недопустимости разглашения данных, полученных от следователя. Гр. В. рассказал о произошедшем соседям, чтобы оградить их от подобной ситуации. Через два дня гр. В. подвергся на улице нападению, его избили неизвестные, причинив легкие телесные повреждения, повлекшие

кратковременное расстройство здоровья. Данное преступление раскрыто не было¹⁶².

В рассмотренном случае можно усмотреть наличие связи между рассказами В. о причинах отказа выступать в качестве личного поручителя и нанесением ему телесных повреждений. По оперативным данным нанесение побоев было мстью за обещанную, но не оказанную помощь. Следователь должен был разъяснить гр. В. о недопустимости разглашения данных в целях исключения возможных негативных последствий и предупредить об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Необходимость разъяснения сохранения информации, полученной участниками следственного действия, связана с обеспечением сохранения доказательств и безопасности участников уголовно-правового конфликта и свидетелей. При производстве опознания статисты и понятые могут рассказать посторонним лицам об их участии в следственном действии и его результатах. Самое главное в данном случае – способность лица разговаривать носителя информации в целях получения необходимых данных. Лица, присутствующие при производстве обыска, могут разгласить информацию о предметах и документах, которые были изъяты, а также о вопросах, которые выяснялись при производстве следственных действий.

Предупреждение о недопустимости разглашения данных должно действовать в течение всего досудебного производства по уголовному делу. Учитывая особенности уголовного дела, информация, составляющая охраняемую законом тайну, не должна разглашаться на всех стадиях уголовного процесса.

Недопустимость разглашения данных предполагает ее сохранение не только за рамками производства по уголовному делу, но и применительно к сотрудникам органов следствия и дознания, которые не осуществляют производство по уголовному делу. Указанная ситуация может иметь место в зависимости от различных обстоятельств, обусловленных интересом

¹⁶² Архив. Уголовное дело №11901800064000331 ОП №4 УМВД России по г. Уфе. 2019г.

конкретного лица. Для оперативных сотрудников получение информации и возможность воздействия на нее может быть связана с оперативным интересом; для следователей и дознавателей – возможностью получения информации по иным эпизодам. Может быть и личный интерес, связанный с необходимостью оказания помощи лицу по просьбе знакомых, родственников и т.п. При разъяснении лицам о недопустимости разглашения информации следует указать на обязательность сообщения о лицах, которые пытались получить информацию для принятия последующих решений.

С учетом изложенного полагаем:

- в целях обеспечения защиты прав участников уголовного процесса, сохранения имеющихся в материалах проверки и материалах уголовного дела данных необходимо всем лицам, вовлекаемым в досудебное производство, разъяснять о недопустимости разглашения данных, полученных в ходе доследственной проверки или предварительного расследования;

- лицо, которому разъяснена недопустимость разглашения данных досудебного производства, должно быть предупреждено об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства;

- лицо, допускаемое к участию в уголовном деле в качестве адвоката, защитника, представителя, специалиста, переводчика, педагога, эксперта, психолога, не вправе отказаться от предупреждения об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства, в противном случае оно не может быть допущено к участию в уголовном деле.

Глава 2. Обеспечение недопустимости разглашения данных досудебного производства в досудебных стадиях уголовного процесса

2.1. Обеспечение недопустимости разглашения данных материалов проверки в стадии возбуждения уголовного дела

Неоспорима связь уголовно-процессуального права со строгой правовой регламентацией, посредством которой реализуется уголовно-процессуальная деятельность. Описать и строго регламентировать в УПК РФ все уголовно-процессуальные ситуации, и унифицировать процессуальную форму вряд ли возможно¹⁶³. Поэтому часто возникают вопросы при применении уголовно-процессуальных норм в конкретной ситуации.

Дискуссионным является вопрос о возможности разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства в стадии возбуждения уголовного дела. На указанной стадии проводится следственная проверка, представляющая собой «...регламентированную законом деятельность уполномоченных должностных лиц, направленную на выявление наличия или отсутствия признаков преступления по полученному сообщению о совершенном или готовящемся преступлении в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения»¹⁶⁴.

Указанная деятельность проводится должностными лицами органов предварительного расследования, наделенными соответствующими властными полномочиями, и, на основании с ч. 3 ст. 40 УПК РФ, капитанами морских и речных судов, находящимися в дальнем плавании; руководителями геолого-разведочных партий и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания; главами

¹⁶³ См.: Воронин С.Э. К вопросу об уголовно-процессуальной ситуации // Вопросы правовой теории и практики: межвузовский сб. науч. трудов. Вып. 1. Омск: Омская академия МВД России, 2004. С. 113.

¹⁶⁴ См.: Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: автореф. ... дис. канд. юрид. наук // Челябинск 2014. С. 11.

дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации.

Деятельность, осуществляемая в указанной стадии направлена на получение информации, на основании которой необходимо принять процессуальное решение о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела. Необходимо обеспечить сохранность информации¹⁶⁵, чтобы при трансформации ее через следственное действие, она не приобрела абсолютно другое содержание. В этих целях следует поставить лиц, вовлеченных в производство на рассматриваемой стадии, в обязательное положение по сохранению выданной ими или полученной в ходе проверки сообщения информации.

Полагаем, что охранительную деятельность в рассматриваемой стадии следует осуществлять по двум направлениям: 1) реализация гарантий сохранности информации посредством предупреждения участников стадии о недопустимости разглашения данных доследственной проверки; 2) принятие мер по обеспечению государственной охраны (защиты) участников стадии при наличии угрозы их безопасности.

Законодатель в 2013 году ввел ч. 1.1 в ст. 144 УПК РФ, предусмотрев возможность предупреждения участников проверки сообщения о преступлении «о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ»¹⁶⁶.

В указанной норме законодатель установил возможность предупреждения участника досудебного производства при приеме сообщения о преступлении в целях обеспечения сохранности информации, в

¹⁶⁵ Кутазова И.В. Необходимость сохранения тайны результатов предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства России на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2004. С. 25-26.

¹⁶⁶ См.: О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2015 г. № 440-ФЗ) // Российская газета, № 48, 06.03.2013.

том числе для обеспечения безопасности ее носителя. Предупреждение о неразглашении данных досудебного производства, как было указано выше, является одной из гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства и обеспечения их охраны. Однако, ФЗ № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г. к числу мер безопасности не отнесено предупреждение об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства¹⁶⁷, что позволяет говорить о том, что указанная мера является уголовно-процессуальным средством обеспечения безопасности и сохранения информации. Одновременно пунктом 3 ч. 6 указанного Закона отнесено «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице»¹⁶⁸ к числу мер безопасности.

Раскрывая в ст. 9 указанного Закона содержание рассматриваемой меры, законодатель предусматривает возможность наложения запрета «...на распространение информации, содержащей сведения о защищаемом лице (персональные данные), выдачу находящихся у оператора сведений о защищаемом лице (персональных данных), также могут быть заменены абонентские номера его телефонов и государственные регистрационные знаки используемых им или принадлежащих ему транспортных средств»¹⁶⁹, при этом ничего не говорит о возможности использования уголовно-процессуальных средств неразглашения информации.

По мнению ряда авторов, в ст. 141 УПК РФ следует ввести норму, позволяющую лицу, подавшему заявление о преступлении, при наличии угрозы безопасности его личности, его близких родственников и близких лиц, а равно уничтожение и повреждение имущества, не вносить в протокол

¹⁶⁷ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г. (ред. ФЗ № 288-ФЗ от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ – 2004 – № 34 – Ст. 3534.

¹⁶⁸ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г. (ред. ФЗ № 288-ФЗ от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ – 2004 – № 34 – Ст. 3534.

¹⁶⁹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Собрание законодательства РФ – 2004 – № 34 – Ст. 3534.

данные о своей личности (как заявителя) и документах, подтверждающих его личность. Представляется необходимым применение псевдонима к заявителю¹⁷⁰. Таким образом, предлагается меры государственной защиты из ФЗ № 288-ФЗ перенести в уголовно-процессуальное законодательство.

Не оспаривая полезности использования указанной меры государственной охраны, полагаем нецелесообразным ее отнесение к уголовно-процессуальным мерам. Поскольку их применение не относится к уголовно-процессуальной деятельности, которая возникает при осуществлении уголовно-процессуальных действий между участниками уголовно-процессуальных отношений при разрешении уголовно-правового конфликта. Государственная охрана не связана с деятельностью по разрешению уголовно-правового конфликта, а направлена на пресечение возможного конфликта в связи с необходимостью влияния на участников процесса в целях изменения ими своей позиции.

При производстве по уголовному делу следует использовать уголовно-процессуальные меры, которые направлены на обеспечение защиты участников процесса. К данным мерам относят: использование псевдонима при производстве следственного действия; контроль телефонных переговоров по ходатайству потерпевшего или свидетеля при наличии угрозы безопасности их или близких родственников; проведение в суде допроса, исключая визуальное наблюдение допрашиваемого потерпевшего или свидетеля; проведение опознания в условиях, исключая визуальное наблюдение опознающего опознаваемым; проведение закрытого судебного заседания¹⁷¹. Считаем, что к числу указанных мер следует отнести разъяснение о недопустимости разглашения

¹⁷⁰ См.: Карякин Е.А., Тисен О.Н. Особенности доказывания в условиях применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства: монография // М.: Юрлитинформ, 2008. С. 31.

¹⁷¹ См.: Антошина А.А. Формирование уголовно-процессуального института обеспечения безопасности участников судопроизводства // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции 22-23 января 2002 г. М.: Проспект, 2002. С.140-141.

данных досудебного производства, которые будут поддерживать вышеуказанные меры процессуальной безопасности и, в определенной степени, обеспечивать сохранение информации, полученной в ходе досудебного производства, под угрозой уголовной ответственности.

Несмотря на то, что законодатель предусмотрел возможность разьяснения участникам следственной проверки недопустимость разглашения данных, но он не регламентировал порядок совершения указанных действий, поэтому возникает вопрос, когда, при наличии каких оснований и условий следует предупреждать лицо об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ в ходе следственной проверки.

Ранее мы указывали, что не считаем целесообразным наделение специальным процессуальным статусом участников рассматриваемой стадии. Вопрос о возможности разьяснения недопустимости разглашения имеющейся информации должен зависеть от наличия оснований и условий, позволяющих принять соответствующее решение.

В ходе следственной проверки следует учитывать, что ситуации, возникающие при ее проведении, могут носить различный характер. Если в одном случае не возникает никаких сомнений о факте совершения преступления (обнаружение трупа с признаками насильственной смерти, исключая несчастный случай; хищение со взломом хранилища и т.п.), то в других случаях возникает вопрос о характере содеянного (причинение вреда здоровью: случай, неосторожность или умысел; банкротство или преднамеренное банкротство и т.п.). Следует отметить, что совершение преступления может иметь вид несчастного случая, хотя фактически это продуманное умышленное убийство, поэтому сохранение информации может помочь установить фактические обстоятельства произошедшего.

Следует ли учитывать, предупреждая о недопустимости разглашения данных досудебного производства, ситуацию складывающуюся в отношении возможного принятия решения по результатам проверки?

Поскольку сложно просчитать результат доследственной проверки, следует предупреждать всех лиц, которые принимают участие в доследственной проверке о недопустимости разглашения имеющихся у них данных, связанных с проверкой поступившего сообщения, в целях обеспечения сохранения первоначальной информации и исключения ее изменения в последующем в связи с воздействием на участников процесса.

Права участников доследственной проверки определяются положениями Конституции РФ: ст. 51 – «не свидетельствовать против себя и своих близких»¹⁷²; ст. 48 – «иметь право на квалифицированную юридическую помощь»¹⁷³. Иные права являются производными от указанных основополагающих прав, т.е.: знакомиться с протоколом, в котором зафиксирована данная лицом информация; обращаться с жалобами, ходатайствами; делать заявления. Указанные права каждое лицо реализует самостоятельно; следователь, дознаватель, орган дознания только должны разъяснить их содержание.

В УПК РФ практически не регламентирован порядок доступа к материалам в ходе доследственной проверки (информация о правах заинтересованного лица, о праве на получение копии, о праве выписывать или копировать сведения, о праве знакомиться с материалами доследственной проверки). По мнению П.В. Седельников необходимо в этой части УПК РФ привести в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда РФ¹⁷⁴.

¹⁷² См.: Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 197, <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹⁷³ См.: Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 197, <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹⁷⁴ См.: Седельников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Омск, 2006. С. 8.

Данное предложение является дискуссионным, поскольку при отсутствии спорящих сторон при проведении доследственной проверки предоставлять возможность знакомиться с материалами, делать копии и т.п., представляется небесспорным. Подобный подход может создать сложность при проверке материалов, когда каждое действие и каждый шаг будут оцениваться не с учетом реальных обстоятельств по делу, а с учетом личного интереса.

В целях обеспечения сохранности информации и недопустимости ее последующего искажения, полагаем, что все лица, которые обращаются с сообщением о совершенном преступлении, независимо от формы обращения, должны быть уведомлены о недопустимости разглашения информации, о которой они сообщили, а также информации, полученной в процессе проведения доследственной проверки. Об этом в обязательном порядке ссылкой на ст. 161 УПК РФ должна быть сделана отметка в протоколе объяснения, либо иного процессуального или следственного действия. Следует указать, что лицу разъяснили недопустимость разглашения данных досудебного производства, и его предупредили об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства. Если не будет указано наименование нормы, предусматривающей уголовную ответственность при предупреждении за ее нарушение, то факт разъяснения лицу прав и предупреждения его о недопустимости совершения конкретных действий будет признан не совершенным со всеми вытекающими последствиями, т.е. невозможностью привлечения лица к уголовной ответственности.

Необходимость предупреждения заявителя связана с защитой его прав и законных интересов и пресечением возможности им в последующем изменять ранее данную информацию¹⁷⁵. Например, по фактам изнасилования

¹⁷⁵ См.: Гулгенов А.Б., Демин А.А. Обеспечение прав и законных интересов заявителя на стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (12). С. 17-22.

уголовные дела очень часто возбуждаются несвоевременно; потерпевшие в последующем меняют показания, уточняя, что они говорили не так, как записано в объяснении, что их не совсем правильно поняли¹⁷⁶. Отсюда возникает вопрос, если потерпевшая написала заявление об изнасиловании, то кто что не понял, когда брал объяснение? Может ли сама совершеннолетняя потерпевшая неправильно давать информацию о произошедшем событии? Сам факт несвоевременного возбуждения рассматриваемого уголовного дела говорит о том, что потерпевшую уговаривали дать информацию таким образом, чтобы можно было отказать в возбуждении уголовного дела, если нет перспектив его раскрытия. Предупреждение заявительницы о недопустимости разглашения информации должно исключать обсуждение произошедшего с заинтересованными лицами другой стороны.

Еще сложнее возникает ситуация, когда с заявлением обращаются законные представители несовершеннолетнего, в отношении которого было совершено преступление. С одной стороны, возникает вопрос о правильности переданной информации от ребенка и ее оценки, с другой – боязнь последствий в связи с ошибочной интерпретацией показаний несовершеннолетнего.

Около 22 часов вечера 13-летний О. был ограблен незнакомым лицом, который снял, забрал куртку и убежал. О. бросился за грабителем, кричал, чтобы его остановили. Грабитель убежал во дворы пятиэтажных домов. На крики О. в сторону, куда побежал грабитель, побежали патрулировавшие два сотрудника полиции. Во дворе задержали 15-летнего Ф., который, увидев сотрудников полиции, побежал от них в противоположную сторону. При Ф. не было обнаружено куртки Н. Всех доставили в полицию. При опознании Н. указал, что Ф. похож на грабителя. Ф. вину отрицал, поясняя, что побежал от сотрудников полиции, т.к. был условно осужден, не хотел оказаться замешанным в непонятной ситуации. На очной ставке он отрицал

¹⁷⁶ Уголовное дело № 12102800028000004 УМВД России по г. Стерлитамаку, 2021 г.

причастность к грабежу. Сотрудники полиции указали, что грабитель, забежав во дворы, пропал из их поля зрения, а потом они увидели убегающего Ф., задержали его, но при нем не было похищенной куртки. В судебном заседании при допросе потерпевшего судья пытался выяснить у Н. по каким приметам он опознал Ф. Законный представитель Н. сказала, что Н. сомневался, но его предупредили, что если он не опознает Ф., то его будут привлекать за клевету. Законный представитель пояснила, что не знала, как поступить в указанной ситуации, но боялась за сына. Судья вызвал следователя и педагога, который был указан в протоколе допроса и опознания. Следователь пояснил, что Н. уверенно опознал Ф., никакого воздействия на него не было, после чего следователя отпустили. Педагог пояснила, что она не принимала участия в следственных действиях. Однако следователь (ее ученица) уже ранее указывала ее как педагога, который присутствовал при производстве следственных действий, без ее ведома. Об этом педагог узнавала только при вызове ее на допрос в суд. В указанной ситуации государственный обвинитель был вынужден отказаться от поддержания государственного обвинения¹⁷⁷.

Фактически законный представитель, введенный в заблуждение, сообщил правду о произошедшем ограблении, но не смог отстоять интересы своего ребенка от воздействия на него со стороны сотрудников полиции при производстве следственного действия, что и привело изначально к необоснованному привлечению к уголовной ответственности другого несовершеннолетнего.

Достаточно часто случаются самостоятельные выяснения произошедшего, в процессе которых происходит корректировка информации. В некоторых случаях информация меняется кардинально, когда решается вопрос о компенсации причиненного вреда, и законные представители становятся незаинтересованными в возбуждении уголовного дела. Предупреждение их о недопустимости разглашения данных должно

¹⁷⁷ Из интервью прокурора Октябрьского района г. Ижевска. 2019 год.

исключить возможность непроцессуальных отношений с иными участниками уголовно-правового конфликта.

Одним из дискуссионных является вопрос о предупреждении лица, явившегося с повинной, о недопустимости разглашения данных. По мнению И.А. Филимоненко, в УПК РФ следует ввести норму, которая будет устанавливать обязательное участие адвоката при принятии и оформлении явки с повинной, и при получении объяснения от заподозренного лица¹⁷⁸.

Право на квалифицированную юридическую помощь – это незыблемое право человека, вовлеченного в уголовное судопроизводство, но оно должно быть реализовано им самим; если лицо желает участия адвоката, то адвокат предоставляется, если нет – это выбор лица.

Следует отметить, что человек, явившийся с повинной (здесь не берем ситуации, когда оперативные сотрудники раскрыли преступление, но соглашаются, чтобы человек написал явку с повинной), самостоятельно и осознанно принял указанное решение. Он понимает о негативных последствиях, которые могут наступить для него в результате его действий, в связи с чем вопрос о предоставлении ему адвоката должен решаться им самим.

Лицо, которое заявляет о повинной, следует предупреждать о недопустимости разглашения данных досудебного производства при получении от него заявления о повинной. В последующем ему разъясняют недопустимость разглашения информации и предупреждают об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ при получении объяснения.

Если указанному лицу был представлен по его ходатайству адвокат, либо он сам явился с адвокатом, то последний должен быть предупрежден о недопустимости разглашения данных, о чем от адвоката должна быть взята подписка до начала производства процессуальных действий с его участием. При допуске адвоката, привлеченного любым лицом в стадии возбуждения

¹⁷⁸ См.: Филимоненко И.А. Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Омск, 2021. С.10.

уголовного дела, следует выносить постановление о допуске его к участию в деле по оказанию квалифицированной юридической помощи. В котором необходимо указать права и обязанности адвоката, а также следует разъяснить ему в порядке ст. 144 и 161 УПК РФ о недопустимости разглашения данных и предупредить его об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, о чем он должен расписаться. Указание прав адвоката в данном постановлении необходимо в связи с тем, что законодатель определил в ст. 53 УПК РФ полномочия защитника, не выделив конкретной нормы по участию адвоката-представителя и его полномочий.

Полагаем, что разъяснение участникам досудебных стадий недопустимости разглашения данных и предупреждение об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за их разглашение является обязанностью следователя и дознавателя. В связи с этим, отказ от дачи подписки адвокатом должен рассматриваться в качестве основания для его недопуска к участию в следственной проверке. В указанном случае следует вынести постановление об отказе в допуске адвоката к участию в производстве указанной проверки, которое направить в адвокатскую палату.

При проведении следственной проверки могут быть взяты объяснения от лиц, которые обладают определенной информацией, связанной с произошедшим событием. К числу этих лиц относятся очевидцы, которых условно можно разделить на две группы. Первую будут составлять очевидцы, которые непосредственно присутствовали при развитии и продолжении конфликта, соответственно, могут дать объективную информацию о произошедшем событии. Вторую группу очевидцев составляют случайные лица, которые не присутствовали при развитии конфликта, а наблюдали его после начала, в развитии. Их информация носит более описательный характер; именно на них более легко воздействовать в целях изменения показаний. Независимо от того, какая информация получена, они должны быть предупреждены о недопустимости ее разглашения перед началом получения объяснения.

Лицо, которое было очевидцем произошедшего, при даче объяснений выдает информацию, которую оно непосредственно наблюдало, при этом информация передается так, как лицо ее восприняло. Сложнее с информацией, которую лицо получило от другого лица. Поскольку, с одной стороны, это восприятие иным лицом переданной информации, с другой – восприятие полученной информации слушателем, что изначально предполагает более высокую степень искажения первоначальной информации.

Объяснения могут быть взяты от лиц, которые получили информацию из различных источников, которым передано на хранение похищенное имущество, либо орудия преступления и т.п. В случае совершения с ними процессуальных действий, получения объяснений, изъятия предметов или документов и т.п., указанным лицам следует разъяснить о недопустимости разглашения известных им данных о досудебной проверке и предупредить их об ответственности за ее разглашение. Факт разъяснения недопустимости разглашения данных и предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ следует фиксировать в протоколе процессуального действия. Если участниками процессуального действия являются несколько лиц, то их всех следует уведомить о недопустимости разглашения данных и предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, о чем должно быть указано в протоколе.

Следует обратить внимание на переводчика, который должен оказывать помощь лицу, не владеющему языком судопроизводства. К сожалению, до настоящего времени вопрос, связанный с привлечением переводчиков, остается открытым. С одной стороны, проблема связана с отсутствием базы данных переводчиков, а также лиц, которые могут быть привлечены в качестве переводчиков, что отражается на решении вопроса с их привлечением. Однако указанная проблема, с другой стороны, влечет за собой проблему качества перевода, поскольку к участию в качестве

переводчика приглашаются чаще всего не профессиональные переводчики, а любые лица, владеющие знаниями необходимого языка.

При проведении анкетирования 49-ти иностранных студентов, на вопрос: могут ли они качественно осуществить перевод с родного языка на русский и наоборот, все ответили, что не могут обеспечить качество перевода, т.к. недостаточно хорошо понимают русский язык, что затруднит сделать качественный профессиональный перевод¹⁷⁹. Проанкетированные следователи пояснили, что поиск и допуск переводчика представляет определенную сложность, поскольку найти профессионального переводчика затруднительно. Соответственно, возникает вопрос о содержательной части перевода, его правильности¹⁸⁰.

С учетом изложенного полагаем, что переводчика, участвующего в доследственной проверке, следует предупреждать об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства по ст. 310 УК РФ, и ему необходимо разъяснять недопустимость разглашения данных. В случае, если переводчик затрудняется сделать качественный перевод, он должен заявить самоотвод сообщить о его причине следователю.

В ст. 144 УПК РФ указан перечень следственных и иных процессуальных действий, которые проводятся в рассматриваемой стадии. Соответственно, следует решить вопрос о предупреждении участников указанных действий о недопустимости разглашения имеющейся или полученной информации. При этом законодатель не установил порядок проведения иных действий, проводимых в рассматриваемой стадии.

Получение объяснения проводится по всем материалам проверки, независимо от вида повода к возбуждению уголовного дела. В.М. Тарзиманов предложил разработанный им порядок получения объяснений, сформулировав предложения по обязательным данным, которые должны быть указаны в бланках объяснений, в частности, предупреждение об

¹⁷⁹ Приложение № 3.

¹⁸⁰ Приложение № 2.

уголовной ответственности за дачу заведомо ложного объяснения и отказ от дачи объяснения¹⁸¹. Оценивая в целом положительно предложение о необходимости урегулирования порядка получения объяснения, полагаем, что лицо следует предупреждать не об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного объяснения, а о недопустимости разглашения данных следственной проверки, которые известны лицу, и предупреждать его об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Предупреждать об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного объяснения при его получении, на наш взгляд, нецелесообразно. Поскольку лицо чаще всего дает объяснение в эмоционально неустойчивом состоянии после произошедшего, что может отразиться на качестве воспроизведения информации. Зачастую при выезде следственно-оперативной группы на место происшествия, сотрудники УУП и ОУР занимаются поисками очевидцев происшествия. Отбираются объяснения у жильцов близлежащих домов, даже если эти люди ничего не видели и не владеют какой-либо значимой информацией, чтобы в дальнейшем, при поиске очевидцев, не допрашивать их повторно. Предупреждение о недопустимости разглашения информации не зависит от состояния лица, которое понимает возможность наступления последствий в зависимости от своего поведения. В связи с чем полагаем, что предупреждение о недопустимости разглашения данных и уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ должно осуществляться перед началом получения объяснения от любого участника рассматриваемой стадии, о чем в протоколе объяснения должна быть сделана соответствующая отметка.

Одним из спорных процессуальных действий, проводимых в ходе следственной проверки, является получение образцов для сравнительного

¹⁸¹ См.: Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Челябинск 2014. С. 13, 23-24.

исследования, которое согласно ч. 1 ст. 202 УПК РФ может проводиться в стадии возбуждения уголовного дела¹⁸².

Указанная норма регулирует общие положения проведения указанного действия, уточняя, что при получении образцов не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ). Данное положение неоспоримо, но возникает вопрос о возможности получения образцов для сравнительного исследования от лица, не имеющего процессуального статуса и отказывающегося давать свои биологические образцы. Указанная ситуация может возникнуть при необходимости получения образцов у группы лиц, доставленной, например, из наркопритона, когда необходимо взять смывы с рук или лица, и т.д.

Образцы для сравнительного исследования можно получить либо при производстве самостоятельного процессуального действия, связанного с их изъятием, либо при производстве судебной экспертизы. Принципиальное различие заключается в том, что в первом случае образцы могут быть получены непосредственно следователем либо с привлечением специалиста при производстве указанного процессуального действия. Во втором случае образцы получает эксперт при проведении экспертизы.

Когда образцы получают при производстве самостоятельного процессуального действия с участием специалиста, то его следует предупредить о недопустимости разглашения полученной информации, сделав соответствующую отметку в протоколе изъятия образцов для сравнительного исследования.

При получении образцов во время производства экспертизы эксперт в своем заключении предупреждается о недопустимости разглашения данных,

¹⁸² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2015 г. № 440 ФЗ) // Российская газета, № 48, 06.03.2013.

поэтому не требуется составление дополнительного протокола. Лицо, у которого берутся образцы для сравнительного исследования, дает объяснения, при этом оно предупреждается о недопустимости разглашения данных, однако предупреждать его повторно при получении образцов для сравнительного исследования целесообразно, поскольку в данном случае появляется иная информация по ведению доследственной проверки.

Истребование предметов и документов проводится путем направления письменных запросов в определенные организации и учреждения. В указанном случае предупреждать лиц, исполняющих конкретные запросы, нецелесообразно, поскольку в запросе не указываются обстоятельства, связанные с проводимой проверкой. В случае, если запрос связан с охраняемой законом тайной (врачебной, коммерческой и т.д.), то лица, его исполняющие, несут ответственность за разглашение информации, содержащейся в документах в силу закона, регулирующего сохранность конкретной тайны.

Наиболее сложно решить вопрос о предупреждении лиц, у которых изымаются предметы и документы в установленном УПК РФ порядке. Следует отметить, что законодатель не регламентировал порядок изъятия предметов и документов в ходе доследственной проверки. При производстве предварительного следствия они могут быть изъяты в ходе выемки, обыска, проверки показаний на месте, осмотра. Из числа рассматриваемых следственных действий в ходе указанной проверки допустимо проведение только осмотра места происшествия. В связи с чем возникает вопрос о процедуре изъятия.

В ходе проведения ОРМ в стадии возбуждения уголовного дела, могут быть изъяты предметы, которые будут направляться следователю на основании Инструкции, согласно п. 6 которой «Результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности». В п. 16 указано: «К документам, указанным в п. 6 настоящей Инструкции,

прилагаются (при наличии) полученные (выполненные) при проведении ОРМ материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами. При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должна быть отражена в сообщении (рапорте). В случае необходимости описание индивидуальных признаков указанных материалов, документов и иных объектов может быть изложено в отдельном приложении к сообщению (рапорту)»¹⁸³.

На практике чаще всего составляется протокол изъятия в присутствии понятых. Предметы и документы изымаются в виде отдельных объектов. С учетом обстоятельств проверяемого конфликта целесообразно предупреждать лиц, присутствовавших при изъятии, о недопустимости разглашения полученных данных. Участникам данного действия (лицу, у которого изымают предметы или документы; понятым, специалисту, переводчику) разъясняется перед началом его проведения недопустимость разглашения данных, их предупреждают об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. В протоколе изъятия, составленном в присутствии понятых, указывают изъятые объекты с описанием их признаков.

При изъятии документов, содержащихся на электронных носителях, а также изъятии электронных носителей следует привлекать специалистов, которые могут обеспечить их сохранность. В случае, если приглашается специалист, не являющийся сотрудником правоохранительных органов, то его до начала проводимого процессуального действия следует предупредить

¹⁸³ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». URL: <http://www.consultant.ru/document/> (загл. с экрана. 18.07.2021)

о недопустимости разглашения данных. Приглашение специалистов в области безопасности информационных технологий может быть связано с отсутствием необходимого специалиста в подразделении, проводящем проверку.

Одним из самых дискуссионных вопросов, связанных с неразглашением данных, является сохранность информации о назначении и производстве экспертизы. Наличие состязательности не обязывает стороны в процессе досудебного производства предоставлять имеющиеся у нее материалы для ознакомления противоположной стороне. Это подтверждает и законодатель, который не обязывает сторону защиты представлять органам предварительного расследования имеющиеся у нее доказательства, допуская возможность их представления непосредственно в судебном заседании. Отсюда следует, что сторона обвинения должна иметь равные возможности при обосновании своей позиции, учитывая, что с материалами дела стороны знакомятся по окончании расследования.

Назначение экспертизы осуществляется органом предварительного расследования, который считает необходимым назначение экспертизы либо в силу прямого указания УПК РФ, либо по своему усмотрению, с учетом обстоятельств дела. В ходе досудебной проверки стороны отсутствуют, соответственно, знакомить с постановлением о назначении экспертизы их в рассматриваемой стадии невозможно. Ознакомление с постановлением заявителей, которые сообщили о совершении в отношении них преступления, либо лиц, которых указали как совершивших преступление, полагаем нецелесообразно. Во-первых, они не являются сторонами; во-вторых, отсутствует уголовное дело. Соответственно, знакомить с материалами лиц без установления их положения применительно к рассматриваемому уголовно-правовому конфликту преждевременно. Поскольку заявитель может оказаться лицом, совершившим преступление, а лицо, на которое указывали как на предполагаемого виновника, – случайным лицом, не имеющим отношения к произошедшему.

В ходе доследственной проверки экспертиза назначается в связи с необходимостью установления фактов, влияющих на принятие решения. В последующем, после возбуждения уголовного дела, представители любой стороны, если сочтут необходимым, могут заявить ходатайство о назначении экспертизы. Ознакомление с заключением экспертизы аналогично должно происходить только по усмотрению следователя или дознавателя в процессе производства указанной проверки. И поскольку знакомят с материалами проверки ее участников при получении объяснения, то дополнительно предупреждать о недопустимости разглашения полученных данных нецелесообразно.

Вопрос о целесообразности разъяснения эксперту недопустимости разглашения данных и предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ представляется необходимым. К проведению экспертиз могут привлекаться эксперты, которые работают не только в экспертных учреждениях, но и специалисты, привлекаемые в качестве экспертов, не работающие в экспертных или правоохранительных органах. Исходя из этого, в постановлении о назначении экспертизы должно быть указано о недопустимости разглашения данных и последствиях указанного нарушения в виде предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. При написании заключения, эксперт должен указать, что ему разъяснили положения ст. 144 и 161 УПК РФ и он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства.

Эксперты, работающие в экспертных подразделениях правоохранительных органов и отделениях судебно-медицинских экспертиз, поддерживают отношения с оперативными службами, сообщая им информацию, полученную в результате проведения экспертизы. Однако возникает вопрос о возможности передачи ими информации любому сотруднику оперативных подразделений, который поинтересуется полученными результатами. Сложность ситуации заключается в том, что

указанная информация может уйти не по назначению. Полагаем, что следователь должен предупредить эксперта о круге лиц, которые могут получить информацию, содержащуюся в заключении эксперта.

Законодатель в ч. 1 ст. 144 УПК РФ предоставил возможность следователю, дознавателю, органу дознания в стадии возбуждения уголовного дела требовать проведение документальных проверок и ревизий. И.Л. Петрухин отмечал: «...Тем самым расследование преступлений передается в руки ревизоров. Ревизии и проверки – элемент общего надзора прокурора, и их назначение без возбуждения дела выходит за пределы компетенции дознавателя и следователя, которые вправе действовать только в уголовно-процессуальном порядке. К тому же ревизии и проверки требуют много времени, в течение которого уголовное дело не возбуждается...»¹⁸⁴.

Проведение документальных проверок и ревизий следует осуществлять до проведения доследственной проверки, поскольку они не относятся к процессуальным действиям, и их проведение может осуществляться как собственными сотрудниками, так и привлеченными специалистами, ревизорами, и т.д. По мнению И.Л. Петрухина, «...специалист – фигура процессуальная, а в стадии возбуждения уголовного дела процесс еще не начался, вряд ли дознаватель и следователь вправе назначать ревизии и документальные проверки за пределами уголовного процесса»¹⁸⁵.

По мнению В.И. Галушкина и В.В. Степанова, утверждение о том, что лица, проводящие проверки и ревизии в ходе доследственной проверки, не должны рассматриваться как специалисты, ошибочна¹⁸⁶, поскольку для производства указанных действий приглашаются лица, обладающие специальными познаниями, т.е. являются специалистами.

¹⁸⁴ См.: Уголовно-процессуальное право: учебник 3-е изд. / коллектив авторов. отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская // М.: ООО «Проспект», 2011. С. 332.

¹⁸⁵ См.: Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. В 2-х частях // Ч. 2. М.: ТК Велби, 2005. С. 27.

¹⁸⁶ См.: Галушкин В.И., Степанов В.В. Правовые и криминалистические аспекты использования ревизий и проверок при выявлении и расследовании преступлений: монография // М.: Юрлитинформ, 2012. С. 98-97.

В указанном случае возникает проблема подмены понятий специалиста как процессуального участника уголовного судопроизводства и специалиста как лица, обладающего специальными познаниями. Проведение проверки или ревизии поручается специалисту, обладающему специальными знаниями, он проводит их проверки в рамках административной деятельности¹⁸⁷, в связи с чем наделять его процессуальным статусом специалиста нецелесообразно.

Ревизии и документальные проверки могут проводиться как в целях выявления преступления (особенно по экономическим преступлениям) при отсутствии повода к возбуждению уголовного дела при проверке информации органами дознания, прокуратуры, так и в ходе доследственной проверки при наличии повода к возбуждению уголовного дела для принятия завершающего производство в стадии возбуждения уголовного дела решения.

Проводимые документальные проверки и ревизии могут выступать в качестве оснований, подтверждающих наличие повода в виде сообщения о преступлении, полученном из иных источников, т.е. в результате проведенной проверки. Поэтому данные действия должны проводиться в рамках надзорной деятельности прокурора либо оперативно-розыскной деятельности при выявлении фактов экономических преступлений. А так как указанная деятельность находится за рамками уголовно-процессуальной, то ее участники не должны предупреждаться о недопустимости разглашения данных, которого на момент их проведения просто нет. В том случае, если документальную проверку или ревизию проводят в ходе доследственной проверки по требованию следователя или дознавателя в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ специалисты, привлекаемым для ее проведения, то им должна быть разъяснена недопустимость разглашения данных досудебного производства,

¹⁸⁷ См.: Вицын С. Институт уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56.

и они должны предупреждаться об ответственности по ст. 310 УК РФ. Однако они не будут обладать процессуальным статусом специалиста.

Производство в стадии возбуждения уголовного дела может быть завершено вынесением постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом лица приобретают право оспаривания указанных решений. В связи с этим возникает вопрос о возможности ознакомления с материалами лиц, принимавших участие в доследственной проверке.

«Доступ участников уголовного процесса к материалам производства по уголовному делу является самостоятельным институтом уголовно-процессуального права и обладает характерным предметом и способом правового регулирования»¹⁸⁸. Законодатель не урегулировал вопрос об ознакомлении с материалами проверки при принятии решения по итогам производства в стадии возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, право на ознакомление с материалами проверки должны иметь только лица, выступавшие инициаторами доследственной проверки.

Обратившись с заявлением о совершенном преступлении, заявитель изначально предполагает возбуждение уголовного дела и проведение расследования по нему. Более того, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, заявитель не может принять отказ в возбуждении уголовного дела и выступать в качестве лица, привлекаемого к ответственности за совершение оговора. Заявитель и его представитель, в качестве которого может выступать адвокат, оказывающий квалифицированную юридическую помощь, при несогласии с принятым решением должны иметь право на ознакомление с материалами проверки. Заявитель и адвокат были предупреждены о недопустимости разглашения данных при получении объяснения, поэтому им следует напомнить о данной ими подписке. Составление протокола ознакомления с материалами

¹⁸⁸ См.: Седелников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Омск, 2006. С. 7.

проверки представляется излишним. Остальные участники доследственной проверки не должны иметь возможность на ознакомление с материалами проверки, т.к. принятое решение не касается их непосредственно.

В настоящее время законодатель допустил обжалование постановления о возбуждении уголовного дела. Мы не разделяем данного права, поскольку только при производстве предварительного расследования можно однозначно разрешить уголовно-правовой конфликт. Фактически, обжалуя указанное постановление, заявитель должен апеллировать доказательствами и материалами, полученными в процессе проведения доследственной проверки. Однако после принятия решения о возбуждении уголовного дела, ознакомление с материалами проверки должно осуществляться только после принятия окончательного решения по результатам проведения предварительного расследования. В связи с чем предоставлять материалы для ознакомления лицу, оспаривающему постановление о возбуждении уголовного дела, представляется недопустимым.

С учетом изложенного следует:

- при производстве в стадии возбуждения уголовного дела всем лицам, привлеченным к доследственной проверке, следует разъяснять о недопустимости разглашения данных досудебного производства в порядке ст. 144 и 161 УК РФ, и они должны предупреждаться об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства;

- лица, от которых отбирается объяснение о разъяснении им указанных положений, расписываются в протоколе объяснения;

- адвокат, привлеченный любым лицом в стадии возбуждения уголовного дела, должен быть предупрежден о недопустимости разглашения данных досудебного производства, о чем он должен расписаться в постановлении о допуске к участию в деле по оказанию квалифицированной юридической помощи. При отказе дать соответствующую подписку, адвокат

не должен быть допущен к участию в деле, о чем должно быть вынесено соответствующее постановление;

- при проведении процессуальных действий, не связанных с получением объяснений, до начала их проведения всем участникам разъясняется недопустимость разглашения данных досудебного производства и наступление уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за совершение указанного преступления, о чем все участники должны расписаться в протоколе;

- переводчик, лицо, обладающее специальными познаниями, специалист должны привлекаться к участию в доследственной проверке путем вынесения постановления о допуске к участию в деле в качестве специалиста (переводчика, педагога, психолога, иного лица). В указанном постановлении следует указать основания и цели их привлечения к участию, также в нем должны быть расписаны их права и обязанности, разъяснены положения о недопустимости разглашения данных досудебного производства и о наступлении уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ в случае нарушения указанного положения, о чем они должны расписаться в постановлении;

- при привлечении переводчика он должен сообщить следователю, дознавателю о возможности качественного осуществления перевода. В случае, если переводчик заявит о том, что он не может качественно осуществлять перевод, то следует решить вопрос о замене переводчика в целях исключения в последующем возможности изменить показания по мотиву непонимания перевода;

- экспертам в постановлении о назначении экспертизы должно быть разъяснено о недопустимости разглашения данных досудебного производства и о наступлении уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за совершение указанного преступления; эксперт в своем заключении должен указать, что он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства.

2.2. Обеспечение недопустимости разглашения данных досудебного производства в стадии предварительного расследования

Сохранение данных досудебного производства в ходе предварительного расследования является одной из наиболее сложных проблем¹⁸⁹. П.В. Седельников абсолютно правильно отметил, что «комплекс широких нормативных предписаний об осведомленности о ходе и результатах расследования на всех его этапах дополняется правовыми позициями Конституционного Суда РФ, отдающими (в случае пробельности закона) приоритет праву на доступ к материалам досудебных производств любым лицам, фактически в этом заинтересованным»¹⁹⁰. Подобный подход бесспорно предоставляет участникам процесса возможность эффективной реализации смежных личных прав, ограничивая таким образом обеспечение тайны предварительного расследования, которая выступает одной из гарантий защиты прав и законных интересов личности, обеспечивая сохранение информации до начала судебного разбирательства. Даже ознакомление с материалами уголовного дела, которое изучали стороны и их представители, не позволяет, на наш взгляд, использовать полученную информацию в целях возможности ее изменения, уничтожения доказательств.

Введение принципа состязательности сторон фактически создало неравномерный уровень защиты прав сторон в досудебном производстве. Сколько бы законодатель не говорил, что следователь и дознаватель являются стороной обвинения, поскольку формируют последнее, но это абсолютно неправильный подход, противоречащий изначально самой сущности правоохранительной деятельности государства. Органы

¹⁸⁹ См.: Кутазова И.В. Недопустимость разглашения данных уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования // Вестник Барнаульского юридического института. Вып. № 2 (15). 2008. С. 80-84.

¹⁹⁰ См.: Седельников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Омск, 2006. С. 7.

предварительного расследования от имени государства обязаны выяснить все обстоятельства совершенного преступления, после чего решить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности. Они не являются заинтересованными лицами со стороны обвинения, поскольку объективный результат повышает уровень доверия и защищенности человека к правоохранительным и судебным органам в целом¹⁹¹.

Заявления отдельных сотрудников о том, что они вынуждены работать на показатель – это не оправдание своей некачественной работы, а самоутешение своей некомпетенции и непорядочности. Никогда порядочный и образованный человек не пойдет на привлечение к уголовной ответственности невиновного лица, не будет создавать формальные доказательства, позволяющие суду постановить формальный приговор, не основанный на качественных и объективных доказательствах. Поскольку органы расследования незаинтересованно собирают доказательства, они не имеют права оказывать помощь той или иной стороне.

Сторону обвинения представляет потерпевший, который не очень хорошо ориентируется в особенностях доказывания, особенно когда необходимо использовать специальные познания. Иметь адвоката-представителя для потерпевшего в подавляющем большинстве сложно. Из числа изученных 246-ти уголовных дел потерпевшие были по 213-ти уголовным делам, а адвокат-представитель потерпевшего привлекался только по 8-ми уголовным делам¹⁹². Таким образом, изначально потерпевший самостоятельно противостоит стороне защиты, при этом он не обладает знаниями по защите своих интересов посредством использования тех средств и методов, которые предусмотрены уголовно-процессуальной процедурой.

Сторона защиты в стадии предварительного расследования имеет определенное преимущество перед стороной обвинения, поскольку

¹⁹¹ См.: Даровских О.И., Даровских С.М. Прокурор в уголовном судопроизводстве: монография // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. С. 16-30 и др.

¹⁹² Приложение № 4.

подозреваемый и обвиняемый с момента приобретения указанного статуса могут иметь адвоката-защитника, причем их количество не ограничено. Кроме того, состязательность применительно к стороне защиты имеет усеченную форму, поскольку права и обязанности потерпевшего и обвиняемого несколько различны. В частности, у подозреваемого и обвиняемого есть право не только отказаться от показаний, но и давать заведомо ложные показания, не влекущие за собой никакой ответственности, поскольку они рассматриваются как способ защиты. Представляется правильной по этому вопросу позиция Е.Т. Рыбинской, которая предлагает: «...для обеспечения равноправия сторон, возложить на обвиняемого такие же обязанности, как у потерпевшего, и дополнить ст. 47 УПК РФ ч. 7, изложив ее в следующей редакции: «Обвиняемый не вправе: ... давать заведомо ложные показания; разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ»¹⁹³.

Следователь знакомит сторону защиты и ее представителей с материалами предварительного расследования: постановлением о назначении экспертизы, заключением экспертизы, протоколом проведенного следственного действия с ее участием, либо по ее ходатайству и т.д. в процессе его производства, создавая возможность оспаривать представленные материалы, заявлять ходатайства. При этом сама сторона защиты не имеет никаких обязательств по поводу представления следователю тех материалов, которые у нее имеются, ставя, таким образом, следователя в неопределенное состояние, поскольку он не имеет возможности своевременно проверить материалы стороны защиты.

Потерпевший фактически является незащищенным, поскольку сам он не компетентен в вопросах доказывания и не может оценить имеющиеся

¹⁹³ Рыбинская Е.Т. Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. // Иркутск, 2008. С. 9-10.

доказательства, хотя ему предоставляют возможность с ними ознакомиться. Следователь же должен предоставлять ему возможность реализовать права, но не должен оказывать помощь в связи с тем, что выполняет обязанность по объективному расследованию преступления. Поэтому наиболее остро стоит вопрос о сохранении информации, получаемой в процессе производства предварительного расследования. Информация трансформируется в качестве доказательства, ее преждевременное распространение может нанести невосполнимый вред как конкретной личности, так и процессу доказывания в целом¹⁹⁴.

Следует согласиться с мнением М.А. Новиковой, указывающей, что «...Защита конфиденциальной информации, составляющей данные предварительного расследования, предполагает установленное уголовно-процессуальным законом право субъекта расследования на введение ограниченного доступа на охраняемую конфиденциальную информацию, обязанности по ее охране, которые реализуются путем отобрания подписи о неразглашении данных предварительного расследования у участника уголовного судопроизводства под угрозой уголовной ответственности, а также иных мер, предусмотренных законом и подзаконными актами»¹⁹⁵.

Однако, как показывает практика, разъяснение положений ст. 161 УПК РФ и подписка о неразглашении берется очень редко, в каждом случае зависит от категории уголовных дел и используемой тактики расследования. В связи недостаточно четкой регламентацией порядка применения ст. 161 УПК РФ для защиты сведений о мерах безопасности в следственной практике возникают проблемы, «...поскольку в статье не предусматривается предупреждение об уголовной ответственности по ст. 311, 320 УК РФ, не

¹⁹⁴ См.: Муратова Н.Г., Антонов И.О. Оценка достоверности доказательственной информации при расследовании уголовных дел // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы междунаро. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. Ч. 2. М.: Институт повышения квалификации СК РФ, 2013. С. 287-291.

¹⁹⁵ Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук // М.: Академия управления МВД, 2009.

указан перечень участников, от которых может отбираться соответствующая подписка, отсутствует перечень сведений, не подлежащих разглашению»¹⁹⁶.

Полагаем, что при разъяснении ст. 161 УПК РФ необходимо всех лиц, вовлеченных в досудебное производство, предупреждать об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, поскольку речь идет о всех данных досудебного производства, включающих и информацию о применении мер безопасности.

Форма разглашения данных может быть различной: устная; письменная; публичная; и умышленное оставление носителя информации в таком положении, когда возникает возможность у посторонних ознакомиться с ней либо воспользоваться ею¹⁹⁷. Предупреждая о недопустимости разглашения данных не следует указывать его возможные формы, поскольку презюмируется недопустимость разглашения в любой их них.

Наиболее распространенная форма разглашения, требующая предупреждения носителя информации о соблюдении тайны в отношении полученных данных, это устная форма распространения. Лицо, обладая информацией, спешит поделиться ею со своими знакомыми, родственниками, коллегами и т.д. Информация может быть сообщена в частной беседе, по телефону, через интернет и т.д. При этом лицо, если ему не разъяснили о недопустимости разглашения полученных данных, может делиться ими, исходя из желания рассказать что-то новое, необычное, найти тему для обсуждения. Поэтому оно даже не подумает о недопустимости обсуждения полученной информации. При использовании устной формы разглашения информации достаточно сложно установить лицо, которое

¹⁹⁶ См.: Матвиенко И.В. Некоторые проблемы сохранения в тайне сведений о мерах безопасности при расследовании преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: международ. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 2. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 59.

¹⁹⁷ Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук // М.: Академия управления МВД, 2009.

выступило источником ее распространения, поскольку информация может быть распространена различными лицами.

Письменная форма разглашения полученных данных заключается в том, что лицо, обладающее письменными или печатными документами, или их копиями, предоставляет возможность ознакомиться с ними третьим лицам. Письменная форма может быть использована посредством технических средств (снятия копий), пересылки скриншотов, электронных документов и т.д. В случае использования письменной формы при передаче носителей информации или ее копий, можно установить субъекта ее распространения, хотя не во всех случаях, поскольку может быть несколько копий у различных лиц.

Письменные документы могут быть получены при ознакомлении с ними, поскольку, как верно заметил П.В. Седельников, право на ознакомление с отдельными документами или материалами дела связано с правом их копирования в любой разрешенной форме¹⁹⁸.

Несмотря на то, что УПК РФ предоставляет право делать выписки и копировать документы только при ознакомлении с материалами уголовного дела, подлежащего направлению в суд с обвинительным заключением (актом, постановлением), на практике копии протокола следственного действия, заключения экспертизы, справок и заключения специалиста часто получают при проведении следственного или процессуального действия. Адвокат-защитник просит следователя распечатать ему документ, чтобы не тратить время на ознакомление с ним. Соответственно, следователи часто идут навстречу адвокатам-защитникам, чтобы сократить время, мотивируя свое решение правом стороны защиты на снятие копий документов. Полагаем, что не должно иметь место снятие копий с документов и передача их одной из сторон в ходе предварительного расследования, поскольку это позволит передать данные и принять меры по их изменению.

¹⁹⁸ См.: Седельников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Омск, 2006. С. 7-8.

Разъясняя недопустимость разглашения данных досудебного производства, следует объяснить его содержание и указать на недопустимость использования любых форм разглашения. Недопустима передача копий материалов предварительного расследования до начала ознакомления с материалами уголовного дела следователем, дознавателем, поскольку в противном случае они сами создают возможность распространения данных, имеющихся в материалах уголовного дела, также возможность оказания негативного воздействия как на участников процесса, так и на процесс доказывания.

Одна из самых сложных и спорных форм разглашения данных – публичная, которая может иметь место при выступлении в средствах массовой информации, в том числе публикаций в них; при использовании площадок в Интернете; при использовании различных каналов связи и при сообщении информации в присутствии двух и более лиц. Данная форма опасна тем, что она не просто используется для передачи имеющихся данных, но создает определенный общественный резонанс, а также влияет на процесс доказывания. Например, показ по телевидению задержанного лица исключает проведение опознания, поскольку опровергнуть заявление адвоката-защитника, что потерпевший или свидетель видели лицо по телевизору, практически невозможно. В данном случае будет реализовано положение принципа презумпции невиновности, указывающего, что любое сомнение трактуется в пользу обвиняемого/подозреваемого. Сообщение информации о личности участников уголовно-правового конфликта будет создавать в обществе определенное отношение к каждому из них, что повлияет на принятие процессуального решения, в частности, связанное с применением мер уголовно-процессуального принуждения.

Следует учитывать, что публикации в средствах массовой информации осуществляются не только по результатам данных, полученных от пресс-службы правоохранительных органов, но и по результатам всевозможных адвокатских расследований, которые не обеспечивают сохранность

полученной информации, не оценивают опасность ее разглашения, чем создают угрозу безопасности участников процесса, а также могут повлиять на формирование доказательственной базы, утрату доказательств или изменение имеющейся информации. Вопрос о сохранении информации журналистами является крайне актуальным и сложным. Полагаем, что нормы журналистской этики должны содержать положения о недопустимости постановки под угрозу безопасности участников уголовного судопроизводства путем распространения полученной ими информации в процессе проведения журналистского расследования.

Предание гласности данных досудебного производства возможно только на основании письменного разрешения следователя или дознавателя, осуществляющего производство по конкретному уголовному делу. Письменное разрешение в форме рапорта должно быть представлено в пресс-службу. В рапорте должна быть указана вся допустима для оглашения информация.

Одной из форм распространения данных выступает умышленное оставление носителей информации в положении, создающим посторонним лицам возможность ознакомиться с ней либо воспользоваться ею. Указанная форма может иметь место при передаче материалов уголовного дела, когда иное лицо может не только ознакомиться с ними, но и снять копии, например, при транспортировке дела на экспертизу, нахождение дела в канцелярии, передача уголовного дела для изучения контролирующему органу и т.п.

Одной из проблем, связанных с доступом к материалам уголовного дела, является наличие большого количества студентов-практикантов, направленных различными юридическими учебными заведениями для прохождения производственной практики. Теоретически, эти лица не имеют права осуществлять любую уголовно-процессуальную деятельность по уголовному делу. Они не являются сотрудниками правоохранительных органов, не имеют страховок от возможного противоправного действия

против них, никто из них не проверяется на связь с различными криминальными структурами и лицами, организациями, находящимися в оперативных разработках, и т.п.

Практиканты имеют доступ к уголовным делам. Достаточно часто им поручается техническая работа с делом: составление описей, осмотр документов, осмотр аудиозаписей, создание стенограмм и т.п. Насколько в указанном случае обеспечивается сохранность данных досудебного производства? Фактически это лица с улицы, которые пришли на две-три недели, но при этом получили доступ к информации, за которую в некоторых случаях человек готов заплатить сколько угодно, только бы она исчезла или была изменена. Полагаем, что существующая ситуация с доступом к материалам уголовного дела студентов-практикантов имеет непродуманный характер. Поскольку, с одной стороны, она не приносит им каких-то навыков и практики, с другой – ставит их в опасное положение в случае, если у лица потребуют выдать определенную информацию. Кроме того, объективно установить утечку информации в указанном случае будет достаточно сложно.

В целях исключения использования любой формы разглашения данных досудебного производства мы настаиваем на необходимости разъяснения всем участникам досудебного производства о недопустимости разглашения имеющихся у них данных. Следует обратить внимание, что разглашение данных может произойти не только от представителей конфликтующих сторон, иных лиц и иных участников процесса, но и от должностных лиц органов предварительного следствия, дознания, органов, осуществляющих ОРД. Это необходимо учитывать при разглашении сведений, имеющих определенные сроки «режима секретности», которые условно подразделяются на сведения: 1) с кратковременным сроком запрета на их

разглашение; 2) с длительным сроком действия запрета на разглашение; 3) не имеющие определенного срока действия запрета на их разглашение»¹⁹⁹.

Первую группу составляют сведения о производстве следственного действия с участием обвиняемого и его защитника. Если защитник или обвиняемый узнают цель проведения следственного действия, то они могут разрушить имеющиеся доказательства в деле своими действиями при производстве следственного действия, для которого были приглашены.

Е. задержали при продаже похищенного телевизора. Е. пояснил, что он украл его из квартиры. Ему предложили провести проверку показаний по факту совершения им квартирной кражи. Е. спросил о цели ее проведения у оперуполномоченного Г. Оперуполномоченный Г. пояснил ему, что он должен будет рассказать и показать на месте преступления механизм совершения кражи, поскольку его нужно привязать к факту совершения кражи. На следующий день перед началом производства проверки показаний обвиняемый Е. переговорил с адвокатом-защитником, и когда приехали к дому, в котором находилась ограбленная квартира, обвиняемый сказал, что не помнит данный двор и не может сориентироваться. После чего зашли в квартиру, где обвиняемый заявил, что впервые находится в этой квартире, ранее здесь никогда не был, а телевизор купил у неустановленного лица, чтобы перепродать; о том, что телевизор был похищен, не знал²⁰⁰. В указанном случае неразумное разглашение цели информации привело к утрате доказательств, возможности их получения и закрепления. Аналогичные ситуации встречаются часто при проведении отдельных следственных действий, когда информация выдается до проведения следственного действия, что негативно отражается на его результатах.

Семнадцатилетний обвиняемый У. изобличал соучастников группы, с которыми он совершил серию краж. В целях их изобличения проводились

¹⁹⁹ Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук // М.: Академия управления МВД, 2009.

²⁰⁰ Архив ОП № 5 ОМВД России по г. Ижевску. Уголовное дело № 05/3487. 2019 г.

очные ставки. Была назначена очная ставка с обвиняемым З. (возраст 17 лет), условно осужденным за грабеж. У. и З. находились в СИЗО. Расследование преступлений осуществлялось следственной группой. Адвокат поинтересовался у одного из молодых следователей, включенного в состав группы, о причинах проведения очной ставки между его подзащитным и У., узнав таким образом, что во время очной ставки У. подтвердит факт участия З. в пяти кражах, совершенных группой. На следующий день при проведении очной ставки У. заявил, что впервые видит сидящего перед собой человека и не знаком с ним. Вместо того, чтобы прекратить производство очной ставки, следователь довел ее до конца, допросив по всем эпизодам У., который дал показания в присутствии З., получившего информацию для своей защиты²⁰¹.

Не владение тактикой проведения следственного действия и бездумное разглашение данных адвокату-защитнику привело к сложным последствиям, поскольку необходимо было, с одной стороны, обеспечить безопасность У., т.к. в СИЗО узнали о его показаниях, а, с другой – установить причастность З. к совершенным преступлениям, учитывая, что информация стала известной практически всем фигурантам уголовного дела.

Вторую группу составляют сведения, имеющие длительный срок действия составляет информация, которую получают в ходе проведения доследственной проверки и предварительного расследования. Необходимость сохранения информации в процессе производства предварительного расследования обусловлена исключением противодействия процессу раскрытия и расследования преступления. Следователю, дознавателю необходимо проверить все версии и закрепить доказательства, которые позволяют принять объективное достоверное решение. Передача информации стороне защиты используется последней в целях противодействия процессу расследования, в связи с чем вызывает возражение предоставление для ознакомления материалов дела стороне защиты до начала ознакомления с материалами уголовного дела.

²⁰¹ Из интервью начальника МСО по г. Ижевску Удмуртской Республики. 2020 г.

Третью группу составляют сведения, которые не имеют определенного срока действия запрета на их разглашение, их составляют данные, которые относятся к охраняемой законом тайне, а также сведения о применении мер безопасности к участникам уголовного процесса. Полагаем, что данные, относящиеся к охраняемой законом тайне, не могут оглашаться при публичном судебном разбирательстве, а также подлежать копированию при их изучении.

При обеспечении неразглашения данных досудебного производства в ходе предварительного расследования следует выделить некоторые особенности. Достаточно часто осуществляется производство по сложносоставным уголовным делам, а также по уголовным делам о взаимосвязанных преступлениях, по которым следует выделить особенности предмета и порядка неразглашения данных досудебного производства.

По сложносоставным уголовным делам обвиняемые знакомятся со всеми материалами единого уголовного дела, что вытекает из положений ст. 217 УПК РФ, не учитывая при этом, имеют ли они отношение ко всем преступлениям, которые расследовались в рамках объединенного уголовного дела, или только к отдельным из них. В связи с чем они получают много информации, которая их не касается, в отношении которой им не разъяснялась необходимость соблюдать тайну информации по уголовному делу. Указанная проблема поднималась при принятии УПК РФ²⁰², однако до настоящего времени она осталась неразрешенной.

Следует отметить, что при соединении уголовных дел не учитываются расследуемые по ним преступления и состав лиц, их совершивших, например, в одном уголовном деле соединяют уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности и серии краж с разными составами участников; об убийстве, краже и незаконном обороте наркотиков

²⁰² См.: Савельев К.А. Новый УПК и проблема полноты ознакомления участников процесса с материалами уголовного дела // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы науч. конф. 22-23 января 2002 г. М.: Проспект, 2002. С. 118-120.

и т.п. Естественно, возникает вопрос о защите интересов потерпевших, об их способности выдержать процесс, понимая, что информация о произошедшем фактически становится достоянием гласности. Полагаем, что при соединении уголовного дела обвиняемым, которые не проходят по всем эпизодам соединенного дела, должна разъясняться недопустимость разглашения данных всего досудебного производства, их следует предупредить об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, учитывая, что по отдельным преступлениям они обладают информацией, полученной при ознакомлении с материалами уголовного дела, но не причастны к их совершению.

Полагаем, что указанные действия должны быть проведены незамедлительно после вынесения постановления о соединении уголовных дел. Производство по уголовному делу осуществляется по всем объединенным эпизодам, поэтому недопустимо оставлять обвиняемых без предупреждения о неразглашении данных. Предупреждать о неразглашении данных по соединенным уголовным делам только при начале ознакомления с материалами дела нецелесообразно, поскольку процесс расследования может быть достаточно длительным, а обеспечение сохранности информации должно быть незамедлительным. Аналогичное правило должно касаться и адвокатов-защитников, и законных представителей несовершеннолетних обвиняемых.

Потерпевшие по уголовным делам знакомятся только с материалами, которые касаются совершения преступления в отношении них, а также с общими материалами, например, характеристиками обвиняемых, заключением судебно-психиатрических экспертиз и т.п. В процессе расследования преступления потерпевшие не получают информацию по иным уголовным делам, соединенным в одном производстве. Полагаем, что потерпевшего следует предупреждать дополнительно о недопустимости разглашения данных досудебного производства при начале его ознакомления с материалами уголовного дела. Ему необходимо разъяснить, что информация, которая не связана непосредственно с уголовным делом о

совершении против него преступления, также не подлежит разглашению. Аналогичный порядок следует применять в отношении представителей потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей.

В отношении иных участников уголовного процесса следует отметить, что они не связаны с другими эпизодами, которые объединены в отдельное производство, поскольку принимают участие в производстве конкретных следственных и процессуальных действий, поэтому их дополнительное предупреждение представляется нецелесообразным.

Исключения составляют переводчики, которые обеспечивают оказание помощи лицу, которое не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу. По данным А. Бастрыкина в 2021 году правоохранительными органами было расследовано 36420 преступлений, совершенных иностранцами, а в первом полугодии 2022 года – уже 21048 преступлений²⁰³, следует учитывать, что большинству из них необходимо предоставление переводчиков. При соединении уголовных дел переводчик, обеспечивающий помощь обвиняемому, должен быть незамедлительно после вынесения постановления о соединении уголовных дел предупрежден об уголовной ответственности за недопустимость разглашения данных досудебного производства. При ознакомлении с материалами уголовного дела переводчик должен перевести обвиняемому весь материал, в связи с чем он должен знать о недопустимости разглашения данных не только по тому уголовному делу, в котором расследуется преступление, совершенное обвиняемым, которому он оказывает помощь, но и по тем уголовным делам, которые были объединены в одно производство.

²⁰³ Интервью Главы СК России: Увеличились случаи совершения мигрантами тяжких и особо тяжких преступлений // Медиа группа «ASIA-Plus» (Душанбе, Таджикистан). 2022. 14. авг. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20220804/glava-sk-rossii-uvlechilis-sluchai-soversheniya-migrantami-tyazhkih-i-osobo-tyazhkih-prestuplenii> (дата обращения 20.01.2023).

При соединении уголовных дел о взаимосвязанных преступлениях повторное разъяснение недопустимости разглашения данных должно иметь место в случае, если в уголовном деле появляются новые участники. Например, если лицо привлекалось к уголовной ответственности за совершение убийства и совершило побег из-под стражи, при соединении уголовных дел, если за побег привлекается только одно лицо, нет оснований предупреждать вновь лицо об ответственности по ст. 310 УК РФ. Если лицо совершило разбойное нападение, в процессе расследования были установлены лица, которые занимались сбытом похищенного имущества, поэтому уголовные дела были объединены в одно производство, то в указанном случае следует использовать порядок разъяснения о недопустимости разглашения данных досудебного производства, предупредив при этом об уголовной ответственности за ее нарушение в порядке, предложенном применительно к соединению уголовных дел о сложных невзаимосвязанных преступлениях.

Учитывая, что процессуальный статус лица в процессе производства предварительного расследования может быть изменен, возникает вопрос о целесообразности разъяснения лицу при приобретении нового статуса о недопустимости разглашения данных. Полагаем, что в целях исключения спорных ситуаций, когда лицо, получившее иной статус, может заявить, что не знало о том, что на него распространяются прежние положения о сохранении полученной информации, и поэтому поделилось информацией со своим знакомым и т.д., а ввели его в состояние юридического заблуждения в указанной ситуации следователь или дознаватель, в связи с чем оснований для привлечения его к уголовной ответственности нет. Необходимо учитывать, что процессуальный статус свидетеля отличается от процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Соответственно, изменение любого статуса может повлечь за собой пояснение о том, что человек был введен в состояние заблуждения. При изменении процессуального статуса лицу следует вновь разъяснить

недопустимость разглашения данных досудебного производства и предупредить его об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Считаем, что обвиняемому указанные положения должны быть разъяснены при предъявлении обвинения, в случае соединения уголовных дел они должны быть разъяснены при дополнительном допросе и предъявлении нового обвинения. Учитывая специфику приобретения подозреваемым статуса обвиняемого при производстве дознания, считаем, что обвиняемому должны быть разъяснены его права, а также положения о недопустимости разглашения данных досудебного производства и об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за их разглашение при предъявлении обвинительного акта или обвинительного постановления. Тот факт, что при производстве дознания обвиняемый приобретает свой статус после утраты лицом статуса подозреваемого, не говорит о переходе прав, как мы указывали выше, от одного участника к другому, тем более, что обвиняемый обладает бóльшим количеством прав чем подозреваемый. Кроме того, при производстве дознания в отношении лица, которое было изначально заключено под стражу, а в последующем мера пресечения была не просто изменена, но отменена, и лицо получило статус свидетеля, то при приобретении статуса обвиняемого ему должны быть разъяснены положения ст. 161 УПК РФ вновь.

Разъяснение указанных положений подозреваемому должно осуществляться независимо от оснований приобретения лицом указанного статуса. Хотя мы разделяем позицию авторов, которые полагают, что для придания лицу статуса подозреваемого следует выносить постановление о признании подозреваемым или постановление о подозрении, либо уведомление о подозрении²⁰⁴, исключив остальные основания для признания

²⁰⁴ См.: Давлетов А.А., Войт В. Институт подозрения нуждается в совершенствовании // Законность. 1996. № 7. С. 23; Давлетов А.А., Ретюнских И.А. Подозреваемый по УПК РФ: проблема не решена // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 20-21; Давлетов А.А., Ретюнских И.А. Подозрение и подозреваемый в современном российском процессе России // Уголовное право. 2008. № 6. С. 40-46 и др.

лица подозреваемым. Это исключило бы споры о придании лицу указанного статуса и возможности применения в отношении него мер уголовно-процессуального принуждения, а также обеспечения соответствующими процессуальными гарантиями. При изменении подозреваемым статуса, ему должна быть разъяснена недопустимость разглашения данных при допросе лица уже в новом статусе, в случае прекращения уголовного дела с подозреваемого снимаются указанные предупреждения.

Следует отметить, что при направлении уголовного дела по подследственности повторное разъяснение содержания нормы ст. 161 УПК РФ и предупреждение участников по ст. 310 УК РФ не требуется.

Сложной является ситуация, возникающая при восстановлении утраченных уголовных дел. При уничтожении документов, фиксирующих разъяснение участникам положений ст. 161 УПК РФ и предупреждения по ст. 310 УК РФ, следует вновь предупредить указанных лиц о недопустимости разглашения данных досудебного производства, предупредив при этом их об уголовной ответственности за допущение указанных нарушений. В случае уничтожения протоколов следственного действия, при сохранности видео, аудио или кино записей следует всем участникам, которые отражены на записях, разъяснить о недопустимости разглашения данных досудебного производства, и предупредить их об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Необходимо отметить, что указанные лица могут перейти в иной статус. Например, понятого или статиста допросят в качестве свидетеля, но, несмотря на это, лицу должны быть разъяснены положения о сохранении информации и ответственности за нарушение взятого обязательства. До начала производства следственного действия всем его участникам необходимо разъяснить положения ст. 161 УПК РФ, предупреждая об ответственности по ст. 310 УК РФ. Следственные действия характеризуются различным составом участников, тем не менее указанные положения должны быть разъяснены им всем, соответственно, они должны быть уведомлены об ответственности.

Одним из сложных вопросов является разъяснение о недопустимости разглашения данных и предупреждение об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ подозреваемым, обвиняемым при наличии ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – досудебное соглашение). Решение вопроса об удовлетворении указанного ходатайства законодатель отдал на усмотрение следователя и прокурора. Досудебное соглашение является одним из обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, в чем, бесспорно, заинтересован обвиняемый или подозреваемый, кроме того оно способствует раскрытию наиболее опасных тяжких и особо тяжких преступлений, в чем заинтересованы сотрудники правоохранительных органов. Досудебное соглашение о сотрудничестве является разновидностью уголовно-процессуального института диспозитивного характера, который входит в систему согласительных процедур. Оно не тождественно сделке с правосудием, они обладают различными характеристиками. В рамках досудебного соглашения обвиняемый в обмен на смягчение наказания за совершенное им преступление берет на себя обязанность содействовать раскрытию и расследованию преступления²⁰⁵.

Наличие досудебного соглашения о сотрудничестве не связывает суд позицией прокуратуры, который рассматривая уголовное дело по существу самостоятельно оценивает сотрудничество обвиняемого. При производстве по уголовному делу при наличии ходатайства о заключении досудебного соглашения возникает большое количество вопросов, связанных с разъяснением участникам недопустимости разглашения данных досудебного производства.

Во-первых, заявить ходатайство может несколько обвиняемых, каждый из которых считает, что указанное ходатайство должно рассматриваться как

²⁰⁵ См.: Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук // Оренбург 2017. С. 15.

обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность. Однако все ходатайства поступают следователю, который самостоятельно решает вопрос, с кем он согласен заключить досудебное соглашение. Да, соглашение заключает прокурор, но решение он принимает на основании ходатайства следователя, представляющее ходатайство только того обвиняемого, с которым он считает необходимым заключить соглашение и просит о его удовлетворении. В отношении ходатайств, которые следователь не считает нужным удовлетворять, он выносит постановление об отказе в их удовлетворении и не представляет прокурору. Возникает ситуация, когда в деле имеются несколько равнозначных с позиций уголовного процесса ходатайств, которые в последующем должны рассматриваться как обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность, но только одно из них будет удовлетворено. При производстве по уголовному делу в отношении всех обвиняемых, проходящих по нему, можно сколько угодно говорить о сохранении информации, но сам факт выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении только одного обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, говорит о распространении информации хотя бы среди участников стороны защиты, что создает определенную угрозу безопасности лица, заключившего соглашение.

Если обвиняемый, заключивший досудебное соглашение выведен из основного уголовного дела, возникает вопрос об остальных обвиняемых, с которыми не заключили досудебные соглашения, о котором они просили? Должно ли в материалах уголовного дела оставаться ходатайство, которое представлялось указанными лицами? На наш взгляд, ходатайства о заключении досудебного соглашения, в которых было отказано в удовлетворении, должны находиться в материалах уголовного дела. Ознакомление с ними возможно только при изучении материалов уголовного дела. Наличие указанного ходатайства, на наш взгляд, позволит более объективно оценить позицию и виновность конкретного лица, его раскаяние

или желание противодействовать процессу расследования. Также наличие рассматриваемого ходатайства может быть оценено в последующем в качестве смягчающего вину обстоятельства при условии, что лицо способствовало процессу раскрытия преступления. Кроме того, наличие неудовлетворенного ходатайства заставит и следователя, и суд более внимательно относиться к позиции обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение, и в определенной ситуации поможет правильно оценить имеющиеся доказательства и принять объективное решение.

Во-вторых, направляя уголовное дело в суд в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение, при рассмотрении уголовного дела фактически снимается запрет на исследование материалов досудебного производства в открытом процессе. Уголовное дело в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение, осуществляется без проведения судебного следствия, однако могут возникнуть вопросы, например, связанные с изучением его личности, разрешение которых потребует исследования отдельных документов, что приведет к разглашению информации в процессе производства предварительного следствия в отношении обвиняемых, с которыми не заключали досудебное соглашение.

В-третьих, при производстве по уголовному делу в отношении обвиняемых, с которыми не заключили досудебное соглашение, возникает вопрос о целесообразности вновь разъяснять положения ст. 161 УПК РФ и предупреждать об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ всех участников производства по уголовному делу в связи с тем, что ранее они были предупреждены по материалам другого уголовного дела.

В-четвертых, часто в целях оказания психологического воздействия и получения в дальнейшем необходимой информации о совершенных иных преступлениях оперативные сотрудники пытаются завербовать обвиняемого под угрозой распространения сведений о поступлении от него ходатайства о заключении досудебного соглашения. Данная ситуация, на наш взгляд, является неприемлемой. Следователь не должен сообщать указанную

информацию, ставя под угрозу тех обвиняемых, которые предлагают содействие правоохрнительным органам. В то же время необходимость получения оперативной информации о конкретном лице и необходимость оперативного сопровождения приводят к тому, что следователь сообщает оперативным сотрудникам о наличии подобных ходатайств. Думается, что следователь вправе сообщить информацию оперативным сотрудникам только в случае, если он полностью им доверяет и знает, что они не будут использовать недозволенные методы воздействия в отношении обвиняемого. В противном случае вопрос о передаче информации может решаться через прокурора, осуществляющего координацию деятельности органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

При производстве по уголовному делу при наличии досудебного соглашения всех участников следует уведомить о недопустимости разглашения данных досудебного производства и об уголовной ответственности в случае их разглашения. Указанное предупреждение должно быть сделано первоначально по возбужденному уголовному делу и после выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение. Предупреждение по ст. 310 УК РФ должно проводиться по обоим уголовным делам.

Одним из дискуссионных является вопрос о моменте разъяснения ст. 161 УПК РФ и предупреждения по ст. 310 УК РФ. По мнению И.Л. Петрухина, «...предупреждение об ответственности за разглашение тайны следствия необходимо делать каждый раз перед началом или по окончании того или иного следственного действия»²⁰⁶. Разделяя в целом указанное мнение, считаем, что предупреждение должно проводиться перед началом производства каждого следственного или процессуального действия.

²⁰⁶ См.: Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. В 2-х частях // Ч. 2. М.: ТК Велби, 2005. С. 46.

Особенность разьяснения недопустимости разглашения данных заключается в том, что она касается только участников конкретного следственного или иного процессуального действия, не затрагивая интересы случайных лиц. Отдельные следственные действия могут проводиться при большом количестве лиц, которые непосредственно не имеют отношения к уголовному делу. Эти лица не являются очевидцами, они могут быть случайными прохожими, оказавшимися в определенном месте, где проводится осмотр. Лица, находящиеся в здании или на улице, и наблюдающие за осмотром места происшествия, получают определенную информацию, но не знают ее сущности. Их информация может быть предметом обсуждения, в том числе и в средствах массовой информации, но она получена за рамками уголовного дела. Поэтому до того момента, пока конкретное лицо не будет вовлечено в производство по уголовному делу, разьяснять ему недопустимость разглашения данных недопустимо. Если осмотр проводится в помещении, где присутствует несколько человек, то они должны быть все указаны в качестве присутствующих в протоколе и им следует разьяснить ст. 161 УПК РФ.

Освидетельствование является разновидностью осмотра и связано с внешним осмотром тела человека, что вызывает большое количество вопросов при его проведении. Несмотря на то, что законодатель предусмотрел возможность его проведения при проведении доследственной проверки, мы не встретили ни одного дела, по которому оно бы проводилось в стадии возбуждения уголовного дела.

В ходе предварительного расследования следователи и дознаватели предпочитают проводить судебно-медицинские экспертизы, когда необходимо зафиксировать телесные повреждения. Освидетельствование необходимо провести при фиксации таких повреждений, которые могут исчезнуть в течение непродолжительного периода времени, например, следы от ногтей; или какие-либо индивидуальные приметы: татуировки, рисунки, проколы, следы от инъекций и т.п. В указанных случаях возникает вопрос о

проведении освидетельствования. Изначально представляется необходимым привлечение специалиста, который правильно опишет рисунок или татуировку и даст ее характеристику. При фиксации повреждений желательно привлечение врача. Участие специалиста, учитывая, что опознание может проводиться без понятых, является определенной гарантией качества и объективности полученных результатов. Следует учесть, что освидетельствуемое лицо может отказаться от фотографирования. В таком случае объективное подтверждение наличия определенных следов, татуировок и т.п. будет иметь место только посредством подтверждения их наличия специалистом. До начала производства освидетельствования специалисту разъясняют недопустимость разглашения данных и предупреждают об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Лицам, которые подвергаются освидетельствованию, также разъясняются указанные положения, независимо от того, что они разъяснялись им при производстве другого следственного действия, проводимого с их участием.

Проведение проверки показаний, при условии, что оно проводится грамотно, может выступать одним из неопровержимых доказательств, поскольку определенную информацию может дать только лицо, которое совершило преступление. При проведении проверки показаний целесообразно использовать видеозапись. В зависимости от предмета следственного действия следует решить вопрос о привлечении специалиста или эксперта. При производстве с участием обвиняемого (подозреваемого) должен обязательно участвовать адвокат-защитник. В современном процессе имеется интересная тенденция, если адвокаты ранее считали необходимым привлечение защитника к производству следственных действий, то в настоящее время они считают, что данный вопрос должен отдаваться на усмотрение адвоката-защитника и его клиента. Кроме того, адвокаты считают, что предупреждать их об уголовной ответственности по ст. 310 УК

РФ нецелесообразно²⁰⁷, поскольку существует Кодекс адвокатской этики, адвокатская тайна, которые являются безусловными гарантиями законности деятельности адвоката при оказании помощи клиенту по уголовным делам²⁰⁸.

Не вдаваясь в полемику по вопросам адвокатской этики и адвокатской тайны, считаем, что адвокат-защитник должен обязательно участвовать в производстве следственных действий, проводимых с его подзащитным. И если у обвиняемого или подозреваемого возникают вопросы, на которые ему отвечает следователь или дознаватель, адвокат-защитник должен выяснить, все ли ему понятно, и разъяснить, если что-то не понятно. При проведении проверки показаний могут присутствовать статисты. Полагаем, что в их качестве могут выступать только совершеннолетние, что исключает поставление в опасное состояние несовершеннолетнего, если его привлечь к участию в следственном действии. Перед началом проведения проверки показаний следует всем участникам разъяснить положения ст. 161 УПК РФ и предупредить об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. По групповым делам это имеет особое значение, поскольку обвиняемый и его защитник будут не вправе обсуждать полученную информацию с другими адвокатами и обвиняемыми в целях выработки единой позиции.

Одним из наиболее сложных вопросов, связанных с сохранением информации, является проведение опознания. Не вдаваясь в тактику его проведения, следует отметить, что потерпевшие и свидетели очень часто сомневаются в правильности узнавания лица, которого они видели в момент совершения преступления. Это обусловлено тем, что чисто с биологических позиций выражение лица в момент совершения преступления изменяется, оно может стать более жестоким, меняющееся выражение лица влияет на изменение его черт. Когда лицо предъявляется для опознания, оно может быть совершенно спокойно, что повлияет на его выражение, и это может

²⁰⁷ Кутазова И.В. Проблемы обеспечения неразглашения адвокатами сведений предварительного расследования // Вестник Барнаульского юридического института. Вып. № 10. 2006. С. 60-61.

²⁰⁸ Приложение № 5.

ввести в заблуждение опознающего. При проведении опознания необходимо привлечение адвоката-защитника, который будет обеспечивать гарантию качества проведенного опознания. Поскольку при установлении нарушений во время проведения опознания адвокат-защитник должен будет об этом заявить, потребовав указать о нарушении в протоколе опознания. Участие статистов является определенной гарантией того, что у опознающего есть выбор и возможность вспомнить лицо, которое он наблюдал ранее. Опознание относится к числу следственных действий, которые проводятся с участием понятых, которые, предполагается, выступают гарантами правильного проведения следственного действия и фиксации полученных результатов.

Перед началом проведения опознания всем участникам следует разъяснить недопустимость разглашения данных, предупредить об ответственности по ст. 310 УК РФ. Необходимость предупреждения статистов связана с тем, что они могут поделиться без какого-либо умысла информацией об участии в следственном действии, не подумав о том, что информация может быть использована для оказания противодействия процессу расследования или оказанию воздействия на его участников как стороны обвинения, так стороны защиты.

Участники очной ставки бывают предупреждаются при производстве допроса об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства. Мы указывали о целесообразности разъяснение положений ст. 161 УПК РФ перед каждым следственным действием. Все участники очной ставки должны своей подписью в протоколе указать о разъяснении им всех прав и обязанностей и последствий их нарушения.

Производство следственного эксперимента не предполагает привлечения понятых, но могут быть привлечены статисты, специалисты, переводчики и иные лица (потерпевшие, владельцы зданий, территорий и т.п.). Одной из проблем, связанных с проведением следственного эксперимента, является то, что он очень часто проводится в условиях,

которые даже отдаленно не напоминают условия совершения преступления. Например: при совершении преступления на улице зимой, эксперимент проводят летом; при совершении преступления в вечернее время, эксперимент проводят днем; при совершении преступления в дождливую погоду эксперимент проводят в солнечную и т.п. Полученные результаты изначально не могут совпадать с теми результатами, которые имели место при совершении преступления²⁰⁹. В связи с чем при проведении следственного эксперимента изначально должны быть оговорены погрешности возможных результатов, связанные с условиями, в которых проводился следственный эксперимент. В производстве следственного эксперимента могут участвовать лица, которые ранее не принимали участие в производстве по уголовному делу, им вместе со всеми остальными участниками перед началом проведения следственного эксперимента следует разъяснить недопустимость разглашения данных досудебного производства и возможность привлечения к уголовной ответственности в связи с допущенными нарушениями.

Производство всех видов обыска и выемки проводится с участием понятых. Кроме того, привлекаются лица, у которых проводится обыск или выемка, либо лица, в помещении которых проводятся указанные действия. Мы не будем останавливаться на тактике проведения указанных следственных действий, поскольку необходимо будет рассматривать большое количество нюансов, которые следует учитывать при их производстве. Обратим внимание на состав участников, которые связаны с проведением указанных действий. Понятые обязательно присутствуют при

²⁰⁹ См.: Захаренко О.И., Палиева О.Н. Понятие и основные виды следственных ошибок, допускаемых при производстве следственных действий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 5 (144). С. 117-123; Татьянин Д.В. Природные факторы, влияющие на производство следственных и процессуальных действий // Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции / отв. ред. С.Ю. Морозов, О.А. Зайцев. М. 2021. С. 178-182; Колесов С.О. Классификация следственных ошибок, допускаемых при производстве и протоколировании следственных действий // Альманах молодого исследователя. 2019. № 6. С. 65-68 и др.

производстве обыска и выемки. Предполагается, что обыск и выемка должны проводиться в помещении, где находится двое понятых, если их в помещении нет, либо присутствовал один, то результат указанного следственного действия признают недопустимым доказательством. При производстве обыска или выемки следует учитывать в каком помещении они проводятся. При проведении обыска в квартире должно присутствовать совершеннолетнее лицо, проживающее в данной квартире. При проведении обыска или выемки в присутствии лица, которое заявило о том, что проживает в данном помещении, но в последующем выясняется, что оно было временным жильцом без прописки, приехавшим в гости, и т.п., то возникает вопрос о законности проведения обыска в отсутствие владельцев квартиры. Перед началом проведения обыска и выемки всем участникам разъясняют условия его проведения, в том числе недопустимость разглашения данных, также всех участников предупреждают об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, о чем перед началом производства следственного действия в протоколе должны быть поставлены соответствующие подписи.

При производстве выемки следователь может изымать только тот предмет, вещь, документ, который указан в постановлении. При производстве обыска предметы определить не всегда возможно, особенно это касается личных записей, переписки, финансовых документов, ценных бумаг и т.п., в связи с чем в протоколе обыска должны быть четко указаны все изъятые предметы и документы. Присутствующим лицам при производстве обыска и выемки должно быть четко указано о недопустимости разглашения любой информации как о предметах, которые были изъяты, так и об их содержании, а также о самом прохождении обыска.

Вызывает вопросы возможность разъяснения положений ст. 161 УПК РФ лицам, обеспечивающим производство таких следственных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию; контроль и запись переговоров и получение информации о соединениях между

абонентами и (или) абонентскими устройствами. Особенность их проведения заключается не только в том, что они ограничивают конституционные права и свободы граждан, поэтому проводятся только на основании судебного решения, но и в том, что они носят фактически негласный характер и проводятся непосредственно не следователем, а сотрудниками других служб или организаций. Вопрос о том, что контроль и запись переговоров является негласным действием, обсуждался длительное время, но результатом осталось отнесение его к числу следственных действий. Гласный характер данного действия заключается в рассмотрении вопроса о его применении в открытом судебном заседании на основании ходатайства следователя. В последующем полученная информация в зависимости от ее значения сохраняется в материалах уголовного дела и является доступной для ознакомления с ней как сторонами, так и их представителями. На момент ознакомления с материалами уголовного дела стороны и их представители уже предупреждены об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства. Однако остается открытым вопрос о лицах, которые, выполняя техническую сторону указанного действия, не являются участниками уголовного судопроизводства, в связи с чем им не разъясняются положения ст. 161 УПК РФ. Если мы рассматриваем сотрудников, осуществляющих прослушивание телефонных переговоров, то следует исходить из их профессиональной обязанности сохранять информацию, полученную в процессе проведения оперативных заданий, связанных с контролем и прослушиванием телефонных переговоров. В то же время, когда речь идет о получении информации об абонентских соединениях, то ее выдают операторы сотовой связи на основании судебного решения. Непосредственно они только сообщают о наличии связи между абонентами, но не знают содержание их разговоров. Насколько целесообразно предупреждать указанных лиц об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ? Полагаем, что сотрудники сотовой связи должны при приеме на работу предупреждаться о соблюдении тайны информации, которую они получают в

процессе своей профессиональной деятельности. При установлении нарушения принятых на себя обязательств, если будет установлен факт разглашения охраняемой законом информации, они должны привлекаться к уголовной ответственности.

При наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию считаем необходимым руководителю, которому передаются материалы для обеспечения задержания почтовой или телеграфной корреспонденции, разъяснить о недопустимости разглашения информации и обеспечивать ее задержание. При производстве выемки и осмотра задержанной информации понятым и иным лицам, присутствующим при указанном действии, следует разъяснить положения ст. 161 УПК РФ и предупредить об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Данный порядок позволит обеспечить максимальную сохранность информации, которая имеется в материалах досудебного производства.

Одним из дискуссионных вопросов является ознакомление участников с постановлением и назначением судебных экспертиз. Согласно ст. 184 и 194 УПК РСФСР законодатель предусматривал ознакомление с указанными документами только обвиняемого, при этом не оговаривались четко сроки проведения указанного ознакомления²¹⁰.

Принятие УК РФ изменило подход к ознакомлению с постановлением и заключением экспертиз. Первоначально была предусмотрена возможность назначения экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела²¹¹. В последующем было уточнено, что экспертиза не только назначается, но и проводится в указанной стадии. Далее законодатель расширил перечень участников, которые имеют право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, добавив к числу лиц, имеющих право на

²¹⁰ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под общ. ред. В.М. Лебедева // М.: Спарк, 1998. С. 326-327, 341.

²¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249 (с последующими изменениями и дополнениями).

ознакомление с заключением экспертизы, свидетеля, при условии, что экспертиза проводилась в отношении него²¹².

Данный подход законодателя вызвал немало критики на практике, поскольку следователь вместо того, чтобы направить постановление вместе с объектами для исследования на экспертизу, вынужден был вызывать стороны для ознакомления с постановлением о ее назначении, а если приходилось вызывать несколько обвиняемых и защитников, то это процедура затягивалась во времени.

Полагаем, что, исходя из принципа состязательности, следователь как орган, осуществляющий независимое производство предварительного следствия, должен решать вопрос о назначении и проведении экспертизы без уведомления об этом сторон и их представителей. Если стороны конфликта считают необходимым назначить экспертизу, они заявляют об этом ходатайства. Следователь, рассматривая заявленное ходатайство, если экспертиза назначена, знакомит их с постановлением о ее назначении, либо решает вопрос о целесообразности ее назначения, сообщив в последующем о своем решении стороне. Указанный подход не нарушает прав сторон, а наоборот, обеспечивает их защиту и исключает противодействие процессу расследования. С экспертизами и всеми материалами уголовного дела стороны будут знакомиться по окончании производства предварительного расследования. Если сторона считает необходимым производство экспертизы, она об этом заявит. Сообщать о всех действиях, которые следователь считает необходимо провести, представляется нецелесообразно.

Направляя постановление о назначении экспертизы следователь поручает руководителю организации предупредить эксперта о недопустимости разглашения данных досудебного производства и об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за допущенные нарушения.

²¹² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон № 432-ФЗ от 28.12.2013 г. // Российская газета. 2013. 30 декабря. № 295.

Эксперты, которым поручено проведение экспертизы, в заключении эксперта должны указать о том, что им разъяснены указанные положения и они предупреждены об уголовной ответственности за их нарушения.

Следует отметить, что к производству экспертиз привлекаются иногда лица, которые не являются сотрудниками экспертных подразделений. В таком случае следователь должен вынести постановление о привлечении лица для производства экспертизы в качестве эксперта, предупредив его по ст. 310 УК РФ об уголовной ответственности за разглашение данных после разъяснения положений ст. 164 УПК РФ. При поручении производства экспертизы экспертам в других регионах следует сохранять предложенный порядок.

При ознакомлении с заключением экспертизы, если сторона не согласна с ним, она может обратиться за консультацией к специалисту, который может дать заключение по представленному ему экспертному заключению. Проблема возникает в том, что обращение к специалисту стороны или ее представителям фактически не имеет процессуального характера, поскольку отношения в указанном случае возникают между двумя лицами вне рамок уголовного судопроизводства. Изучив материалы уголовного дела, специалист вправе отказаться от дачи заключения в силу того, что не обладает достаточной компетенцией, но он может и предоставить заключение, которое будет представлено следователю. Полагаем, что, получив указанное заключение, следователь должен вызвать специалиста для допроса по существу заключения. Перед началом допроса он разъясняет специалисту положения ст. 161 УПК РФ и уголовную ответственность по ст. 310 УК РФ. Учитывая, что заключение специалиста, представленное стороной или ее представителем, не рассматривается как доказательство²¹³, а требуется допрос специалиста, в связи с чем его необходимо будет допросить. Из допроса специалиста следователю станет

²¹³ См.: Классен Н.А., Классен А.Н., Кудрявцева А.В. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам // М.: Юрлитинформ, 2011. С.73-103.

ясно, насколько необходимо назначение дополнительной или повторной экспертизы, и следует ли удовлетворить заявленное ходатайство, либо будет однозначно понятно об отсутствии оснований для назначения указанных экспертиз, что позволит принять решение об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства.

При возникновении противоречий между заключениями экспертиз стороны вправе заявлять ходатайства о проведении повторной экспертизы, но при этом они не должны использовать средства массовой информации в целях оказания давления на органы предварительного следствия. Сторона может обжаловать решение следователя в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ.

Одним из дискуссионных является вопрос обеспечения защиты прав участников уголовного процесса при ознакомлении с материалами уголовного дела²¹⁴, поскольку информация, содержащаяся в материалах уголовного дела, становится достоянием всех участников, которые вправе знакомиться с ней.

Необходимость разъяснять участникам ознакомления с материалами уголовного дела недопустимость разглашения данных досудебного производства обусловлена различными сроками²¹⁵, в течение которых будет знакомиться с указанными материалами тот или иной участник, в целях исключения возможности оказания воздействия на стороны, свидетелей, иных участников. Для обеспечения качества процессуального порядка и разумного срока производства по уголовному делу в науке предлагалось выделить самостоятельную стадию окончания предварительного расследования, в которую следовало включить ознакомление с материалами

²¹⁴ См.: Буров Ю.В., Насонова И.А. Гарантии защиты прав участников уголовного процесса на этапе окончания предварительного расследования // Закон и право. 2009. № 4. С. 64-66.

²¹⁵ См.: Маслов И.В. Проблема сроков ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы науч. конф. 22-23 января 2002 г. М.: Проспект, 2002. С. 103-105.

уголовного дела²¹⁶. Не рассматривая указанное предложение в принципе, следует отметить, что проблема длительного ознакомления с материалами уголовного дела является актуальной. Она приводит к утрате доказательств, в связи с невозможностью через два и более года вспомнить все нюансы произошедшего события, узнать изменившееся лицо, передачей полученной информации и т.п.

Особенность заключается в том, что при изучении процессуальных документов, полученных при производстве следственного или процессуального действия, с ними знакомятся только его участники. При ознакомлении с материалами уголовного дела знакомятся все участники уголовно-правового конфликта (представители стороны обвинения и защиты). Правом ознакомления с материалами уголовного дела обладают: обвиняемый, его защитники, законные представители, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, и их представители. В ознакомлении с материалами уголовного дела могут участвовать переводчики, сурдопереводчики, технические специалисты.

По соединенным уголовным делам представители стороны защиты знакомятся в том числе и с теми материалами, которые не имеют отношения к конкретному обвиняемому, не принимавшему участие в совершении преступления, которое вменяется одному из его соучастников по другому преступлению. Следует отметить наличие определенных различий между ознакомлением с документами, созданными при производстве следственного или процессуального действия, и с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Отсюда возникает вопрос в целях обеспечения безопасности участников уголовного дела и сохранения доказательств, сохранения информации, имеющейся в материалах уголовного дела.

²¹⁶ См.: Резяпов А.А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. // Челябинск, 2014. С. 10-11.

По мнению П.В. Седельникова, «обеспечение доступа участников процесса к материалам уголовно-процессуального производства» следует рассматривать в качестве принципа уголовного процесса, поскольку «...доступ к собранным сведениям в современном значении, вытекающим из Конституции Российской Федерации (ст. 24 и 29), федеральных законов, позиций Конституционного Суда РФ и правоприменительной практики, стал важнейшей составляющей правового статуса участников процесса. Обеспечение права на доступ к материалам дела в случаях, предусмотренных законом, является обязанностью государственных органов»²¹⁷.

Мы не можем согласиться с указанным мнением. Тот факт, что законодатель предусмотрел возможность ознакомления сторон и их представителей с материалами уголовного дела при окончании предварительного расследования в целях обеспечения реализации принципа состязательности и достижения назначения уголовного судопроизводства, не говорит о том, что право на ознакомление с материалами уголовного дела следует рассматривать в качестве принципа уголовного процесса. Указанное право является одной из гарантий достижения назначения процесса, но не следует его рассматривать как принцип.

Окончание производства уголовного дела проводится в форме прекращения уголовного дела или в форме направления уголовного дела в суд. Следует учитывать, что уголовное дело может быть направлено в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера; постановлением о применении принудительных мер воспитательного воздействия, связанных с помещением в специальное закрытое образовательное учебное заведение; постановлением о применении иной меры уголовного характера в виде судебного штрафа.

Приостановление производства предварительного расследования следует рассматривать как принятие промежуточного решения, которое при

²¹⁷ См.: Седельников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Омск, 2006. С. 7.

наличии оснований, указанных в ст. 208 УПК РФ, не позволяет осуществлять дальнейшее производство предварительного расследования до того момента, пока эти основания не будут утрачены. Возникает вопрос о возможности ознакомления с материалами приостановленного производством уголовного дела. А так как производство предварительного расследования не завершено, а только приостановлено, знакомить с материалами уголовного дела стороны и их представителей недопустимо, несмотря на то, что они предупреждены об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства. И поскольку процесс расследования базируется на имеющихся в деле данных, знакомить с ними, значит предоставлять возможность сторонам противодействовать процессу расследования.

Стороны уведомляются о принятии решения о приостановлении предварительного расследования. Если кто-либо из представителей стороны желает оспорить указанное решение, то ознакомление с материалами уголовного дела для этого не требуется, поскольку основания приостановления указаны в постановлении о приостановлении производства предварительного расследования. Таким образом при приостановлении предварительного расследования недопустимость разглашения данных обеспечивает сохранение информации, полученной в ходе досудебного производства, и исключает возможность ее использования в целях противодействия расследованию.

Ознакомление с материалами прекращенного уголовного дела обусловлено необходимостью защиты интересов сторон. Прекращение уголовного дела может быть принято как по реабилитирующим, так и нереабилитирующим основаниям. При прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям учитывается мнение сторон, что фактически исключает обжалование принятого решения. Чаще всего оспаривается постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, когда потерпевший не соглашается с

принятым решением и настаивает на привлечении к уголовной ответственности.

В указанном случае для оспаривания постановленного решения необходимо потерпевшему изучить все материалы уголовного дела, чтобы со ссылкой на имеющиеся в них доказательства, отстаивать свою позицию. Без изучения материалов уголовного дела и оценки имеющихся в них доказательств оспорить принятое решение практически невозможно. Возникает парадоксальная ситуация, производство предварительного расследования завершено, соответственно, утрачивается необходимость сохранения информации о нем, за исключением той, которая составляет охраняемую законом тайну, однако, при оспаривании постановленного решения, оно может быть возобновлено. Тогда будет осуществляться дальнейшее производство по уголовному делу, но в этом случае уже может оказываться противодействие не только со стороны, заинтересованной в прекращении уголовного дела. Здесь будет задействована и общественность, и средства массовой информации, которые будут оценивать информацию, не исследованную еще в суде, но содержащуюся в материалах уголовного дела. Однако для оспаривания принятого решения необходимо ссылаться на доказательства, содержащиеся в уголовном деле.

В целях обеспечения недопустимости разглашения данных предлагается при предоставлении уголовного дела для ознакомления разъяснять лицам, не согласным с принятым по нему решением, и желающим его оспорить, о том, что ими дана была ранее подписка о неразглашении данных досудебного производства, действие которой прекращается только после того, как будет принято окончательное решение по уголовному делу. В связи с этим для обеспечения защиты прав личности разглашение информации является недопустимым.

Изначально сроки обжалования не были четко установлены в УПК РФ. О недопустимости незаконной и необоснованной отмены постановления о прекращении уголовного дела было указано в п. 1.13 Приказа Генерального

прокурора: «При рассмотрении вопросов, связанных с отменой решений о прекращении уголовных дел, исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав, и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Не допускать немотивированное возобновление производства по прекращенному уголовному делу, используя имеющиеся полномочия только в случае необходимости установления обстоятельств, без оценки которых невозможно обеспечить принятие законного процессуального решения, а также реабилитацию лица»²¹⁸.

В последующем Конституционный Суд РФ ограничил сроки обжалования указанных решений, в связи с чем предупреждать в указанном случае вновь о недопустимости разглашения данных нет оснований, поскольку принято окончательное решение, возможность его оспаривания и пересмотра ограничена сроками условно²¹⁹.

Следует обратить внимание на оспаривание постановления о прекращении уголовного преследования. Право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении не может ограничиваться только фактом предъявления лицу обвинения, он вправе знать его содержание. Принимая решение о прекращении уголовного преследования в отношении обвиняемого, следователь, дознаватель должен предпринять меры для обеспечения прав потерпевшего²²⁰. При прекращении уголовного преследования одновременно с направлением уголовного дела в суд, не возникает вопроса ознакомления потерпевшего с материалами уголовного

²¹⁸ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. № 826. URL: <http://rulaws.ru> (дата обращения 20.01.2023).

²¹⁹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко: Постановление Конституционного Суда РФ № 28-П от 14 ноября 2017 года // Российская газета, № 267, 24.11.2017, URL: <http://ksrf.ru> (дата обращения 20.01.2023).

²²⁰ См.: Седелников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.// Омск, 2006. С. 8.

дела, поскольку он имеет право ознакомиться со всеми материалами дела. Сложная ситуация возникает, когда решение о прекращении уголовного преследования принимается до окончания производства предварительного расследования. В указанном случае ознакомление с материалами уголовного дела потерпевшего представляется нецелесообразным. Поэтому потерпевший должен оспаривать решение следователя с учетом указанных оснований для принятия решения в постановлении, а также на основе доказательств, которыми он апеллирует в обоснование своей позиции. При направлении жалобы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ следователь должен представить те доказательства, которые были им положены в основу принятия решения. Указанный порядок обеспечит сохранение информации досудебного производства.

Ознакомление с материалами уголовного дела направлено на обеспечение состязательности в судебном разбирательстве и равноправия сторон при исследовании доказательств, в связи с чем сторонам и их представителям при решении о направлении уголовного дела в суд для его рассмотрения предоставляют для ознакомления все материалы.

Следует учитывать, что при ознакомлении с материалами уголовного дела могут принимать участие лица, которые только на этом этапе предварительного расследования вступили в производства по уголовному делу, это: адвокат-защитник, назначенный для осуществления защиты в случаях, когда персональный адвокат отсутствует, а предыдущий представил документы о невозможности последующего участия; законный представитель несовершеннолетнего, который, хотя и был формально допущен к производству по делу, но не принимал участия; представитель гражданского истца и (или) гражданского ответчика в случаях, если ранее к их помощи не обращались. На данном этапе может быть привлечен переводчик для ознакомления с материалами уголовного дела. Это может быть связано с тем, что лицо, которое первоначально участвовало в деле в качестве переводчика, по определенным причинам отказалось в дальнейшем

принимать участие в качестве переводчика. Причины отказа переводчика от участия в уголовном деле выходят за рамки данного исследования, в связи с чем мы не будем на них останавливаться, однако констатируем, что ситуация с заменой переводчика может возникнуть и на этапе ознакомления с материалами уголовного дела при окончании предварительного расследования.

В целях сохранения указанными лицами информации, полученной при ознакомлении с уголовным делом, полагаем, что следователь или дознаватель должны разъяснить участникам об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, разъяснив ее содержание. В протоколе ознакомления с материалами уголовного дела следует указать о сделанном предупреждении по конкретной статье, и каждый из участников, допущенный к ознакомлению, ставит свою подпись в подтверждение полученных разъяснений и предупреждения.

В отношении переводчика предполагаем следует предусмотреть иной порядок, что обусловлено, с одной стороны, его процессуальным статусом лица, не связанного с уголовно-правовым конфликтом, с другой – выполнением им деятельности, связанной со специальными лингвистическими знаниями, позволяющими осуществлять качественный как устный, так и письменный перевод. При привлечении переводчика к ознакомлению с материалами уголовного дела должно быть вынесено постановление о допуске переводчика к участию в производстве по уголовному делу. В постановлении следует отразить: разъяснение прав и обязанностей переводчика; предупреждение переводчика об уголовной ответственности за заведомо ложный перевод; предупреждение об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, полученных из материалов уголовного дела в процессе перевода содержащихся документов.

Мы не можем согласиться с мнением Р.Ш. Асанова, который полагает, что «...вхождение в уголовно-процессуальную деятельность лиц, не заинтересованных в исходе дела, свидетеля, специалиста, переводчика и др.

целесообразно оформлять не постановлением, а устным разъяснением их правового статуса в начале первого процессуального действия с соответствующей отметкой в протоколе данного действия»²²¹.

Необходимо подчеркнуть, что не следует путать лиц, которые обладают информацией о преступлении, в связи с чем приглашаются для дачи показаний, с лицами, которые привлекаются к процессу в связи с необходимостью использования их специальных знаний. Если протокол допроса свидетеля позволяет включить в него разъяснение всех прав и обязанностей, предоставляемых свидетелю, и возможное наступление ответственности за их нарушение, то для переводчиков, которые могут приглашаться неоднократно для производства различных следственных действий, целесообразно составление протокола с разъяснением их прав и обязанностей и возможной ответственностью за их нарушение.

Переводчик должен расписаться за каждое положение/предупреждение, после чего его допускают для перевода материалов уголовного дела. Если переводчик недостаточно компетентен и не может осуществлять профессиональный перевод, то должен решаться вопрос о замене переводчика, соответственно, новый переводчик также предупреждается об ответственности. Вопрос о замене переводчика может возникнуть в случае, если он не может перевести ряд документов (заключений экспертов, специалистов, разговорную речь с использованием сленга и т.п.). В случае замены переводчика на нем остается обязанность о неразглашении данных досудебного производства.

По мнению Ю.В. Бутова, «...одним из способов обеспечения безопасности рассматривается ознакомление обвиняемого, его защитника с материалами уголовного дела, за исключением данных о личности потерпевшего или свидетеля, а также постановлений, в которых указываются основания для сохранения данных о личности в тайне, постановлений о

²²¹ См.: Асанов Р.Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе: автореф. ... дис. канд. юрид наук // Симферополь, 2021. С. 12.

возбуждении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, досудебного соглашения о сотрудничестве и постановления о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»²²². Бесспорно, в указанном случае следует рассматривать такой способ, как предупреждение об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Следует учитывать, что при ознакомлении с протоколами следственных действий его участники были предупреждены об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования. Ранее уточняли, что указанных лиц следует предупреждать перед началом ознакомления с материалами уголовного дела, что следует зафиксировать в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела.

В отношении возможности исключения данных о личности потерпевшего или свидетеля из числа материалов, представляемых для ознакомления, следует учитывать особенности уголовного дела. Поскольку уголовно-правовой конфликт связан с поведением двух сторон, поэтому целесообразно изучение личности не только обвиняемого, но и потерпевшего. Изучение личности свидетеля позволяет более объективно оценить его показания, особенно в ситуациях, когда он начинает корректировать и менять показания. В связи с чем материалы, касающиеся личности потерпевшего и свидетелей, исключать из материалов дела, представленных для ознакомления, недопустимо. Исключение составляет информация, которая связана с обеспечением государственной охраны участников, применяемая по уголовному делу.

Вызывает возражение возможность фотографирования материалов уголовного дела. Законодатель позволил сторонам делать копии и выписки документов, в том числе с использованием специальной техники. Полагаем, что применение технических средств должно использоваться только в том

²²² См.: Буров Ю.В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук // М., 2013. С. 22-23.

случае, когда это не связано с возможностью распространения данных по уголовному делу. Фотографирование документов на телефон, хранение их на флэшках может быть использовано для последующего распространения информации и просто ее утраты в случае потери носителя.

С учетом изложенного полагаем:

- при соединении уголовных дел всем обвиняемым следует разъяснить недопустимость разглашения данных досудебного производства по всем эпизодам, независимо от того, связаны ли они с совершением конкретных преступлений или нет;

- перед началом следственного действия его участникам необходимо разъяснить недопустимость разглашения данных досудебного производства, и предупредить их об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ;

- определен состав участников, которым необходимо разъяснять положения ст. 161 УПК РФ при производстве отдельных следственных действий;

- отстаивается мнение о нецелесообразности при отсутствии ходатайства сторон о назначении экспертизы знакомить их с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта представителей сторон до начала ее производства в случае. Ознакомление с постановлением и заключением экспертизы происходит при ознакомлении с материалами уголовного дела, что обеспечивает сохранение информации;

- предложен порядок уведомления о недопустимости разглашения данных досудебного производства при прекращении производства предварительного расследования.

2.3. Обеспечение недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства в судебном заседании при рассмотрении дел особого производства

Действующее уголовное процесс характеризуется сочетанием в нем различных производств. Вопросы дифференциации уголовного процесса рассматривались в трудах многих ученых²²³. Мы разделяем позицию процессуалистов Томской школы, которые считают направленность производства (его предмет и задачи) и лежащий в его основе тип материально-правовых отношений наиболее важным основным критерием дифференциации уголовного процесса. По их мнению указанный критерий позволяет все уголовно-процессуальные производства разделить на основные, дополнительные и особые²²⁴.

К основному относят все производства по уголовному делу, которые связаны с установлением наличия / отсутствия уголовно-правового отношения и всех иных фактов, имеющих значение для уголовного дела. Недопустимо смешивать производство в особом порядке при согласии

²²³ См.: Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М.С. Свиридова // Томск: Изд-во Томского ун-та – 2001 – 300 с.; Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного процесса: монография // Томск: Изд-во. Томского университета – 2015 – 168 с.; Солодилов А.В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Томск, 1999 – С.8-9; Бурмагин С.В. Единство и дифференциация судебных производств в уголовном процессе // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы: Сб. науч. статей Всерос. науч.-практ. конф с международным участием - Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга» - 2019, С. 67-69; Бурмагин С.В. Судебные производства в уголовном процессе: понятия и виды // Государство и право – 2019 - № 2 – С. 146-159; Гладышева О.В. Дифференциация досудебного и судебного производства по уголовным делам: концептуальные подходы и проблемы их реализации // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы: Сб. науч. статей Всерос. науч.-практ. конф с международным участием - Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга» - 2019, С. 84-89 и др.

²²⁴ См.: Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Указ. соч. – С. 65-66.

обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве с особым производством в уголовном процессе, поскольку это изначально различные производства, у них различный предмет и они направлены на решение различных задач. Особый порядок судебного разбирательства применяется в процессе основного производства по уголовному делу. Следует учитывать, что основное производство дифференцируется в зависимости от сложности процессуальной формы (процедуры) на основное, упрощенное и с более сложной процессуальной формой²²⁵. Особый порядок, установленный гл. 40 УПК РФ, относится к упрощенной форме основного производства.

Особые производства не направлены на установление или изменение уголовно-правового отношения. В их основе лежат урегулированные уголовным правом отношения, которые не связаны с совершением преступления, либо отношения, не имеющие уголовно-правового характера, которые в силу особых причин урегулированы нормами уголовно-процессуального права и реализуются в установленной УПК РФ уголовно-процессуальной форме²²⁶.

В период действия УПК РСФСР к особым относили производство: по применению принудительных мер медицинского характера²²⁷; по жалобам на применение заключения под стражу в качестве меры пресечения и на продление срока содержания под стражей на действия и решения органа дознания, следователя или прокурора, связанные с производством обыска, наложением ареста на имущество, приостановлением производства по

²²⁵ См.: Оралбекова М.Д. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы: Сб. науч. статей Всерос. науч.-практ. конф с международным участием - Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга» - 2019, С. 269.

²²⁶ См.: Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М.С. Свиридова // Томск: Изд-во Томского ун-та – 2001 – С. 69-70.

²²⁷ Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России // Томск: изд-во ТГУ -1994 – С.

уголовному делу и продлением срока предварительного расследования²²⁸; по продлению или прекращению применения к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия²²⁹.

С учетом действия УПК РФ в настоящее время к числу особых следует отнести производство: о рассмотрении ходатайств о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета совершения отдельных действий; о продлении применения указанных мер пресечения; о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лица, признанного невменяемым на момент совершения преступления; по продлению или прекращению применения к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия; о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности; о рассмотрении ходатайств о применении иных мер процессуального принуждения в виде отстранения от должности, наложения ареста на имущество и денежные средства; о рассмотрении жалоб на действия и решения следователя, дознавателя в порядке ст. 125 и ст. 125.1 УПК РФ.

К особому производству следует отнести осуществление судом судебного санкционирования – «особый вид уголовно-процессуального санкционирования, который заключается в деятельности суда по принятию решений (даче санкций) о применении отдельных мер процессуального принуждения и проведения следственных действий, ограничивающих права человека, и осуществляется в целях охраны прав и законных интересов личности и обеспечения законности и обоснованности действий и решений,

²²⁸ См.: Солодилов А.В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Томск, 1999 – С. 10-12.

²²⁹ См.: Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М.С. Свиридова // Томск: Изд-во Томского ун-та – 2001 – С. 70-74.

их затрагивающих»²³⁰. Судебное санкционирование специфично по своему предмету и пределам, характеризуется особенностями процессуальной формы, что позволяет отнести его к группе особых производств. Судебное санкционирование отличается от остальной группы особых производств отсутствием спора между его участниками.

Указанные производства осуществляются параллельно с основным, чаще всего при проведении по уголовному делу предварительного расследования, в связи с чем возникает необходимость обеспечения сохранности информации, которая будет исследоваться в ходе производства по ним.

Мы отмечали, что разглашение данных досудебного производства возможно при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Часть 3 указанной нормы предусматривает рассмотрение жалобы в открытом судебном заседании, при этом следует отметить, что указанное производство проводится параллельно производству предварительного расследования. Проведение открытого судебного заседания вызывает возражение, поскольку предварительное расследование не завершено и необходимо обеспечить сохранность информации. Судебные заседания по делам особого производства по аналогии с производством судебного заседания в предварительном слушании следует проводить, независимо от оснований его проведения, в закрытом судебном заседании, что обеспечивает возможность сохранения той информации, которая будет исследоваться в ходе судебного заседания²³¹.

²³⁰ Адильшаев Э.А. Судебное санкционирование в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Челябинск – 2011 – С. 8.

²³¹ См.: Рябинина Т.К. Деятельность суда по назначению и подготовке уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти: монография // М.: Юрлитинформ, 2021. С. 86-94; Рябинина Т.К. Полномочия суда в стадии назначения судебного заседания как средства реализации судебной власти: монография // М.: Юрлитинформ, 2017. С. 139-174; Зиннатов Р.Ф., Татьяна Л.Г. Некоторые вопросы, связанные с исключением доказательств на предварительном слушании // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 5. С.193-196 и др.

Открытый судебный процесс предполагает присутствие любого лица в зале судебного заседания. Присутствие граждан является одним из показателей заинтересованности людей в осуществлении правосудия, при этом открытость процесса позволяет оценить его качество и объективность.

Проведение открытого процесса при рассмотрении жалоб судом вызывает возражения, поскольку ставится под сомнение возможность сохранения информации, которая составляет тайну следствия, обеспечивает защиту потерпевших и свидетелей от возможного на них воздействия. В целях сохранения данных досудебного производства следует поддержать мнение М.А. Богдановского, полагающего, что судебные заседания, которые проводятся в досудебном производстве должны проводиться в закрытом режиме²³².

Рассмотрение судом жалоб в целях сохранения информации, которая является предметом судебного разбирательства, необходимо проводить в закрытом судебном заседании. Применительно к делам особого производства неприемлемым является позиция И.Л. Петрухин отмечавшего, что «... очень наивные и некомпетентные люди могут поверить тому, что закрытое судебное заседание позволит сохранить тайну. Никакой тайны здесь нет, отсутствует и необходимость сохранять ее видимость в закрытом судебном заседании»²³³. Указанное мнение высказывалось относительно рассмотрения уголовных дел по существу, но даже в данном случае закрытое судебное заседание обеспечивает сохранение информации.

Учитывая, что предметом жалобы являются незаконные действия или решения следователя, которые имели место в процессе досудебного производства, та информация, которая будет исследоваться судом, связана с установлением фактических обстоятельств произошедшего, направлена на формирование доказательств. Участники оспариваемого действия знакомы с

²³² См.: Богдановский М.А. Все судебные заседания на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовного дела должны быть закрытыми // Администратор суда. 2021. № 4. С. 46-49.

²³³ См.: Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ // М.: Наука, 1991. С. 85.

информацией, зафиксированной в установленном законом процессуальном акте, при этом они предупреждены о недопустимости разглашения данных при проведении конкретного следственного или процессуального действия.

Проведение закрытого судебного заседания при рассмотрении дел особого производства, в том числе и при судебном санкционировании, исключит распространение информации и обеспечит ее сохранение.

Сам факт подачи жалобы на действие или решение следователя не может рассматриваться как разглашение данных предварительного расследования поскольку материалы подаются в суд, который ее обязан рассмотреть и принять решение. О наличии жалобы уведомляются органы и лица, которые проводили оспариваемое действие, и лица, принимавшие участие в его производстве, которых должны предупредить об ответственности по ст. 310 УК РФ в начале производства оспариваемого действия. Таким образом, субъектный состав участников спора охватывает лиц, принимавших участие при производстве оспариваемого следственного или процессуального действия, которые были уведомлены о недопустимости разглашения данных и предупреждены об уголовной ответственности за совершение указанного деяния, соответственно, они знают о недопустимости распространения информации о досудебном производстве по уголовному делу. Однако лицо, независимо от его процессуального статуса, оспаривающее законность и обоснованность действий и решений, может обратиться за оказанием квалифицированной юридической помощи, т.е. привлечь адвоката или адвоката-представителя для рассмотрения конкретного спора.

В указанной ситуации у адвоката или адвоката-представителя будет право ознакомиться с материалами, которые представляют стороны в обоснование своей позиции, и участвовать при разрешении данного дела по существу. Полагаем, что при вступлении адвоката, ранее не участвовавшего в производстве по уголовному делу, в процесс по рассмотрению жалобы, его следует предупредить о недопустимости разглашения данных, которые

стали ему известны при рассмотрении заявленной жалобы. Данное положение обеспечит сохранность информации, имеющейся в материалах уголовного дела, полученной лицом, не принимающим непосредственного участия в производстве по нему.

Адвокат в рассматриваемой ситуации дает подписку о неразглашении данных досудебного производства в связи с тем, что он не принимал ранее участия в каких-либо процессуальных и следственных действиях, а знакомится с определенными материалами уголовного дела, связанными с оспариваемым действием или решением.

Федеральным законом № 36-ФЗ от 08.03.2015 в УПК РФ введена ст. 125.1, содержащей особенности рассмотрения отдельных категорий жалоб, в частности: «...постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, указанным в части второй статьи 24 УПК РФ, если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом, или в части третьей статьи 27 УПК РФ, если лицо не достигло к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо несовершеннолетний, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом»²³⁴.

К особенностям рассмотрения в ч. 2 указанной статьи законодатель отнес проверку законности и обоснованности оспариваемого решения путем «...исследования в судебном заседании имеющихся в уголовном деле

²³⁴ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 36-ФЗ от 08.03.2015 г. // Российская газета, № 52, 13.03.2015.

доказательств, свидетельствующих о фактических обстоятельствах уголовного дела», по правилам производства судебного следствия при рассмотрении уголовного дела по существу. Следовательно, если кто-либо обжалует указанное решение, которое принято органами предварительного расследования, то его проверка должна осуществляться фактически посредством проведения обычного судебного заседания, в котором в гласном порядке должны быть исследованы все обстоятельства, позволяющие установить причастность лица к совершению преступления или наличие оснований для его освобождения от уголовной ответственности.

Если по уголовному делу привлекается только один участник (подозреваемый, обвиняемый), в отношении которого прекращается производство уголовного дела, то бесспорно, что соблюдение указанного порядка рассмотрения жалобы согласно ст. 125.1 УПК РФ позволит более качественно рассмотреть обстоятельства произошедшего и принять обоснованное решение по делу. Исследование имеющихся в уголовном деле доказательств в указанной ситуации не повлияет на принятие решения, поскольку оно уже состоялось, и проверяется его законность и обоснованность судом.

Вопрос возникает в случае необходимости прекращения уголовного преследования. Например, по сложносоставному уголовному делу, состоящему из нескольких соединенных уголовных дел, один из основных фигурантов был признан невменяемым, нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера (далее-ПММХ), что предполагает прекращение в отношении него уголовного преследования. В другом примере, при совершении убийства группой несовершеннолетних было установлено, что двое из них не достигли возраста уголовной ответственности, хотя принимали самое активное участие в совершении преступления. В отношении указанных несовершеннолетних необходимо прекращение уголовного преследования с последующим решением о применении в отношении них принудительных мер воспитательного

воздействия, связанного с помещением в специальное закрытое учебное заведение.

Следуя закону, при рассмотрении жалоб на постановление о прекращении уголовного преследования материалы уголовного дела следует рассмотреть в судебном заседании, т.е. исследование доказательств будет проведено непосредственно в судебном следствии. Однако прекращение уголовного преследования может быть принято в ходе предварительного расследования до его окончания. Соответственно, производство предварительного расследования будет продолжаться, в связи с чем исследование всех доказательств в судебном заседании при рассмотрении жалобы может привести к разглашению доказательств, повлиять на их качество. Если соучастники преступления узнают, что один из них направляется на лечение в связи с психическим расстройством, т.к. не может правильно воспринимать происходящее и давать ему должную оценку, то они по возможности постараются перенести вину на указанное лицо. Тогда всю имеющуюся систему доказательств нужно будет перепроверять, закреплять, но это не гарантирует ее сохранность.

При освобождении от ответственности несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, его можно просто попросить взять на себя вину за совершенное деяние, потому что привлекать к ответственности его не будут, но он приобретет большой авторитет, т.к. оказал помощь своим «друзьям».

В указанном случае возникает две группы рисков, с одной стороны, может быть разглашена информация, которая приведет к изменению позиции по делу, а также может быть полностью разрушена система доказательств; с другой – в опасное положение могут попасть освобожденные от уголовной ответственности лица, в связи с возможностью оказания на них давления в целях изменения позиции и взятия на себя вины.

Хотя в исследовании доказательств принимают участие лица, предупрежденные об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, но сам

факт исследования доказательств в открытом уголовном процессе предполагает возможность разглашения информации. Полагаем, что указанные судебные заседания должны проходить в закрытом процессе. Данное предложение обусловлено тем, что производство по делам в отношении не достигших шестнадцатилетнего возраста лиц должно проводиться в закрытом судебном заседании. Если уголовное преследование прекращено в связи с недостижением возраста уголовной ответственности лица, совершившего преступление, то жалоба на данное постановление не может проводиться в открытом процессе, поскольку оно связано с судьбой несовершеннолетнего не субъекта уголовной ответственности.

Более сложная ситуация с прекращением уголовного преследования в отношении имеющих психические расстройства лиц. Сложность ситуации заключается в характере совершенного деяния и влияния признания лица невменяемым в целом на производство по уголовному делу. Если обвиняемый признан невменяемым на момент совершения преступления, он приобретает статус лица, в отношении которого осуществляется производство о применении ПММХ. Если он привлекался по уголовному делу один, то дело будет рассматриваться в судебном заседании для решения вопроса о возможности применения в отношении него ПММХ.

Вопрос о прекращении уголовного преследования в связи с применением ПММХ возникает в случаях, когда лицо, имеющее психические расстройства, совершает преступление в группе лиц, при этом подельники не подозревают о реальном психическом состоянии конкретного обвиняемого. Это обусловлено тем, что многие психические расстройства не имеют ярко выраженных признаков и установить обычному человеку наличие психического расстройства, особенно уровень его поражения, бывает невозможно²³⁵, чаще всего в общении рассматривают несколько

²³⁵ См.: Спасенников, Б. А. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // М. 2011. С. 102-148; Татьяна Л.Г. Психопатология и уголовный процесс: монография // Ижевск: Изд-во: Детектив-информ, 2002. С. 18-42; Алмазов Б.Н. Личность в правовом поле: монография // Екатеринбург: УрГЮА, 2005. С. 59-123 и др.

нестандартное поведение соучастника как проявление особенностей личности. Следует учитывать, некоторые обвиняемые при производстве по уголовным делам, особенно о тяжких и особо тяжких преступлениях, пытаются симулировать психические расстройства в целях ухода от уголовной ответственности²³⁶, поскольку удачная симуляция может привести к признанию лица невменяемым и применению в отношении него ПММХ.

Вопрос о необходимости применения ПММХ в стационарных условиях решается при производстве судебно-психиатрической экспертизы. Несмотря на то, что вопрос вменяемости входит в компетенцию следователя, но, получив заключение о необходимости применения ПММХ в стационарных условиях, следователь принимает решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении указанного обвиняемого. Возникает проблема, если выделить в ходе производства предварительного расследования материалы в отношении лица в связи с необходимостью применения в отношении него ПММХ, то все его подельники, узнав о невменяемости указанного лица, по возможности постараются переложить на него совершение преступных деяний. В случаях, когда указанное лицо выдало данные о совершенном преступлении, на основании которых оно было раскрыто, начнут отказываться от его совершения по мотиву оказания на них воздействий из-за неадекватных показаний.

Процесс доказывания по такому уголовному делу будет усложнен и потребует пересмотра большого количества информации. При этом не будет учитываться тот факт, что лицо, имеющее психические расстройства, абсолютно адекватно может воспроизводить произошедшие события. Однако мотивация его поступков обусловлена наличием психического расстройства, поэтому объективно он может идеально рассказать о произошедшем, но

²³⁶ См.: Лоран А. О притворном умопомешательстве. Практическое руководство для врачей-экспертов, судей и юристов // М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 108-199; Ермакова Е.В. Понятие и значение симуляции психических расстройств в уголовном судопроизводстве: учебное пособие // Ижевск 2008. С. 12-56 и др.

субъективно не может дать осознанную адекватную оценку произошедшему. При возникновении указанной ситуации следует вопрос о выделении материалов уголовного дела в отношении лица, признанного нуждающимся в применении ПММХ, решать перед окончанием производства по уголовному делу и ознакомлением с его материалами.

В постановлении о выделении уголовного дела в качестве основания принятия решения нужно указать наличие тяжелого заболевания. Материалы судебно-психиатрической экспертизы и иные документы, характеризующие личность лица, в отношении которого необходимо применение ПММХ, следует выделить в отдельное уголовное дело. В уголовном деле в отношении лица о применении ПММХ, всем участникам следует разъяснить недопустимость разглашения данных досудебного производства, предупредив об уголовной ответственности каждого. По выделенному уголовному делу необходимо вновь разъяснить положения ст. 161 УПК РФ адвокату-защитнику, лицу, нуждающемуся в применении ПММХ, его законному представителю, потерпевшему и его представителю, гражданскому истцу и его представителю, поскольку указанные лица будут знакомиться в том числе с материалами, устанавливающими психическое состояние лица. Остальные участники были предупреждены по основному делу, они не будут вновь допрашиваться, поскольку все доказательства будут в деле в виде копий или подлинников. Указанный подход обеспечит качество и своевременность рассмотрения основного дела и защиту прав лица, имеющего психические расстройства и нуждающегося в применении ПММХ.

При рассмотрении дел особого производства в судебном заседании судья, ведущий процесс, должен разъяснить лицам, принимающим участие в судебном заседании, о недопустимости разглашения данных досудебного производства, о чем должна от них быть получена соответствующая подписка. Судья в указанной ситуации осуществляет свои полномочия, связанные с осуществлением правосудия, которые включают разъяснение прав и обязанностей участникам судебного разбирательства, в связи с чем не

может идти речи об осуществлении обвинительной деятельности при разъяснении прав и обязанностей участников и предупреждении их об уголовной ответственности за нарушение возложенных обязанностей о недопустимости разглашения данных досудебного производства, аналогично недопустимости дачи заведомо ложных показаний. Соответствующая подписка отбирается у представителей сторон (исключение являются следователь, руководитель следственного органа и прокурор) и иных участников уголовного процесса и храниться вместе с протоколом судебного заседания в материалах дела особого производства.

Самостоятельным видом особого производства является судебное санкционирование, заключающееся в вынесении постановления разрешающего следователю по его ходатайству производство следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан; вынесении постановления о законности и обоснованности проведенного указанного следственного действия в исключительных случаях без судебного постановления; вынесение постановления по ходатайству следователя о применении иных мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы граждан²³⁷.

Судья в рамках судебного санкционирования оценивает обоснованность ходатайства на производство ограничивающего конституционные права и свободы граждан следственного действия. Правильно пишет В.В. Кальницкий: «...оценка обоснованности предстоящего или произведенного следственного действия требует особой взвешенности, тщательного учета значительного объема сведений, в том числе носящих вероятностный характер, а также характеризующих обстановку, в которой действовал следователь, т.е. косвенных по отношению к самому действию. ... В судебном заседании, предметом которого

²³⁷ См.: Зайцева Е.А., Костерина Н.В. Полномочия суда на стадии предварительного расследования: монография // Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2007. С. 68-130.

становится установление таких оснований, анализу должна подвергаться любая информация. ...»²³⁸. Логичным является то, что судья учитывает в указанном случае логику предварительного исследования обстоятельств преступления, поскольку решение принимается в процессе производства предварительного расследования, связанного с обеспечением качества его производства.

Непонятна позиция законодателя, который предусмотрел проведение судебного санкционирования в открытом судебном заседании и с возможным участием сторон. При этом суд должен изучить все представленные ему материалы для принятия решения, т.е. огласить часть имеющихся доказательств до окончания предварительного расследования.

Исходя из тайны следствия, необходимости обеспечения возможности получения и сохранения информации полагаем, что судебное санкционирование должно проводиться в закрытом судебном заседании. Какой смысл проводить обыск, если до его проведения в судебном заседании следователь будет говорить суду, что у обвиняемого нужно найти определенные вещи и предметы, а обвиняемый будет говорить, что у него их нет. Получив согласие на проведение обыска, у следователя нет шансов обнаружить что-либо у обвиняемого, поскольку с места поиска будет все изъято и уничтожено.

В случае проведения неотложного следственного действия без судебного постановления следователь обязан будет обратиться в суд за судебным решением, подтверждающим законность и обоснованность проведенного действия. При этом следователь обязан представить материалы, обосновывающие законность проведенного следственного действия. Лицо, в отношении которого было проведено указанное действие, должно иметь право присутствовать в судебном заседании при рассмотрении

²³⁸ См.: Кальницкий В.В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: избранные статьи. Омск: ОМА МВД России, 2016. С. 57.

указанного вопроса. Поскольку будет рассматривать вопрос, связанный с получением доказательств в досудебном производстве и влияющий на процесс доказывания в целом, то судебное заседание должно проводиться только с участием следователя и заинтересованного лица, у которого проводилось следственное действие.

Право обжаловать действия следователя, в том числе проводимые с судебного согласия, имеют все участники процесса, чьи права и законные интересы они затрагивают. Таким образом, при несогласии с действиями следователя указанный вопрос может быть обжалован в суде. Но получение согласия на проведение следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан, не может и не должно проводиться в открытом судебном заседании.

При рассмотрении ходатайств следователя, дознавателя в закрытом судебном заседании о получении согласия суда на проведение следственного действия принимает участие прокурор, может принимать участие следователь, руководитель следственного органа, дознаватель. В указанном случае вопрос предупреждения о недопустимости разглашения данных не возникает, поскольку иные участники и представители спорящих сторон в судебном заседании участия не принимают. При рассмотрении ходатайства после проведения неотложного следственного действия, ограничивающего права и свободы граждан, в судебном заседании вправе участвовать представители конфликтующих сторон и иные лица, чьи права были ограничены проведенным следственным действием. В указанном случае судья должен разъяснить присутствующим лицам недопустимость разглашения данных досудебного производства, предупредив об уголовной ответственности за ее нарушение, о чем должна быть отобрана подписка.

Одним из дискуссионных является вопрос о протоколе судебного заседания, который составляется при рассмотрении дел особого производства, в том числе и судебного санкционирования. При вступлении

УПК РФ в действие протоколы в указанных судебных заседаниях не составлялись, в связи с тем, что законодатель не предусмотрел их наличие²³⁹.

В последующем, учитывая позиции Верховного Суда РФ, протоколы судебного заседания стали составлять. В протоколах четко и последовательно описывается судебное заседание по рассмотрению заявленных жалоб и ходатайств. Участники судебного заседания имеют право на ознакомление с указанными протоколами, принесенными на них жалобами, поскольку на них распространяются положения ст. 259 УПК РФ. Учитывая, что указанные производства осуществляются в ходе досудебного производства по уголовному делу, при этом стороны узнают информацию, с которой могли ознакомиться только после окончания предварительного расследования, поскольку указанная информация отражается в протоколе, то в начале судебного заседания участники указанного производства должны быть уведомлены о недопустимости разглашения полученных данных досудебного производства, что должно фиксироваться в протоколе судебного заседания, где должно быть указано, что содержание протокола судебного заседания также не может подлежать разглашению.

Протокол судебного заседания особого производства и судебного санкционирования составляется в обеспечение досудебного производства по уголовному делу, поэтому на него должно распространяться положение о недопустимости разглашения данных досудебного производства.

С учетом изложенного полагаем:

- рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 и 125.1 УПК РФ следует проводить в закрытом судебном заседании в целях обеспечения неразглашения данных досудебного производства и сохранения доказательств, полученных в ходе доследственной проверки и предварительного расследования;

²³⁹ См.: Кальницкий В.В. Судебное заседание как процессуальная форма деятельности суда в досудебном производстве по уголовному делу // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: избранные статьи. Омск: ОМА МВД России, 2016. С. 65.

- участников, привлеченных к рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 и 125.1 УПК РФ, судья должен предупреждать об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства;

- производство судебного санкционирования должно проводиться в закрытом судебном заседании в отсутствие сторон – участников уголовно-правового конфликта;

- разработаны предложения по обеспечению неразглашения данных досудебного производства по групповым делам при прекращении уголовного преследования в отношении лица, в связи с применением к нему ПММХ;

- в протоколе судебного заседания особого производства и судебного санкционирования следует указывать о разъяснении недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждении участников об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за их разглашение.

Заключение

Необходимость сохранения данных досудебного производства направлена на исключение негативного воздействия на участников стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в целях понуждения к изменению своей позиции, обеспечение защиты их прав, а также сохранению доказательств, полученных в ходе досудебного производства. Сохранение данных досудебного производства обеспечивается посредством неразглашения полученной в ходе процессуальных и следственных действий информации. В процессе проведенного исследования были разработаны теоретические и законодательные предложения, направленные на урегулирование вопросов обеспечения недопустимости разглашения данных досудебного производства.

I. Теоретические положения диссертации.

1. Определено содержание понятия данные досудебного производства – это информация, полученная уполномоченными уголовно-процессуальным законом должностными лицами процессуальным путем в стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования, содержащая сведения об обстоятельствах проверяемого события или совершенного преступления, а также о личности участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство. К данным досудебного производства относится информация (сведения), полученные в процессе судебного санкционирования либо рассмотрения дел особого производства по вопросам, связанным с производством предварительного расследования по уголовному делу

2. Разработано авторское понятие недопустимости разглашения данных досудебного производства – это запрет передачи информации, в том числе полученной в процессе участия в следственных или процессуальных действиях в ходе доследственной проверки или предварительного

расследования, а также из материалов проверки или уголовного дела, иным лицам под угрозой привлечения к установленной законом ответственности.

3. Обоснована необходимость ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации самостоятельное преступление в виде «Разглашения данных досудебного производства», выделив в нем два состава: основной и квалифицированный. В качестве квалифицирующего признака указать наступление тяжких последствий в связи с разглашением данных досудебного производства.

4. Обоснована позиция, что недопустимость разглашения данных досудебного производства не является самостоятельным принципом уголовного процесса, но неразрывно связана с ними и проявляется при их реализации.

Являясь общим условием предварительного расследования, недопустимость разглашения данных досудебного производства выступает процессуальной гарантией сохранения данных последнего по уголовным делам и обеспечения безопасности его участников и качества производства.

Сформулировано мнение, что недопустимость разглашения данных как самостоятельный процессуальный институт характеризуется совокупностью процессуальных норм (ст. 144 и 161 УПК РФ), регулирующих порядок ее реализации, состав участников правоотношения, возникающего в процессе разъяснения о недопустимости разглашения данных и предупреждения о наступлении возможной уголовной ответственности за совершение указанного нарушения.

5. Проанализировав становление института недопустимости разглашения данных досудебного производства в период с принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года до настоящего времени, в качестве положительного момента отмечено, что законодатель не ограничил круг лиц, которых возможно предупреждать о недопустимости разглашения данных предварительного следствия, а в последующем – предварительного расследования, что позволило исключить споры о возможности дознавателей

делать соответствующее предупреждение. Негативным положением, сохранившимся до настоящего времени, следует признать, что в основе принятия решения о разьяснении недопустимости разглашения данных положено усмотрение следователя, что изначально снижает роль рассматриваемой нормы, т.к. следователи просто ее не применяют.

6. Автор обосновал применение федеральных законов, содержащих нормы, обязывающие сохранять информацию, которая может быть использована в процессе досудебного производства по уголовным делам. В связи с распространением противоправного воздействия на свидетелей, потерпевших, следователей, судей, а также их родственников и близких лиц возникла необходимость принятия законов, обеспечивающих их безопасность, в частности, были приняты: Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 19.11.2020); Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021); Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.2005 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 228-ФЗ). Указанные законы определяют применение мер безопасности, но к их числу не относят недопустимость разглашения данных.

Согласно Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 28.06.2022 № 202-ФЗ) недопустимость разглашения сведений об осуществлении оперативно-розыскной деятельности установлена в ст. 12.1 и отнесена к проведению оперативно-розыскных мероприятий, в ней определены основания и порядок predания гласности сведений об оперативно-розыскной деятельности, в том числе в ходе предварительного расследования.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31.05.2002 (в ред. от 31.07.2020 № 268-ФЗ) устанавливает необходимость соблюдения адвокатской тайны, которую

согласно ч. 1 ст. 8 указанного Закона составляют любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

7. Определенную новизну содержат положения о порядке судопроизводства в отношении гарантий предпринимателей, имеющих процессуальный статус обвиняемых/подозреваемых в уголовном процессе. Гарантией соблюдения тайны полученной информации нотариусом являются положения ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 14.07.2022)). Автор предлагает при привлечении нотариуса к выполнению нотариальных обязанностей с участием подозреваемого или обвиняемого, находящегося под стражей, разъяснить ему сущность подозрения (обвинения) и предупредить об объектах, в отношении которых недопустимо совершение нотариальных сделок, после чего разъяснить о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупредить об уголовной ответственности в случае их разглашения. При привлечении нотариуса к совершению нотариальных сделок следует составлять соответствующий протокол, в котором нотариус своей подписью фиксирует о разъяснении ему всех прав и обязанностей, и последствий нарушения их исполнения.

8. Защита врачебной тайны регулируется Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022 № 166-ФЗ). Согласно ст. 71 указанного Закона обязанность сохранения врачебной тайны предусматривает клятва врача. Автором обосновывается недопустимость разглашения врачебных данных по уголовному делу в любом случае, за исключением ситуаций, которые влияют на квалификацию содеянного, а также установление дееспособности и вменяемости лица.

9. Автором отстаивается позиция о том, что следователь должен в обязательном порядке предупреждать всех участников процесса по уголовным делам о недопустимости разглашения данных. Аналогичное положение отстаивается в отношении дознавателя.

10. Учитывая, что должностные лица, указанные в п. 3 ст. 40 УПК РФ, являются единственными представителями государственной власти на конкретной территории, имеющими право проводить доследственную проверку и решать вопрос о возбуждении уголовного дела, обосновано мнение о том, что они должны иметь право разъяснять о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждать об ответственности по ст. 310 УК РФ участников процесса.

11. Предложено, при допуске переводчика к участию в уголовном деле необходимо вынести постановление о привлечении лица в качестве переводчика, в котором должны быть указаны все его процессуальные права и обязанности, в том числе недопустимость разглашения данных досудебного производства в любом виде. Переводчик должен быть предупрежден об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства. При замене переводчика по любым основаниям ему должна быть разъяснена необходимость неразглашения полученных данных. Переводчик должен дать подписку о разъяснении ему прав и обязанностей, в которой он должен расписаться за разъяснение ему о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждение об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства, а также об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод.

12. Отстаивается позиция об обязанности суда предупреждать участников судебного заседания, проводимого в рамках судебного санкционирования и особого производства, осуществляемых в период проведения досудебного производства, о недопустимости разглашения данных досудебного производства и возможности наступления негативных последствий в случае нарушения указанного предупреждения.

13. В работе отстаивается позиция о том, что перечень лиц, подлежащих предупреждению о недопустимости разглашения данных, должен быть открытым, что объясняется возможностью обладания

информацией о произошедшем событии, а также о доказательствах по уголовному делу может обладать большой круг лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство; при этом многие из них не предполагают о значимости информации и возможном вреде ее распространения.

14. Автор настаивает на том, что любому лицу, независимо от наличия у него процессуального статуса, которое привлекается в стадии возбуждения уголовного дела для дачи объяснения либо участия в следственном или процессуальном действии, а также в стадии предварительного расследования для участия в следственных, судебных и иных процессуальных действиях, должна быть разъяснена в соответствии со ст. 144 и 161 УПК РФ недопустимость разглашения данных досудебного производства, и оно должно быть предупреждено об уголовной ответственности по ст. 310 УПК РФ за разглашение данных досудебного производства.

15. В работе отстаивается позиция об обязательном предупреждении защитников о недопустимости разглашения данных досудебного производства. Обосновано мнение, что обращение защитника к специалисту для получения от него консультации не должно рассматриваться как разглашение данных досудебного производства в силу того, что законодатель предоставил защитнику указанную возможность.

16. Предлагается предусмотреть обязанность следователя и дознавателя при заявлении ходатайства адвоката-защитника о производстве следственных или процессуальных действий на основании заключения специалиста в целях снятия вопросов и противоречий вызвать специалиста, допросить его, предупредив о недопустимости разглашения данных досудебного производства.

17. Обоснована необходимость предупреждения обвиняемых и подозреваемых об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства с разъяснением недопустимости их разглашения, поскольку право на защиту указанных лиц не предполагает возможность

совершения ими преступления против правосудия, и допускается его реализация только законным путем.

18. В целях исключения использования любой формы разглашения данных предварительного расследования необходимо разъяснять всем его участникам о недопустимости разглашения имеющихся у них данных, предупреждать об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства. Разъяснение положений ст. 161 УПК РФ и предупреждение по ст. 310 УК РФ должно проводиться перед началом производства следственного или иного процессуального действия.

19. Обосновано мнение, о недопустимости лица, допускаемого к участию в уголовном деле в качестве защитника, представителя, адвоката, специалиста, переводчика, педагога, эксперта, психолога, отказа от предупреждения об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства, в противном случае оно не может быть допущено к участию в уголовном деле.

20. Предлагается в постановлении о назначении экспертизы разъяснять эксперту недопустимость разглашения данных досудебного производства и наступление уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за совершение указанного преступления. Эксперт в своем заключении должен указать, что он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства.

21. Сформулирована позиция о необходимости при соединении уголовных дел разъяснять обвиняемым, которые не проходят по всем эпизодам соединенного дела, о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждать их об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Указанные действия должны быть проведены незамедлительно после вынесения постановления о соединении уголовных дел, т.к. производство по уголовному делу будет осуществляться по всем объединенным эпизодам, то недопустимо оставлять обвиняемых без предупреждения о неразглашении данных.

22. Предложено при восстановлении утраченных уголовных дел после уничтожения в них процессуальных документов, в которых было зафиксировано разъяснение участникам процесса положений ст. 161 УПК РФ и предупреждение по ст. 310 УК РФ, вновь разъяснить указанным лицам положения рассматриваемых статей, предупредив об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства.

23. Предложено при производстве по уголовному делу при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве все участники должны быть уведомлены о недопустимости разглашения данных досудебного производства и уголовной ответственности в случае их разглашения. Указанное предупреждение должно быть сделано первоначально по возбужденному уголовному делу, после выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение. Предупреждение по ст. 310 УК РФ участников уголовного процесса должно проводиться по обоим уголовным делам.

24. Обосновано, что при ознакомлении с материалами уголовного дела представители стороны обвинения (потерпевшие, их представители; гражданские истцы, их представители, а также представители стороны защиты: гражданские ответчики и их представители) знакомятся только с материалами уголовного дела, по которому они привлечены в качестве указанных участников, а также с общими материалами, в связи с чем их следует перед началом ознакомления предупредить об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

25. Предложен порядок уведомления о недопустимости разглашения данных досудебного производства при прекращении производства предварительного расследования.

26. Разработано предложение о необходимости проведения закрытых судебных заседаний судебного санкционирования и особого производства в целях сохранения доказательств, которые в последующем должны будут исследоваться в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по

существо. Проведение закрытого судебного разбирательства при судебном санкционировании и при рассмотрении дел особого производства исключит распространение информации и обеспечит ее сохранение. При составлении протокола судебного заседания особого производства и судебного санкционирования в нем должно быть указано о разъяснении недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждении участников об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ об уголовной ответственности за их разглашение. Автор подчеркивает, что участники, привлеченные к рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 и 125.1 УПК РФ, должны предупреждаться об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства.

27. Обосновано мнение, что адвокат, ранее не являвшийся участником производства по уголовному делу, при вступлении в процесс по рассмотрению жалобы должен быть предупрежден о недопустимости разглашения данных досудебного производства, которые стали ему известны при рассмотрении заявленной жалобы.

28. В работе разработаны предложения по обеспечению неразглашения данных досудебного производства по групповым делам, при прекращении уголовного преследования в отношении лица в связи с применением к нему принудительных мер медицинского характера.

II. Практические предложения заключаются в разработке предложений о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство.

1. Изложить статью 310 УК РФ в следующей редакции:

«Разглашение данных досудебного производства»,

«1. Разглашение данных досудебного производства лицом, предупрежденным в установленном законом порядке об уголовной ответственности о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия лица, проводящего доследственную проверку, предварительное следствие или дознание...

2. Разглашение данных досудебного производства лицом, предупрежденным в установленном законом порядке об уголовной ответственности о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия лица, проводящего доследственную проверку, предварительное следствие или дознание, повлекшее тяжкие последствия... ».

2. Дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 6.1 и изложить его в следующей редакции:

«6.1. Данные досудебного производства – это информация, полученная уполномоченными уголовно-процессуальным законом должностными лицами процессуальным путем в стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования, содержащая сведения об обстоятельствах проверяемого события или совершенного преступления, а также о личности участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство. К данным досудебного производства относится информация (сведения), полученные в процессе судебного санкционирования либо рассмотрения дел особого производства по вопросам, связанным с производством предварительного расследования по уголовному делу».

Ввести в УПК РФ статью 58.1 «Нотариус» следующего содержания:

«Нотариус – лицо, специально уполномоченное на совершение нотариальных действий, привлекаемое для проведения нотариальных действий подозреваемым/обвиняемым в случаях, установленных настоящим Кодексом.

2. Подозреваемый, обвиняемый, находящийся под стражей или домашним арестом, имеет право обратиться к нотариусу по вопросу удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого/обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности.

3. Нотариус обязан сообщить следователю о его встрече с подозреваемым/обвиняемым, согласовав с ним время встречи.

4. Следователь обязан разъяснить нотариусу о недопустимости разглашения данных досудебного производства, предупредив об уголовной ответственности, о чем должен быть составлен протокол.

5. Следователь должен предупредить нотариуса о недопустимости совершения нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Следователь должен определить объем имущества (имущественную массу), в отношении которого недопустимо проведение нотариальных сделок.

6. Нотариус вправе с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания с подозреваемым/обвиняемым без ограничения их числа и продолжительности в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого/обвиняемым в сфере предпринимательской деятельности.

7. Нотариус не вправе выполнять иные действия, кроме указанных в законе по просьбе подозреваемого/обвиняемого».

Дополнить часть 1 статьи 96 УПК РФ следующим предложением:

«...В случае, если подозреваемый не владеет русским языком, ему должен быть предоставлен переводчик для реализации права на один телефонный звонок. Переводчик должен синхронно делать перевод разговора подозреваемого».

Изложить часть 4 статьи 96 УПК РФ в следующей редакции:

«4. При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление по мотивированному постановлению дознавателя с согласия прокурора, следователя с согласия руководителя следственного органа и уведомление прокурора может не производиться, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним».

Дополнить часть 1 статьи 144 УПК РФ следующим положением:

«...В целях обеспечения сохранения полученной в ходе проводимой проверки информации и обеспечения безопасности участников уголовного процесса всем вовлеченным в производство в стадии возбуждения уголовного дела участникам следует разъяснять о недопустимости разглашения полученных данных».

Изложить часть 1.1. статьи 144 УПК РФ в следующей редакции:

«...В стадии возбуждения уголовного дела перед получением объяснения от лица ему разъясняется о недопустимости разглашения данных доследственной проверки и оно предупреждается об уголовной ответственности по статье 310 УК РФ, о чем делается отметка в протоколе. Участникам доследственной проверки, привлекаемым к участию в следственных и процессуальных действиях, не связанных с дачей объяснения, разъясняется о недопустимости разглашения полученной ими информации до начала производства конкретного действия, и они предупреждаются об ответственности по статье 310 УК РФ, о чем делается отметка в протоколе».

Переименовать статью 161 УПК РФ, назвать ее «Недопустимость разглашения данных досудебного производства».

Список использованной литературы

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. (с изм. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1 - ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 197.
2. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года // Действующее международное право. Документы в 2 т. Т. 1. 2007 – 768 с.
3. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года // Действующее международное право. Документы в 2 т. Т. 1. 2007 – 768 с.
4. Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Принята 09.12.1998 г. Резолюцией 53/144 на 85-ом пленарном заседании 53-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН // <https://www.un.org/> (загл. с экрана, дата обращения 24.11.2021)
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 ФЗ № 413-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023 ФЗ № 413-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
7. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 19.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2; 2020. - № 46. - Ст. 7209.
8. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004

№ 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ – 2004 – № 34 – Ст. 3534.

9. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1005 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 228-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, № 17, ст. 1455.

10. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2015 г. № 440 ФЗ) // Российская газета, № 48, 06.03.2013.

11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 36-ФЗ от 08.03.2015 г. // Российская газета, № 52, 13.03.2015.

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон № 432-ФЗ от 28.12.2013 г. // Российская газета. 2013. 30 декабря. № 295.

13. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2015 № 437-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191477/ (загл. с экрана)

14. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 325-ФЗ // Российская газета, № 149, 08.07.2016.

15. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета, № 278, 03.12.2012.

16. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон № 119-ФЗ от

20 августа 2004 г. (ред. ФЗ № 288-ФЗ от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3534.

17. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 28 июня 2022 № 202-ФЗ) // Российская газета, № 160, 18.08.1995.

18. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. (в ред. от 31.07.2020 г. № 268-ФЗ) // Российская газета, № 100, 05.06.2002.

19. Об основах охраны здоровья граждан в РФ: Федеральным законом № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. (ред. от 11.06.2022 г. № 166-ФЗ) // Российская газета, № 263, 23.11.2011.

20. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утверждены. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 14.07.2022) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.

21. Декларация прав и свобод человека и гражданина / Судостроительство и правоохранительные органы: сб. нормативных актов / Сост. В.А. Давыдов, А.М. Магомедов, В.С. Чистякова, В.И. Швецов // М.: ТК Велби. Проспект – 2004 – 615 с.

22. Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (недействующая редакция) // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (загл. с экрана)

23. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 (недействующая редакция) // <https://docs.cntd.ru> (дата обращения 17.11.2021)

24. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 (недействующая редакция) // СУ РСФСР, 1923, № 7, ст. 106

25. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 (недействующая редакция) // М.: Госюриздат – 1952 – 135 с.

26. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (недействующая редакция) [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (загл. с экрана 15.04.2022)

27. Инструкция о порядке получения свиданий с лицами, находящимися в следственных изоляторах // Официальный сайт ФСИН РФ // <https://fsin.ru/articles/svidaniya-v-sizo-instruktsiya>

28. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. № 826. URL: <http://rulaws.ru>.

29. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // <http://www.consultant.ru/document/>_(загл. с экрана. 18.07.2021)

30. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов: Утверждены приказом Минюста России от 14.10.2005 № 189 // СПС «Консультант Плюс»

Научная литература (монографии, научные статьи)

31. Адильшаев Э.А., Жеребятьев И.В., Шамардин А.А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография [Текст] / Э.А. Адильшаев, И.В. Жеребятьев, А.А. Шамардин // Оренбург: ООО ИПК «Университет» - 2013 - 277 с.

32. Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография [Текст] / В.А. Азаров, Н.И. Ревенко, М.М. Кузембаева // Омск: ОмГУ – 2006 - 560 с.

33. Акулин О.С., Тарнавский О.А. Обеспечение прав и интересов лиц, пострадавших от преступления на этапе возбуждения уголовного дела

[Текст] / О.С. Акулин, О.А. Тарнавский // Вестник Владимирского юридического института – 2012 - № 1 (22) – С. 53-58.

34. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка [Текст] / З.Е. Александрова // М.: Русский язык - 2001 – С. 568.

35. Александрова Л.А. Взаимосвязь функций судебного контроля и правосудия в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / Л.А. Александрова // Уголовная юстиция – 2016 - № 1 (7) – С. 16-20.

36. Алмазов Б.Н. Личность в правовом поле: монография [Текст] / Б.Н. Алмазов // Екатеринбург: УрГЮА - 2005 – 152 с.

37. Аникеев Р.С. Расследование преступлений как самостоятельная функция следователя в российском уголовном процессе [Текст] / Р.С. Аникеев // Молодой ученый – 2015 - № 8 (88) – С. 707-709.

38. Антошина А.А. Формирование уголовно-процессуального института обеспечения безопасности участников судопроизводства [Текст] / А.А. Антошина // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции 22-23 января 2002 г., М.: Проспект – 2002 - С.138-142.

39. Аристархов А.Л. Проблемы реализации функции уголовного преследования на стадии предварительного расследования: современные практические аспекты [Текст] / А.Л. Аристархов // Юридическая мысль – 2006 - № 1 (32) – С. 57-62.

40. Асанов Р.Ш. Неразглашение данных предварительного расследования как условие соблюдения прав личности в уголовном процессе [Текст] / Р.Ш. Асанов // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного, уголовного и гражданского процессуального законодательства: сборник статей МВД России им. В.В. Лукьянова / ред. А.В. Гришин, Орел: ОрЮИ - 2018 . С. 24-27.

41. Аширбекова М.Т. Принцип публичности в судебном производстве по уголовным делам [Текст] / М.Т. Аширбекова // Водгоград: Изд-во ВолГУ – 2008 – 240 с.

42. Аширбекова М.Т., Соловьев В.В. Адвокат для потерпевшего [Текст] / М.Т. Аширбекова, В.В. Соловьев // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 85-летию профессора, д.ю.н. Ю.Д. Лившица. Челябинск: Цицеро – 2014. Ч. 1 - С. 43-48.

43. Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских глаголов [Текст] / Л.Г. Бабенко // М.: Аст-пресс - 1999 – 598 с.

44. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка [Текст] / О.С. Баранов // М. - 2002 – 1200 с.

45. Бекетов А.О. Правовое регулирование рассмотрения жалоб руководителем следственного органа [Текст] / А.О. Бекетов // Законодательство и практика – 2014 – № 1 - С. 63-65.

46. Богатырев В.Н. Свободное волеизъявление граждан, содержащихся под стражей [Текст] / В.Н. Богатырев // Нотариальный Вестник - 2012. № 6. С. 3-12.

47. Богдановский М.А. Все судебные заседания на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовного дела должны быть закрытыми [Текст] / М.А. Богдановский // Администратор суда – 2021, № 4 – С. 46-49.

48. Большой современный толковый словарь русского языка [Текст] / сост., гл. ред к.ф.н. С.А. Кузнецов // РАН: Ин-т лингв. исслед. СПб.,: Норинт – 1998 – 1534 с.

49. Булатов Б.Б. Процессуальное положение лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Б.Б. Булатов // Научный вестник Омской академии МВД России – 2010 , № 3 – С. 38-41.

50. Бурмагин С.В. Единство и дифференциация судебных производств в уголовном процессе [Текст] / С.В. Бурмагин // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой

Судебной реформы: Сб. науч. статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием - Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга» - 2019, С.66-71.

51. Бурмагин С.В. Судебные производства в уголовном процессе: понятия и виды [Текст] / С.В. Бурмагин // Государство и право – 2019 - № 2 – С. 146-159.

52. Буров Ю.В., Насонова И.А. Гарантии защиты прав участников уголовного процесса на этапе окончания предварительного расследования [Текст] / Ю.В. Буров, И.А. Насонова // Закон и право – 2009, № 4 – С. 64-66.

53. Бычков А.Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / А.Н. Бычков // М.: Юрлитинформ - 2011 – 176 с.

54. Ветрова Г.Н. Тенденции развития процессуальной формы в УПК РФ [Текст] / Г.Н. Ветрова // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции 22-23 января 2002 г., М.: Проспект – 2002 -С. 34-39.

55. Вицын С.Е. Институт уголовного дела в уголовном судопроизводстве [Текст] / С.Е. Вицын // Российская юстиция – 2003, № 6 – С. 56.

56. Воронин С.Э. К вопросу об уголовно-процессуальной ситуации [Текст] / С.Э. Воронин // Вопросы правовой теории и практики: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1 – Омск: Омская академия МВД России– 2004 – С. 113-117.

57. Галушкин В.И., Степанов В.В. Правовые и криминалистические аспекты использования ревизий и проверок при выявлении и расследовании преступлений: монография [Текст] / В.И. Галушкин, В.В. Степанов // М.: Юрлитинформ – 2012 – 224 с.

58. Гладышева О.В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / О.В. Гладышева // М.: Юрлитинформ – 2012 – 192 с.

59. Гладышева О.В. Дифференциация досудебного и судебного производства по уголовным делам: концептуальные подходы и проблемы их реализации [Текст] / О.В. Гладышева // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы: Сб. науч. статей Всерос. науч.-практ. конф с международным участием - Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга» - 2019, С. 84-89.

60. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций [Текст] / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов // М.: Юрлитинформ – 2013 – 320 с.

61. Головкин Л.В. Принцип неотвратимости и публичности в современном уголовном праве и процессе [Текст] / Л.В. Головкин // Государство и право – 1999, № 3 – С. 61-68.

62. Горяк Н.В. Прокурор и руководитель следственного органа как субъекты рассмотрения жалоб на действия (бездействия) и решения органов предварительного расследования и их должностных лиц [Текст] / Н.В. Горяк // Библиотека криминалиста – 2015, № 6 (23) – С. 46-50.

63. Григорьев В.Н. Обеспечение прав подозреваемого: современные тенденции старого механизма [Текст] / В.Н. Григорьев // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации – 2016, № 4 – С. 80-83.

64. Гулгенов А.Б., Демин А.А. Обеспечение прав и законных интересов заявителя на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.Б. Гулгенов, А.А. Демин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра – 2019, № 4 (12) – С. 17-22.

65. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций [Текст] / А.А. Давлетов // Екатеринбург-2020 – 392 с.

66. Давлетов А.А., Ретюнских И.А. Подозреваемый по УПК РФ: проблема не решена [Текст] / А.А. Давлетов, И.А. Ретюнских // Российская юстиция – 2006, № 1 – С. 20-21.

67. Давлетов А.А., Ретюнских И.А. Подозрение и подозреваемый в современном российском процессе России [Текст] / А.А. Давлетов, И.А. Ретюнских // Уголовное право – 2008, № 6 – С. 40-46.

68. Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка [Текст] / В.И. Даль // СПб.-М. – 1880-1882. В 4-х т. Т. 4. – С. 20.
<https://runivers.ru/bookreader/book10120/#page/1/mode/1up> (загл. с экр.)

69. Даровских О.И. Актуальные проблемы уголовного процесса: учеб. пособие [Текст] / О.И. Даровских // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ – 2019 – Ч. 1 – 199 с.

70. Даровских О.И., Даровских С.М. Прокурор в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / О.И. Даровских, С.М. Даровских // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ – 2020 – 159 с.

71. Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: монография [Текст] / Т.С. Дворянкина // М.: Компания «Спутник» - 2007 – 117 с.

72. Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права [Текст] / Е.А. Джалилова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. № 2, Том 1 – 2018 – С. 22-31.

73. Дмитриева А.А. Характеристика уголовно-процессуального представительства адвокатом свидетеля [Текст] / А.А. Дмитриева // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 85-летию профессора, д.ю.н. Ю.Д. Лившица; Челябинск: Цицеро – 2014, Ч. 1 С. 81-83.

74. Днепровская М.А. Правосудие, судебный контроль и судебное санкционирование [Текст] / М.А. Днепровская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения - 2013. № 1 (4) - С. 23-28.

75. Евсеенко В.Е., Ульянов В.Г. К вопросу о понятии тайны в уголовном судопроизводстве: российский и зарубежный опыт [Текст] / В.Е. Евсеенко, В.Г. Ульянов // Теория и практика общественного развития – 2014, № 19 – С. 85-88.

76. Ермакова Е.В. Понятие и значение симуляции психических расстройств в уголовном судопроизводстве: учебное пособие [Текст] / Е.В. Ермакова // Ижевск – 2008 – 96 с.

77. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка [Текст] / Т.Ф. Ефремова // В 3-х т. Т. 3 – Аст. Астрель. Харвест. Lingua – 2006 - 976 с.

78. Зайцева Е.А., Костерина Н.В. Полномочия суда на стадии предварительного расследования: монография [Текст] / Е.А. Зайцева, Н.В. Костерина // Волгоград: Волгоградская академия России – 2007 – 148 с.

79. Замылин Е.И. О пробелах УПК России в части обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / Е.И. Замылин // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Материалы межвузовской науч.- практ. конф. Омск – 2006 – С. 204-208.

80. Захаренко О.И., Палиева О.Н. Понятие и основные виды следственных ошибок, допускаемых при производстве следственных действий [Текст] / О.И. Захаренко, О.Н. Палиева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление – 2022, № 5 (144) – С. 117-123.

81. Зиннатов Р.Ф. Судебное санкционирование как функция судебной власти [Текст] / Р.Ф. Зиннатов // Российское законодательство в современных условиях. Материалы IV ежегодной научно-практической конференции, Брянск: ООО «Издательство Курсив» - 2006 - С. 310-315.

82. Зиннатов Р.Ф., Татьяна Л.Г. Некоторые вопросы, связанные с исключением доказательств на предварительном слушании [Текст] / Р.Ф. Зиннатов, Л.Г. Татьяна // Вестник ЮУрГУ – 2006, № 5 – С. 193-196.

83. Зинатуллин Т.З., Закиров А.Ф. Уважение чести и достоинства личности в российском уголовном процессе: монография [Текст] / Т.З. Зинатуллин, А.Ф. Закиров // Ижевск, ИПСУБ – 2003 -144 с.

84. Зюбанов Ю.А. Христианские основы Уголовного кодекса Российской Федерации. Сравнительный анализ норм УК РФ и Священного писания [Текст] / Ю.А. Зюбанов // М.: Проспект – 2007 – 416 с.

85. Исаева Р.М. Вопросы существования тайны следствия в уголовном процессе России [Текст] / Р.М. Исаева // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию д.ю.н., профессора Ю.Д. Лившица – в 2-х ч., Ч. 1 - 2014 – С. 219-223.

86. Кальницкий В.В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки [Текст] / В.В. Кальницкий // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: избранные статьи, Омск: ОМА МВД России – 2016 – С. 53-57.

87. . Кальницкий В.В. Судебное заседание как процессуальная форма деятельности суда в досудебном производстве по уголовному делу [Текст] / В.В. Кальницкий // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: избранные статьи, Омск: ОМА МВД России – 2016 – С. 65-70.

88. Кант И. О педагогике [Текст] / И. Кант // М. – 1907 – 94 с.

89. Карякин Е.А., Тисен О.Н. Особенности доказывания в условиях применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства: монография [Текст] / Е.А. Карякин, О.Н. Тисен // М.: Юрлитинформ – 2008 – 120 с.

90. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Иммуитеты как основание освобождения от уголовной ответственности [Текст] / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко // Государство и право – 2001, № 1 – С. 6-8.

91. Классен Н.А., Классен А.Н., Кудрявцева А.В. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам [Текст]

/ Н.А. Классен, А.Н. Классен, А.В. Кудрявцева // М.: Юрлитинформ – 2011 – 208 с.

92. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Коллектив авторов. Отв. ред. И.Л. Петрухин // М.: ООО «Издательство Проспект» - 2007 – 720 с.

93. Колесов С.О. Классификация следственных ошибок, допускаемых при производстве и протоколировании следственных действий [Текст] / С.О. Колесов // Альманах молодого исследователя – 2019, № 6 – С. 65-68.

94. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР [Текст] / под ред. А.М. Рекунова, А.К. Орлова // М.: Юридическая литература – 1985 – 688 с.

95. Кочетова А.В. О понятии уголовно-процессуального института [Текст] / А.В. Кочетова // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию д.ю.н., профессора Ю.Д. Лившица. в 2-х ч., Ч. 1 - 2014 – С. 99-103.

96. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона [Текст] / Л.О. Красавчикова // М.: Юридическая литература - 1983 – 160 с.

97. Курышева Н.С. Вопросы производства по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора: монография [Текст] / Н.С. Курышева // М.: Юрлитинформ - 2009 – 240 с.

98. Курышева Н.С. Производство по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора [Текст] / Н.С. Курышева. Под науч. ред. Л.Д. Калинкиной // Саранск – 2008 – 163 с.

99. Кутазова И.В. Необходимость сохранения тайны результатов предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении [Текст] / И.В. Кутазова // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства России на современном этапе: материалы Всероссийской

научно-практической конференции, Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России – 2004 – С. 25-26.

100. Кутазова И.В. Проблемы обеспечения неразглашения адвокатами сведений предварительного расследования [Текст] / И.В. Кутазова // Вестник Барнаульского юридического института. Выпуск № 10 – 2006 – С. 60-61.

101. Кутазова И.В. Недопустимость разглашения данных уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования [Текст] / И.В. Кутазова // Вестник Барнаульского юридического института. Выпуск № 2 (15) – 2008 – С. 80-84.

102. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции [Текст] / А.М. Ларин // М.: Юридическая литература – 1986 – 160 с.

103. Лоран А. О притворном умопомешательстве. Практическое руководство для врачей-экспертов, судей и юристов [Текст] / А. Лоран // М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ» - 2012 – 224 с.

104. Лукошкина С.В. Иммунитеты в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / С.В. Лукошкина // Иркутск: Изд-во БГУЭП– 2011 – 213 с.

105. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: монография [Текст] / О.А. Максимов под ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Григорьева // М.: Юрлитинформ – 2022 – 448 с.

106. Маслов И.В. Проблема сроков ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела [Текст] / И.В. Маслов // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы науч. конф. 22-23 января 2002 г. – М.: Проспект – С. 103-105.

107. Матвиенко И.В. Некоторые проблемы сохранения в тайне сведений о мерах безопасности при расследовании преступлений [Текст] / И.В. Матвиенко // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты:

международная научно-практическая конференция. М.: Академия управления МВД России: в 2-х ч. – 2015, Ч. 2 – С. 58-64.

108. Машовец А.О. Свидание с нотариусом: уголовно-процессуальная регламентация [Текст] / А.О. Машовец // Нотариальный Вестник - 2019. № 11 - С. 22-33.

109. Машовец А.О., Рудич В.В. Обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на совершение нотариальных действий: практический аспект [Текст] / А.О. Машовец, В.В. Рудич // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Часть 83. Томск: Издательский дом: Томский государственный университет – 2019 – С. 113-121.

110. Монтескье Шарль Луи. О духе законов. Пер. с французского / Под ред. А.Г. Горнфельда и с вступительной статьёй М.М. Ковалевского [Текст] / Ш.Л. Монтескье // М.: Мысль – 1999 – 672 с.

111. Муратова Н.Г. Многофункциональность судебного контроля в уголовном судопроизводстве [Текст] / Н.Г. Муратова // Уголовное судопроизводство – 2006, № 1 – С. 31-35.

112. Муратова Н.Г. Информационный вред и критерии правовой культуры в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы [Текст] / Н.Г. Муратова // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Ю.Д. Лившица – в 2-х ч., Челябинск – 2014, Ч. 2 – С. 106-110.

113. Муратова Н.Г., Антонов И.О. Оценка достоверности доказательственной информации при расследовании уголовных дел [Текст] / Н.Г. Муратова, И.О. Антонов // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы международ. науч.-практ. конференции – в 3-х ч., М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ – 2013, Ч. 2 – С. 287-291.

114. Мухина Г.А., Хазанова С.А. Проблемные вопросы судебного порядка разрешения жалоб граждан на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора [Текст] / Г.А. Мухина, С.А. Хазанова // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России - 2006, № 2 (12) - С. 78-81.

115. Мягкова Ю.О., Головинская И.В. Правовые нормы, обеспечивающие охрану прав и законных интересов задержанного подозреваемого до возбуждения уголовного дела [Текст] / Ю.О. Мягкова, И.В. Головинская // E-Scio – 2019, № 19 (37) – С.349-357.

116. Насонова И.А., Моругина Н.А. Руководитель следственного органа в системе обеспечения права на защиту участников уголовного процесса: монография [Текст] / И.А. Насонова, Н.А. Моругина // Воронеж: Воронежский институт МВД России – 2011 – 153 с.

117. Настольная книга нотариуса. Т. 4 «Международное частное право, Уголовное право и процесс в нотариальной деятельности» [Текст] / Под ред. И.Г. Медведева // 3 изд. Центр нотариальных исследований. М.: СТАТУС – 2015, В 4-х т. – 285 с.

118. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР [Текст] / под общ. ред. В.М. Лебедева // М.: «Спарк» - 1998 – 788 с.

119. Никифоров Е.Н. Процедура рассмотрения жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, дознавателя в суде [Текст] / Е.Н. Никифоров // Адвокатская практика. М.: Юрист - 2005, № 3. - С. 37-39.

120. Николаева Т.А., Лугинец Э.Ф. Участники стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России [Текст] / Т.А. Николаева, Э.Ф. Лугинец // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России – 2022, № 2 (58) – С. 116-120.

121. Николук В.В. Участие адвоката на первоначальной стадии уголовного процесса [Текст] / В.В. Николук // Избранные статьи. В 2-х ч. М.: Юрлитинформ – 2021, Ч. 2 – 512 с.

122. Общая теория права и государства [Текст] / под ред. В.В. Лазарева // М.: Юрист. 3-е изд. – 2001 – 520 с.

123. Оралбекова М.Д. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы [Текст] / М.Д. Оралбекова // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы: Сб. науч. статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием - Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга» - 2019, С.268-270.

124. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // 2 -е изд. М.: Азъ – 1994 – 907 с.

125. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. Ч. 2 [Текст] / И.Л. Петрухин // М.: ТК Велби – 2005 – 192 с.

126. Петрухин И.Л. Личная жизнь, пределы вмешательства [Текст] / И.Л. Петрухин // М.: Юридическая литература – 1989 – 192 с.

127. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений [Текст] / И.Л. Петрухин // М.: «Издательство «Проспект» - 2008 – 288 с.

128. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ [Текст] / И.Л. Петрухин // М.: Наука – 1991 – 208 с.

129. Полянский Н.Н. Право и ложь в уголовной защите [Текст] / Н.Н. Полянский // М.: Изд-во Правовая защита – 1927 - 93 с.

130. Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации: монография [Текст] / под ред. Н.В. Мановой // М.: Юрлитинформ -2019 – 360 с.

131. Принципы уголовного процесса: монография [Текст] / под ред. Г.С. Русман и С.М. Даровских // М.: Проспект – 2022 – 336.

132. Рудич В.В. Предоставление обвиняемому (подозреваемому) права на свидание с нотариусом для совершения нотариальных действий [Текст] / В.В. Рудич // Научный вестник Омской академии МВД России – 2019, № 1 (72) - С. 18-22.

133. Рябина Т.К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается [Текст] / Т.К. Рябина // Уголовное судопроизводство – 2007, № 2 - С. 18-25.

134. Рябина Т.К. Полномочия суда в стадии назначения судебного заседания как средства реализации судебной власти: монография [Текст] / Т.К. Рябина // М.: Юрлитинформ – 2017 – 336 с.

135. Рябина Т.К. Деятельность суда по назначению и подготовке уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти: монография [Текст] / Т.К. Рябина // М.: Юрлитинформ – 2021– 216 с.

136. Рябцева Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России: монография [Текст] / Е.В. Рябцева // М.: Юрлитинформ - 2010 – 275 с.

137. Ряполова Я.П. Фигура «заподозренного» лица в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Я.П. Ряполова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII международ. науч.-практ. конф. Тольятти – 2020 - С. 214-217.

138. Савельев К.А. Новый УПК и проблема полноты ознакомления участников процесса с материалами уголовного дела [Текст] / К.А. Савельев // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы науч. конф. 22-23 января 2002 г. М.: Проспект – 2002 - С. 118-120.

139. Седельников П.В. Право участников уголовного процесса на доступ к материалам досудебного производства при отказе в возбуждении уголовного дела [Текст] / П.В. Седельников // Законодательство и практика – 2003, № 2 (11).

140. Седелников П.В. Право участников уголовного судопроизводства на получение копий процессуальных документов на досудебном производстве [Текст] / П.В. Седелников // Законодательство и практика – 2004, № 2 (13).

141. Седелников П.В. Доступ к информации в ходе расследования при разрешении ходатайств следователя в суде [Текст] / П.В. Седелников // Законодательство и практика – 2005, № 1 (14).

142. Седелников П.В. Право участников уголовного процесса на доступ к материалам досудебного производства [Текст] / П.В. Седелников // Психопедагогика в правоохранительных органах – 2006, № 1 (25) – С. 58.

143. Седелников П.В. Ознакомление с материалами дела при окончании дознания [Текст] / П.В. Седелников // Законодательство и практика – 2003, № 1 (10) – С. 3-6.

144. Словарь русского языка: В 4-х т. [Текст] / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований. Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Т 2. // М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы - 1999 – 736 с.

145. Смолькова И.В. Гласность и тайна в уголовном процессе [Текст] / И.В. Смолькова // Законность – 1998, № 7 – С. 39-42.

146. Смолькова И.В. Понятие и значение частной жизни граждан [Текст] / И.В. Смолькова // Защита частных прав: проблемы теории и практики: международная науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во БГУЭП - 2013 – С. 133-138.

147. Смолькова И.В. Нужна ли фигура «заподозренного» в уголовном судопроизводстве? [Текст] / И.В. Смолькова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД РФ – 2019, № 3 – С. 70-77.

148. Смолькова И.В. Адвокатская тайна [Текст] / И.В. Смолькова // Избранные статьи. Иркутск: Изд-во БГУЭП - 2014 – 332 с.

149. Современный толковый словарь [Текст] / коллектив авторов // М., Изд-во: БСЭ – 1997 – 611 с.

150. Соглашение о сотрудничестве // Официальный сайт Нотариальной Палаты г. Москвы // <https://notariat.ru/ru-ru/news/notarialnaya-pomosh-zaklyuchennym-mgnp-i-fsin-podpisali-soglashenie-o-vzaimodejstvii>.

151. Спасенников, Б. А. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение [Текст] / Спасенников, С. Б. // М. - 2011. - 272 с.

152. Степаненко Д.А., Лавдаренко Л.И. Судебный контроль как гарантия обеспечения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / Д.А. Степаненко, Л.И. Лавдаренко // Российское правосудие – 2016, № 51 – С. 292-299.

153. Степанова В.Г. Участники уголовно-процессуальных отношений, реализующие право на защиту в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / В.Г. Степанова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России – 2019, № 2 (2) – С. 179-186.

154. Стецовский Ю.И. Охрана личной жизни граждан и адвокатская тайна [Текст] / Ю.И. Стецовский // Советское государство и право – 1987, № 3 - С. 59-65.

155. Тарасов-Родионов И.И. Предварительное следствие: пособие для следователей [Текст] / И.И. Тарасов-Родионов // М.: Госюриздат –1955–247 с.

156. Тарасова М.И., Смирнов И.С. Совершение нотариальных действий в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Текст] / М.И. Тарасова, И.С. Смирнов // Нотариус - 2014. № 4 - С 11-13.

157. Татьянанин Д.В. Природные факторы, влияющие на производство следственных и процессуальных действий [Текст] / Д.В. Татьянанин // Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции // Отв. ред С.Ю. Морозов, О.А. Зайцев. М. - 2021 – С. 178-182.

158. Татьянанин Д.В. Международные принципы в Российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие [Текст] / Д.В. Татьянанин // Ижевск: Изд-во Jus est - 2014 – 64 с.

159. Татьяна Д.В. Некоторые проблемы санкционирования следственных действий и заключения под стражу обвиняемого или подозреваемого [Текст] / Д.В. Татьяна // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление – 2005 – С. 460-462.

160. Татьяна Л.Г. Виды особых производств в уголовном процессе России [Текст] / Л.Г. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» - 2016, Т. 26, № 2 – С. 123.

161. Татьяна Л.Г. Судебное санкционирование как форма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л.Г. Татьяна // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. М. - 2009, Т. 2. - С. 522-528.

162. Татьяна Л.Г. Предварительное расследование в системе функций уголовного процесса [Текст] / Л.Г. Татьяна // Ученые записки сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Оренбургский государственный университет. Оренбург – 2006 - С. 49-53.

163. Татьяна Л.Г. Вида деятельности прокурора в уголовном процессе России [Текст] / Л.Г. Татьяна // Вестник Сибирского юридического института МВД России -2010, № 3 (7) - С. 30-33.

164. Татьяна Л.Г. психопатология и уголовный процесс: монография [Текст] / Л.Г. Татьяна // Ижевск: Изд-во: Детектив-информ – 2002 – 262 с.

165. Татьяна Л.Г. Реализация состязательности в стадии предварительного расследования: проблемы и пути преодоления [Текст] / Л.Г. Татьяна // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы IX Международной науч.-практ. конференции. Симферополь-Алушта – 2021 – С.70-72

166. Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних: монография [Текст] / С.В. Тетюев // М.: Юрлитинформ – 2009 – 336 с.

167. Тушев А.А., Корчагин А.Ю. Функции расследования и уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам [Текст] / А.А. Тушев, А.Ю. Корчагин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – 2021, № 11-2 – С. 131-134.

168. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник [Текст] / Коллектив авторов. Под ред. д.ю.н., профессора Л.И. Беляевой // В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России. Ч. 2 - 2014 – 200 с.

169. Уголовно-процессуальное право: учебник [Текст] / Коллектив авторов. Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская // М.: ООО «Проспект», 3-е изд. – 2011 – 688 с.

170. Уголовно-процессуальное право: курс лекций [Текст] / под общей ред. Г.И. Загорского // М.: Волтерс Клувер – 2010 – 560 с.

171. Уголовный процесс: учебник [Текст] / под ред. Н.С. Мановой, Ю.В. Францифорова // М. - 2016 – 356 с.

172. Уголовный процесс: учебник [Текст] / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцева // М.: Закон и право – 2007 – 639 с.

173. Уголовный процесс: учебник / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова // 2-е изд. – М.: ЮРАЙТ – 2010 – 606 с.

174. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков // М.: Дом славянской кн. – 2008 – 959 с.

175. Федорова И.А. Регулирование процессуального статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / И.А. Федорова // Вестник Уральского юридического института МВД России – 2018, № 3 – С. 13-19.

176. Федорова И.А. Об определении процессуального статуса пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / И.А.

Федорова // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник научных трудов. Воронеж: Воронежский институт МВД России – 2015 – С. 74-75.

177. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова [Текст] // М.: Политиздат – 1980 – 719 с.

178. Халиков А.Н. Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.Н. Халиков // Российский судья – 2009, № 7 – С. 37-40.

179. Щербич Л.А. Охрана прав человека и гражданина, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства [Текст] / Л.А. Щербич // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Материалы межвузовской науч.- практ. конф. Омск – 2006 – С. 114-116.

180. Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России [Текст] / Ю.К. Якимович // Томск: изд-во ТГУ - 1994 – С.

181. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса [Текст] / под ред. М.С. Свиридова // Томск: Изд-во Томского ун-та – 2001 – 300 с.

182. Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного процесса: монография [Текст] / Ю.К. Якимович // Томск: Изд-во. Томского университета – 2015 – 168 с.

Авторефераты и диссертации

183. Адильшаев Э.А. Судебное санкционирование в уголовном процессе России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Челябинск – 2011 – 29 с.

184. Асанов Р.Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид наук - Симферополь, 2021 – 35 с.

185. Бегичев А.В. Правозащитная деятельность нотариуса в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук - М., 2016 – 28 с.

186. Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования [Текст] : автореф. ... дис. канд. юрид. наук - Омск , 2017 – 26 с.

187. Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук - М., 2020 – 223 с.

188. Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук - М., 2020 – 31 с.

189. Буров Ю.В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук - М., 2013 – 28 с.

190. Вахмянина Н.Б. Предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений несовершеннолетних [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук - Челябинск, 2009 – 31 с.

191. Горяк Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук - Краснодар, 2017 - 32 с.

192. Евсеенко В.Е. Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук - Краснодар, 2016 – 31 с.

193. Колударова О.П. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (отдельные

вопросы теории и практики [Текст]: дис.... канд. юрид. наук - Челябинск, 2011 – 238 с.

194. Кутазова И.В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства [Текст]: дис....канд. юрид. наук - Тюмень, 2011 – 189 с.

195. Лукошкина С.В. Иммунитеты в российском уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук - Иркутск, 2005 – 224 с.

196. Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук - М.: Академия управления МВД, 2009 – 236 с.

197. Резяпов А.А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Челябинск, 2014 – 30 с.

198. Руднев В.И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук - М. – 1997 – 22 с.

199. Рыбинская Е.Т. Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук - Иркутск – 2008 – 24 с.

200. Самойлова Т.Н. Проблемные аспекты правозащитной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук - Челябинск -2009 – 29 с.

201. Седельников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства [Текст]: автореферат ... дис. канд. юрид. наук - Омск, 2006 – 23 с.

202. Смирнова И.С. Досудебное производство по сложному уголовному делу [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук – Омск, 2013 – 259 с.

203. Солодилов А.В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования,

ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Томск, 1999 – 27 с.

204. Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук - Челябинск, 2014 – 29 с.

205. Тарнакоп О.А. Уголовно-процессуальные иммунитеты [Текст]: дис. канд. юрид. наук - Ростов-на-Дону, 2006 – 221 с.

206. Телина Ю.С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах [Текст]: автореф. .. дис. канд. юрид. наук – М., 2016 – 33 с.

207. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук - Оренбург, 2017 – 62 с.

208. Филимоненко И.А. Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела [Текст]: автореферат ... дис. канд. юрид. наук - Омск, 2021 – 23 с.

209. Хорищенко Ю.Г. Особенности уголовного судопроизводства по делам о взаимосвязанных преступлениях [Текст]: автореф. .. дис. канд. юрид. наук - Екатеринбург – 2003 – 21 с.

Судебная практика

210. Нимитц против Германии: Решение Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1992 года // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. В 2-х т. – М. – 2000 – Т. 1 – С. 769.

211. По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в»

части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 года № 33-П // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422489/ (загл. с экрана).

212. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко: Постановление Конституционного Суда РФ № 28-П от 14 ноября 2017 года // Российская газета, № 267, 24.11.2017, URL: <http://ksrf.ru> (дата обращения 20.01.2023).

213. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лакшина Михаила Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 примечаний к статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2010-О // (документ опубликован не был) СПС «Консультант Плюс» // <https://demo.consultant.ru/> (загл. с экрана 18.12.2021)

214. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. 05.03.2013 г. № 4) // Российская газета, № 244, 02.12.2003, Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 2003.

215. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначении наказания по статьям УК РФ // https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17_ (дата обращения 15.11.2021)

216. Заволжский районный суд г. Ульяновск. 2022. Дело адвоката Ирины Савельевой. // Адвокатская улица. Новости // https://advstreet.ru/news/?PAGEN_1=9 (дата обращения 30.09.2022)

Проект №

Внесен

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СУДЕБНОМ
СОГЛАШЕНИИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ»**

Статья 1.

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие дополнения:

Изложить статью 310 УК РФ в следующей редакции:

«Разглашение данных досудебного производства»,

«1. Разглашение данных досудебного производства лицом, предупрежденным в установленном законом порядке об уголовной ответственности о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия лица, проводящего доследственную проверку, предварительное следствие или дознание...

8. Разглашение данных досудебного производства лицом, предупрежденным в установленном законом порядке об уголовной ответственности о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия лица, проводящего доследственную проверку, предварительное следствие или дознание, повлекшее тяжкие последствия... ».

Статья 2 .

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие дополнения:

Дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 6.1 и изложить его в следующей редакции:

«6.1. Данные досудебного производства – это информация, полученная уполномоченными уголовно-процессуальным законом должностными лицами процессуальным путем в стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования, содержащая сведения об обстоятельствах проверяемого события или совершенного преступления, а также о личности участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство. К данным досудебного производства относится информация (сведения), полученные в процессе судебного санкционирования либо рассмотрения дел особого производства по вопросам, связанным с производством предварительного расследования по уголовному делу».

Ввести в УПК РФ статью 58.1 «Нотариус» следующего содержания:

«Нотариус – лицо, специально уполномоченное на совершение нотариальных действий, привлекаемое для проведения нотариальных действий подозреваемым/обвиняемым в случаях, установленных настоящим Кодексом.

Подозреваемый, обвиняемый, находящийся под стражей или домашним арестом, имеет право обратиться к нотариусу по вопросу удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого/обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности.

Нотариус обязан сообщить следователю о его встрече с подозреваемым/обвиняемым, согласовав с ним время встречи.

Следователь обязан разъяснить нотариусу о недопустимости разглашения данных досудебного производства, предупредив об уголовной ответственности, о чем должен быть составлен протокол.

Следователь должен предупредить нотариуса о недопустимости совершения нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Следователь должен определить объем имущества (имущественную массу), в отношении которого недопустимо проведение нотариальных сделок.

Нотариус вправе с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания с подозреваемым/обвиняемым без ограничения их числа и продолжительности в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого/обвиняемым в сфере предпринимательской деятельности.

Нотариус не вправе выполнять иные действия, кроме указанных в законе по просьбе подозреваемого/обвиняемого».

Дополнить часть 1 статьи 96 УПК РФ следующим предложением:

«...В случае, если подозреваемый не владеет русским языком, ему должен быть предоставлен переводчик для реализации права на один телефонный звонок. Переводчик должен синхронно делать перевод разговора подозреваемого».

Изложить часть 4 статьи 96 УПК РФ в следующей редакции:

«4. При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление по мотивированному постановлению дознавателя с согласия прокурора, следователя с согласия руководителя следственного органа и уведомление прокурора может не производиться, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним».

Дополнить часть 1 статьи 144 УПК РФ следующим положением:

«...В целях обеспечения сохранения полученной в ходе проводимой проверки информации и обеспечения безопасности участников уголовного процесса всем вовлеченным в производство в стадии возбуждения уголовного дела участникам следует разъяснять о недопустимости разглашения полученных данных».

Изложить часть 1.1. статьи 144 УПК РФ в следующей редакции:

«...В стадии возбуждения уголовного дела перед получением объяснения от лица ему разъясняется о недопустимости разглашения данных доследственной проверки и оно предупреждается об уголовной ответственности по статье 310 УК РФ, о чем делается отметка в протоколе. Участникам доследственной проверки, привлекаемым к участию в следственных и процессуальных действиях, не связанных с дачей объяснения, разъясняется о недопустимости разглашения полученной ими информации до начала производства конкретного действия, и они предупреждаются об ответственности по статье 310 УК РФ, о чем делается отметка в протоколе».

Переименовать статью 161 УПК РФ, назвать ее «Недопустимость разглашения данных досудебного производства».

Результаты анкетирования 118 следователей и 78 дознавателей

№	Вопрос	Ответы следователей (118)	Ответы дознавателей (78)
1	<p>Неразглашение данных досудебного производства является:</p> <ul style="list-style-type: none"> - принципом; - общим условием; - процессуальной гарантией; - функцией; - затрудняюсь ответить. 	<p>14 (11,86 %)</p> <p>73 (61,86 %)</p> <p>12 (10,17 %)</p> <p>2 (1,69 %)</p> <p>17 (14,42 %)</p>	<p>9 (11,54 %)</p> <p>51 (65,38 %)</p> <p>15 (19,23 %)</p> <p>–</p> <p>3 (3,85 %)</p>
2	<p>Предупреждение о неразглашении данных досудебного производства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обеспечивает сохранность информации; - имеет формальный характер; - затрудняюсь ответить. 	<p>7 (5,93 %)</p> <p>82 (69,49 %)</p> <p>29 (24,58 %)</p>	<p>14 (17,85 %)</p> <p>23 (29,49 %)</p> <p>41 (52,56 %)</p>
3	<p>Следует ли предусмотреть обязательное предупреждение об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - всех участников процесса; - представителей стороны обвинения; - представителей стороны защиты; - свидетелей; - лиц, обладающих информацией о совершенном преступлении; - иных участников уголовного процесса; - лиц, участвующих в производстве отдельных следственных действий; - затрудняюсь ответить (может быть несколько вариантов ответа). 	<p>27 (22,88 %)</p> <p>12 (10,17 %)</p> <p>34 (28,81 %)</p> <p>23 (19,49 %)</p> <p>42 (35,59 %)</p> <p>56 (47,46 %)</p> <p>15 (12,71 %)</p> <p>4 (3,39 %)</p>	<p>33 (42,31 %)</p> <p>2 (2,56 %)</p> <p>7 (8,97 %)</p> <p>9 (11,54 %)</p> <p>41 (52,56 %)</p> <p>18 (10,26 %)</p> <p>3 (3,85 %)</p> <p>1 (1,28 %)</p>

4	Считаете ли Вы необходимым допрашивать специалиста по ходатайству защитника: - да; - в зависимости от ситуации; - нет; - затрудняюсь ответить.	4 (3,39 %) 39 (33,05 %) 58 (49,15 %) 17 (14,41 %)	1 (1,28 %) 4 (5,13 %) 52 (66,67 %) 21 (26,92 %)
5	Удовлетворяете ли Вы ходатайства, заявленные сторонами на основании представленных ими заключений специалиста: - да; - в зависимости от ситуации; - нет.	37 (31,36 %) 64 (54,23 %) 17 (14,41 %)	14 (17,95 %) 55 (70,52 %) 9 (11,53 %)
6	Допускали ли Вы по уголовному делу нотариуса к заключенному под стражу обвиняемому для заключения нотариальных сделок: - да; - нет.	– 118 (100 %)	78 (100 %) –
7	В каких границах следует разглашать данные досудебного производства при допуске нотариуса для совершения нотариальных сделок: - в полном объеме; - только связанные с экономической деятельностью; - в зависимости от обстоятельств дела; - затрудняются ответить.	14 (11,86 %) 43 (36,44 %) 61 (51,70 %)	2 (2,56 %) 76 (97,44 %)
8	Привлекали ли Вы к участию в уголовном деле переводчика: - да; - нет.	73 (61,86 %) 45 (38,14 %)	15 (19,23 %) 63 (80,77 %)
9	Кто был привлечен в качестве переводчика: - профессиональный переводчик; - преподаватель иностранного языка ВУЗа; - преподаватель иностранного	4 (5,48 %) 2 (2,74 %) 3 (4,11 %)	1 (6,67 %)

	языка (школы, техникума); - иностранный студент; - иной носитель языка; - иное лицо.	5 (6,85 %) 34 (46,58 %) 25 (34,24 %)	1 (6,67 %) 11 (73,33 %) 2 (13,33 %)
10	Возникали ли сложности при переводе: - да: из них: - общий перевод; - перевод специальных терминов; - устный; - письменный; - нет.	59 (80,82 %) 21 (28,76 %) 38 (52,05 %) 59 (80,82 %) 6 (8,22 %) 14 (19,18 %)	7 (46,67 %) 7 (46,67 %) 7 (46,67 %) 2 (13,33 %) 7 (46,67 %)
11	Предоставляли ли Вы возможность снятия копий с документов (протоколов следственных действий, заключений экспертиз и т.д.) в процессе проведения предварительного расследования до начала ознакомления с материалами уголовного дела: а) адвокатам-защитникам: - да; - нет. б) обвиняемым, подозреваемым: - да; - нет. в) потерпевшему: - да; - нет. г) представителям потерпевших: - да; - нет.	 34 (28,81 %) 84 (71,19 %) 7 (5,93 %) 111 (94,07 %) 2 (1,69 %) 116 (98,31 %) 13 (11,01 %) 105 (88,98 %)	 3 (3,85 %) 75 (96,15 %) – 78 (100 %) – 78 (100 %) 1 (1,28 %) 77 (98,72 %)
12	Передавали ли Вы копии документов (протоколов следственных действий, заключений экспертиз и т.д.) в процессе проведения предварительного расследования: а) адвокатам-защитникам:		

- да;	93 (78,81 %)	71 (91,03 %)
- нет.	25 (21,19 %)	7 (8,97 %)
б) обвиняемым, подозреваемым:		
- да;	–	–
- нет.	118 (100 %)	78 (100 %)
в) потерпевшему:		
- да;	3 (2,54 %)	–
- нет.	115 (97,46 %)	78 (100 %)
г) представителям потерпевших:		
- да;	–	–
- нет.	118 (100 %)	78 (100 %)

Приложение № 3.

Результаты анкетирования 49 студентов

№	Вопрос	Ответ
1	Привлекались ли Вы в качестве переводчика: - да; - нет.	34 (69,39 %) 15 (30,61 %)
2	Привлекались ли Вы в качестве переводчика по уголовному делу: - да; - нет.	4 45
3	Привлекались ли Вы в качестве переводчика: - в стадии возбуждения уголовного дела; - в стадии предварительного расследования; - в судебных стадиях.	1 (25 %) 3 (75 %) –
4	Привлекались ли Вы в качестве переводчика для оказания помощи: - заявителю; - потерпевшему; - подозреваемому; - обвиняемому.	1 (25 %) 2 (25 %) – 2 (25 %)
5	Вы достаточно хорошо владеете русским языком: - да; - нет; - общий разговорный язык; - затрудняюсь ответить.	3 (6,12 %) 18 (36,73 %) 21 (42,86 %) 7 (14,29 %)

6	Вы привлекались в качестве переводчика для оказания помощи в переводе письменных текстов: - общих; - специальных.	12 (24,49 %) 13 (26,53 %)
7	Можете ли Вы качественно осуществить перевод с родного языка на русский и наоборот: - да; - нет; - затрудняюсь ответить.	— 48 (97,96 %) 1 (2,04 %)
8	Вы изучаете русский язык: - только в процессе специального образования; - межличностного общения; - посещаете языковые курсы; - берете дополнительные занятия; - работаете в языковых школах.	23 (46,94 %) 49 (100 %) 3 (6,12 %) 2 (4,08 %) 18 (36,73 %)

Приложение № 4.

Результаты изученных 246 уголовных дел
(методом случайной выборки)

№	Вопрос	Ответ
1	Разъяснялась ли недопустимость разглашения данных досудебного производства: - да - нет.	— 246 (100 %)
2	Принимались ли меры безопасности в отношении участников по уголовному делу: - да; - нет.	— 246 (100 %)
3	Принимали ли участие потерпевшие при производстве по уголовному делу: - да; - нет.	213 (86,59 %) 33 (13,41 %)
4	Привлекались ли адвокаты-представители потерпевших по уголовным делам: - да; - нет.	8 (3,25 %) 238 (96,75 %)

5	На каком этапе был привлечен адвокат-представитель: - возбуждения уголовного дела; - предварительного расследования; - ознакомления с материалами уголовного дела; - в судебном разбирательстве.	– 3 (1,22 %) 5 (2,03 %) –
6	Привлекались ли адвокаты представители свидетеля: - да; - нет.	1 (0,41 %) 245 (99,59 %)
7	На каком этапе был привлечен адвокат-представитель: - возбуждения уголовного дела; - предварительного расследования; - ознакомления с материалами уголовного дела; - в судебном разбирательстве.	– 1 (0,41 %) – –
8	Происходила ли замена адвоката-представителя потерпевшего: - да; - нет.	– 8 (100 %)

Приложение № 5.

Результаты анкетирования 72 адвокатов

№	Вопрос	Ответ
1	Предупреждение о недопустимости разглашения данных досудебного производства является эффективным средством защиты прав участников уголовного процесса: - да; - нет; -затрудняюсь ответить.	39 (54,17 %) 23 (31,94 %) 10 (13,89 %)
2	Считаете ли Вы необходимым предупреждать адвокатов, участвующих по уголовному делу в качестве защитников, о недопустимости разглашения данных досудебного производства под угрозой уголовной ответственности: - да;	14 (19,44 %)

	<ul style="list-style-type: none"> - нет; - затрудняюсь ответить. 	<p>58 (80,56 %)</p> <p>—</p>
3	<p>Считаете ли Вы необходимым предупреждать адвокатов, участвующих по уголовному делу в качестве представителей потерпевшего, о недопустимости разглашения данных досудебного производства под угрозой уголовной ответственности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - да; - нет; - затрудняюсь ответить. 	<p>27 (37,5 %)</p> <p>42 (58,33 %)</p> <p>3 (4,17 %)</p>
4	<p>Считаете ли Вы необходимым предупреждать адвокатов, участвующих по уголовному делу при оказании помощи свидетелю, о недопустимости разглашения данных досудебного производства под угрозой уголовной ответственности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - да; - нет; - затрудняюсь ответить. 	<p>34 (47,22 %)</p> <p>32 (44,44 %)</p> <p>6 (8,34 %)</p>
5	<p>Считаете ли Вы необходимым участие адвоката во всех следственных действиях с участием подзащитного:</p> <ul style="list-style-type: none"> - да; - в зависимости от ситуации; - в зависимости от обстоятельств дела; - в зависимости от личности обвиняемого; - нет; - затрудняюсь ответить. 	<p>9 (12,5 %)</p> <p>2 (2,78 %)</p> <p>32 (44,44 %)</p> <p>3 (4,17 %)</p> <p>23 (31,92 %)</p> <p>3 (4,17 %)</p>
6	<p>Следует ли предупреждать подозреваемого /обвиняемого о недопустимости разглашения данных досудебного производства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - да; - нет; - затрудняюсь ответить. 	<p>29 (40,28 %)</p> <p>6 (8,33 %)</p> <p>37 (51,39 %)</p>
7	<p>Следует ли сохранять в материалах уголовного дела постановления о возбуждении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве:</p> <ul style="list-style-type: none"> - да; - нет; - затрудняюсь ответить. 	<p>4 (5,56 %)</p> <p>61 (84,72 %)</p> <p>7 (9,72 %)</p>

8	<p>Следует ли сохранять в материалах уголовного дела постановления об отказе в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве:</p> <ul style="list-style-type: none"> - да; - нет; - затрудняюсь ответить. 	<p style="text-align: right;">7 (9,72 %) 56 (77,78 %) 9 (13,5 %)</p>
9	<p>Возможно ли в ходатайствах об изменении меры пресечения ссылаться на ходатайство обвиняемого/подозреваемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве:</p> <ul style="list-style-type: none"> - да; - только в случае удовлетворения указанного ходатайства и заключения досудебного соглашения о сотрудничестве; - нет; - затрудняюсь ответить. 	<p style="text-align: right;">6 (8,33 %) 7 (9,72 %)</p> <p style="text-align: right;">41 (56,84 %) 18 (25,11 %)</p>